ISSN 2072-8549 (print)
ISSN 2310-6646 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия Экономика

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ
КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РФ

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В РОССИИ

2020/ № 1

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8549 (print) 2020 / № 1 ISSN 2310-6646 (online)

серия

ЭКОНОМИКА

Рецензируемый научный журнал.
Основан в 1998 г.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 08.00.01 – экономическая теория (экономические науки); 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки).

The peer-reviewed journal
was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into "the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree" (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) in the following disciplines: 08.00.01 – Economic theory (Economic sciences); 08.00.05 – Economics and Economic administration (in different fields and spheres) (Economic sciences)

ISSN 2072-8549 (print) 2020 / № 1 ISSN 2310-6646 (online)

series

ECONOMICS

BULLETIN
OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика»:

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор серии:

Желтенков А. В. – д. э. н., проф., Московский государственный областной университет

Заместитель главного редактора серии:

Шкодинский С. В. – д. э. н., проф., Московский государственный областной университет

Ответственный секретарь серии:

Мантаева Э. И. – д. э. н., проф., Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

Члены редакционной коллегии серии:

Журавлева Г. П. – д. э. н., проф., Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова;

Ковалев А. П. – д. э. н., проф., Московский государственный технологический университет «Станкин»;

Папцов А. Г. – академик РАН, д. э. н., проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Рагулина Ю. В. – д. э. н., проф., Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства;

Томчак Данута – профессор экономики, Университетский колледж Эстфолл (Норвегия);

Чех Роман – профессор, профессор экономики, Университет Флориды в Джексонвилле (США)

ISSN 2072-8549 (print)
ISSN 2310-6646 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» – печатное издание, в котором публикуются статьи по вопросам управления отраслями народного хозяйства, развития финансово-экономических процессов в России и за рубежом.

Журнал адресован преподавателям вузов, докторантам, аспирантам, научным сотрудникам, финансовым аналитикам, менеджерам, специалистам банков, инвестиционных и страховых компаний, а также всем интересующимся достижениями экономической науки в России и за рубежом.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73343.

Индекс серии «Экономика»
по Объединённому каталогу «Пресса России» 40725

Журнал включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (https://cyberleninka.ru), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 1. – 110 с.

© МГОУ, 2020.
© ИИУ МГОУ, 2020.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»
г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics»:
Moscow Region State University

Issued 4 times a year

Editorial board

Editor-in-chief:

A. V. Zheltenkov – Doctor of Economics, Professor, Moscow Region State University

Deputy editor-in-chief:

S. V. Shkodinsky – Doctor of Economics, Professor, Moscow Region State University

Executive secretary of the series:

E. I. Mantaeva – Doctor of Economics, Professor, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov

Members of Editorial Board:

G. P. Zhuravleva – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics;

A. P. Kovalev – Doctor of Economics, Professor, Moscow State Technological University "Stankin";

A. G. Paptsov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Federal Scientific Centre of Economics and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics»;

J. V. Ragulina – Doctor of Economics, Professor, «Federal Research Centre of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics»;

D. Tomczak – Professor of Economics, Ostfold University College (Norway);

R. Cech – PhD, Professor of Economics, Florida State College in Jacksonville (USA)

ISSN 2072-8549 (print)
ISSN 2310-6646 (online)

Peer-reviewed scientific journal "Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics" – is a print publication that publishes articles on the questions of the national economy sectors management, the development of financial and economic processes in Russia and abroad.

The journal is addressed to the teachers of universities, doctoral students, PhD students, researchers, financial analysts, managers, bank specialists, investment and insurance companies specialists, as well as everyone interested in the achievements of economic science in Russia and abroad.

The series «Economics» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № ФС 77 - 73343.

Index series «Economics» according to the union catalog «Press of Russia» 40725

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (https://cyberleninka.ru), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the

license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics. – 2020. – № 1. – 110 p.

© MRSU, 2020.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2020.

The Editorial Board address:
Moscow Region State University
10A Radio st., office 98, Moscow, Russia
Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Демина В. В., Заякина И. А. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ 8

Опалева О. И. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 19

Шкодинский С. В., Волков В. В., Матюхин В. Н. ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ «РАБОЧЕГО ВОПРОСА» В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА 27

РАЗДЕЛ II.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Галкина Г. С., Желтенков А. В. ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РФ. 35

Колосова В. В., Алексеева Н. В., Пантелеева Р. А. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ЗАДАЧ В РАМКАХ ГЕНЕЗИСА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 45

Крупнов Ю. А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ 53

Михайлова Л. В., Сазонова М. В., Дикова О. Д. ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В РОССИИ 66

Сазонов А. А., Васильева И. А., Михайлова Л. В. ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ 74

Сарафанов А. А., Сарафанова А. Г. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ. 82

Семенова Г. Н. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ 98

CONTENTS

SECTION I.
ECONOMIC THEORY

V. Demina, I. Zayakina. EXTRA EMPLOYMENT AS A CHARACTERISTIC OF LABOR ACTIVITY 9

O. Opaleva. ON SOME ASPECTS OF HUMAN CAPITAL MAINTENANCE IN MODERN RUSSIA 19

S. Shkodinsky, V. Volkov, V. Matyukhin. ATTEMPTS TO SOLVE "RABOCHY VOPROS" (LABOUR PROBLEM) IN RUSSIA IN THE EARLY 20TH CENTURY 27

SECTION II.
ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

G. Galkina, A. Zheltenkov. THE ISSUE OF INDUSTRIES MONITORING UNDER THE RUSSIAN FEDERATION'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT 36

V. Kolosova, N. Alekseeva, R. Panteleeva. THE STUDY OF THE PECULIARITIES OF BUSINESS TASKS TRANSFORMATION AS PART OF THE CURRENT GENESIS OF THE TECHNOLOGICAL CONCEPT. 45

Y. Krupnov. CURRENT PROBLEMS OF COMPETITION PROTECTION 53

L. Mikhailova, M. Sazonova, O. Dikova. THE FEATURES OF THE BUSINESS MODEL AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NEW TECHNOLOGICAL CONCEPT IN RUSSIA. 66

A. Sazonov, I. Vasilyeva, L. Mikhailova. THE STUDY OF MECHANISMS OF MANAGEMENT OF DOMESTIC INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER THE CONDITIONS OF THE NEW TECHNOLOGICAL CONCEPT 74

A. Sarafanov, A. Sarafanova. MODERN TRENDS OF TOURIST PRODUCTS PROMOTION 82

G. Semenova. INDIVIDUAL REAL ESTATE TAXATION 98

РАЗДЕЛ I.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 316.334.2(476)
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-8-18

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Демина В. В.[1], Заякина И. А.[2]

[1] *Московский педагогический государственный университет*
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация

[2] *Акционерное общество «Оскольский электрометаллургический комбинат»*
309515, г. Старый Оскол, просп. Алексея Угарова, д. 218, зд. 2, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Основная цель работы – выявить причины и определить последствия появления дополнительной занятости как характеристики трудовой активности человеческих ресурсов в РФ.

Процедура и методы исследования. Авторами произведены анализ статистического материала (данных по распределению занятых в экономике по наличию дополнительной работы и готовности к дополнительной занятости за 1996–2017 гг.) и дана оценка динамики численности занятых по фактической продолжительности недели. При проведении исследования применены методы наблюдения, анализа, обобщения и интерпретации результатов.

Результаты проведённого исследования. Эмпирически проверено утверждение, что внедрение информационных технологий делает дополнительную занятость возможной, а низкий доход – необходимой. Выявлены причины, способствующие появлению дополнительной занятости, увеличению продолжительности рабочей недели, проанализированы последствия высокой трудовой нагрузки.

Теоретическая и практическая значимость. Авторами обобщены факторы, способствующие дополнительной занятости, данные по готовности к дополнительной занятости и проведён анализ количества занятых, имеющих две и более работ.

Ключевые слова: занятость, дополнительная работа, рабочее время, свободное время, цифровая экономика

© CC BY Демина В. В., Заякина И. А., 2020.

EXTRA EMPLOYMENT AS A CHARACTERISTIC OF LABOR ACTIVITY

***V. Demina*[1], *I. Zayakina*[2]**

[1] *Moscow Pedagogical State University*
1-1, Malaya Pirogovskaya st., Moscow, 119991, Russian Federation

[2] *Joint Stock Company "Oskol Electrometallurgical Plant"*
218- 2, Alexey Ugarov prosp., Stary Oskol, 309515, Russian Federation

Abstract. **Aim.** The aim of the study is to identify the causes and determine the consequences of extra employment as a characteristic of labour activity in the Russian Federation.
Methodology. The authors analyzed the statistical material (data on the distribution of extra-job employees and those who are ready for extra employment for 1996–2017), and estimated the dynamics of the number of employees by the actual length of the working week. During the study the methods of observation, analysis, generalization and interpretation of results were applied.
Results. The study empirically verified the statement that the introduction of information technology makes extra employment possible and low income necessary. The reasons contributing to the emergence of extra employment, increasing the length of the working week are identified, the consequences of high workload are analyzed.
Theoretical and Practical Implications. The authors summarized the factors contributing to extra employment, data on readiness for extra employment and analyzed the number of employees with two or more jobs.

Keywords: employment, extra job, working time, free time, digital economy

Переход к информационному и технологическому характеру производства, выводящий его в постиндустриальную стадию общественного развития, а также увеличение роли в экономике нематериальной сферы производства кардинально меняют объективное экономическое положение, а также содержание как рабочего, так и свободного времени работников. Промышленные и научные революции последних столетий осуществлялись для повышения производительности человеческого труда. Главным мотивом данного вектора развития человеческого производства служит всё более полное удовлетворение постоянно растущих потребностей. Одновременно рост производительности труда уменьшает рабочее время, требующееся для производства единицы блага, и тем самым увеличивает свободное время общества. Возможность уменьшения рабочего времени или его продления сверх установленной нормы обеспечивают современные информационные технологии. Как следствие, с одной стороны, увеличивается потребность в активных работниках, у которых несовпадение места работы и рабочего места, а также работа в любое время суток, т. е. нестандартные условия работы, не вызывают дискомфорта. С другой стороны, увеличивается предложение труда со стороны рабочих, особенно с низким уровнем заработной платы, готовых работать больше 40 ч/нед., т. е. дополнительной занятости.

Выделим несколько причин, способствующих дополнительной занятости.

Во-первых, сокращение времени работы на основном рабочем месте в связи с кризисной ситуацией на предприятии, в стране или в мире и переводом работника на 0,75, 0,5 или 0,25 ставки. Оставаясь без работы, не имея возможности полностью самореализоваться и испытывая снижение денежных доходов, работники вынуждены искать новые источники, обеспечивающие их жизнедеятельность, в виде дополнительной работы. Чем больше длительность вынужденного отпуска или работа в неполном режиме (данная тенденция отчётливо наблюдается в последние годы в вузах), приводящая к материальным трудностям, тем более вероятным становится включение человека во вторичную занятость.

Во-вторых, неудовлетворительный для трудящихся уровень оплаты труда при полной занятости. Снижение реальных доходов в связи с постоянным ростом цен заставляет многих работников искать возможности подработки. Опережение темпами роста инфляции темпов роста заработной платы вынуждает человека жертвовать своим свободным временем, трудоустраиваясь на вторую, а порой и на третью или четвёртую работу [2; 4].

В данном случае работник, отработав 40-часовую рабочую неделю на основном месте занятости, берёт сверхурочную работу или трудоустраивается в другую компанию, и его рабочая неделя увеличивается. Работа свыше стандартных 40 ч в неделю характеризуется сверхзанятостью. Данные о продолжительности фактической рабочей недели подтверждают, что в 2017 г. к сверхзанятым относилось 6 % от общей численности занятых в возрасте 15–72 лет[1].

В-третьих, стремление соответствовать вызовам современного общества приводит к необходимости применения информационных технологий, позволяющих реализовать себя в новом виде деятельности, способствующем реализации потребности работников в самосовершенствовании, самоутверждении, в профессиональном интересе, поиске дополнительных знакомств и связей и т. д.

В-четвёртых, в случае высокого риска потери работы, неуверенности в завтрашнем дне дополнительная занятость становится запасным вариантом[2] [7; 9; 10].

Развитие цифровой экономики, повышая производительность труда, сокращает рабочее время общества в целом и работника в отдельности. Повышение производительности труда, по мысли ещё классиков трудовой теории стоимости, не должно повышать заработной платы. Но увеличение свободного времени даёт пространство для этого в рамках дополнительной занятости. Здесь надо обратить внимание на два момента. Во-первых, в литературе можно встретить предположение, что если индустриальная революция однонаправленно действовала на рынок труда, уменьшая количество рабочих мест, то цифровая (постиндустриальная и т. п.) экономика, высвобождая работника, создаёт одновременно но-

[1] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. М., 2018. 142 с.

[2] Лайкам К. Э. Труд и занятость в России: стат. сб. М.: 2017. 261 с.

вое рабочее место. Правда, достоверной статистики на эту тему немного, как и детального описания этого феномена [6]. Если это предположение верно, развитие цифровой технологии даёт возможность найти высвобождаемому работнику новую работу, а тем, кто остался на работе, но желает повысить заработок, – реальные возможности дополнительного рабочего места. Если же данная гипотеза дальнейшее развитие производства не подтвердит, то мы будем наблюдать не только рост безработицы, но и снижение дополнительной занятости.

Что касается низких доходов и увеличения необходимости дополнительного заработка, то статистика даёт доказательства этой вроде бы очевидной истины. В частности, в последние годы произошло снижение средней заработной платы россиян в долларовом исчислении под влиянием инфляции[1].

Показатели Федеральной службы государственной статистики (ФСГС) о количестве дополнительно занятых нельзя считать точными, т. к. работники не всегда трудоустраиваются официально на предприятие, а достаточно часто используют случайные заработки. Это приводит к увеличению неформального сектора занятости, являющегося менее технологичным и не требующего специальных компетенций [1; 3; 8]. К неофициальным, неоформленным трудовым договором, как правило, относятся: услуги населению по строительству, ремонту, пошиву; профессиональная деятельность по заказу (установление программ на компьютер, ремонт, перевод документов на другой язык); репетиторство; торговля товарами домашнего производства; посредническая деятельность; брокерство. Трудоустройство на почасовую работу в статистике отражается не всегда. Официальная статистика отражает такие виды дополнительной занятости, как совместительство по основному месту работы, совместительство на дополнительной работе.

В настоящее время представители государственной власти, ведущие политики и экономисты поднимают вопрос о сокращении рабочего времени при достижении соответствующего уровня производительности труда.

Но проблема в том, что в нашей стране средняя продолжительность рабочего дня по данным института социологии РАН составляет 9,5 ч вместо стандартных 8 ч, что в большой степени выходит за рамки установленного времени по ТК РФ [5].

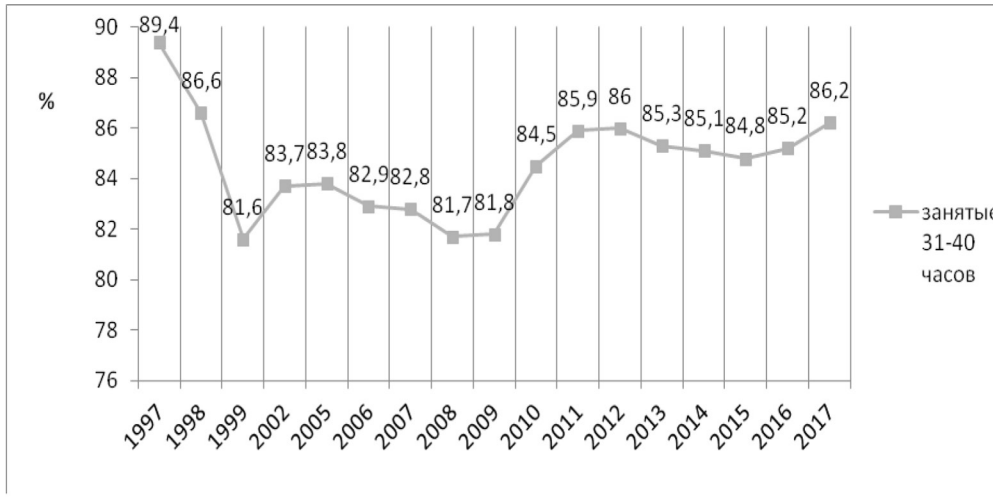
Если посмотреть на приведённые ФСГС данные о продолжительности рабочей недели, можно увидеть, что в 2015 г. в среднем каждый второй житель России работал почти на 17 % больше, чем предполагается при законодательно установленной 40–часовой рабочей неделе. Получается, что большая часть работающего населения страны работает сверх нормы, т. е. более 8 ч/день и более 40 ч/нед.[2].

По данным специалистов Российской академии народного хозяйства и госу-

[1] Средняя заработная плата в России по годам // VisaSam.ru. URL: https://visasam.ru/russia/rabotavrf/sredniaya-zarplata-v-rossii-pogodam.html#i-3 (дата обращения: 14.12.2019).

[2] Количество работающих граждан в России на 2018 год. Сколько работают официально? // Политгид: [сайт]. URL: https://polit-gid.ru/5700kolichestvo-rabotajushhih-grazhdan-v-rossii-na-2018-god-skolko-rabotajut-oficialno (дата обращения: 14.12.2019).

[3] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обсле-



Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)[1].

Рис. 1. Численность занятых в возрасте 15–72 лет по фактической продолжительности рабочей недели с нормальной трудовой нагрузкой (31–40 ч)
Fig. 1. Number of employed persons aged 15–72 by actual working week duration with normal work load (31–40 hours)

дарственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) стало известно, что в 2017 г. граждан России, которые работали более 40 ч, приблизительно 56 %, а граждан, работающих более 60 ч/нед., – 12 %. Поэтому можно сказать, что продолжительность занятости населения по сравнению с предыдущими годами увеличилась[1].

В России, по данным официальной статистики, в 2017 г. общий уровень занятости составил 65,5 %[2]. На рис. 1, 2 представлена динамика численности занятых в возрасте 15–72 лет по фактической продолжительности рабочей недели в 1997–2017 гг.[3].

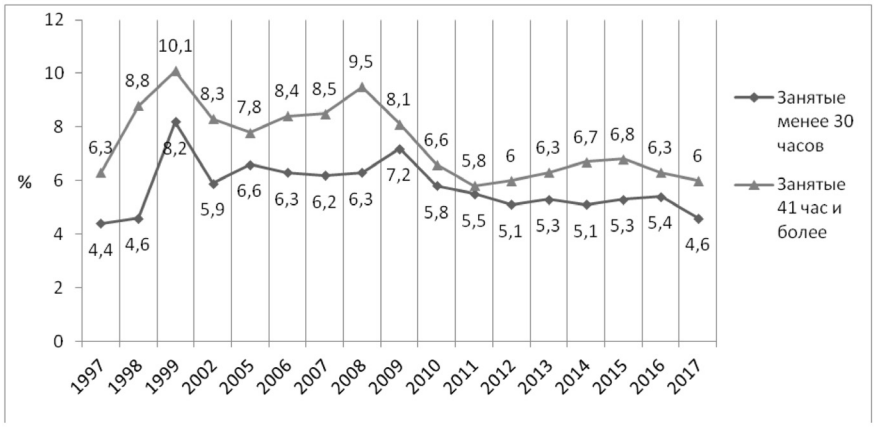
Анализ продолжительности рабочей недели свидетельствует, что 6–10 % трудящихся работает официально более 40 ч/нед., что также подтверждают вышеприведённые данные. Для экономики, стремящейся к росту производительности труда на основе информационных технологий и к сокращению рабочего дня при сохранении уровня оплаты труда, эта ситуация чревата потенциальным отсутствием базы для этого перехода.

дований рабочей силы). 2018: стат. сб. М., 2018. 142 с.

[1] Лайкам К. Э. Труд и занятость в России: стат. сб. М., 2017. 261 с.
Прокопенко П. Жители России стали больше работать и меньше зарабатывать // RELRUS: [сайт]. URL: https://relrus.ru/63682-zhiteli-rossii-stali-bolshe-rabotat-i-menee-zarabatyvat.html (дата обращения: 14.12.2019).

[2] Россия в цифрах. 2019: стат. сб. М., 2019. С. 87.

[3] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. М., 2018. 142 с.



Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)[1].

Рис. 2. Численность занятых в возрасте 15–72 лет по фактической продолжительности рабочей недели с трудовой нагрузкой менее 30 ч и более 41 ч
Fig. 2. Number of employed persons aged 15–72 by actual working week with work load less than 30 hours and more than 41 hours

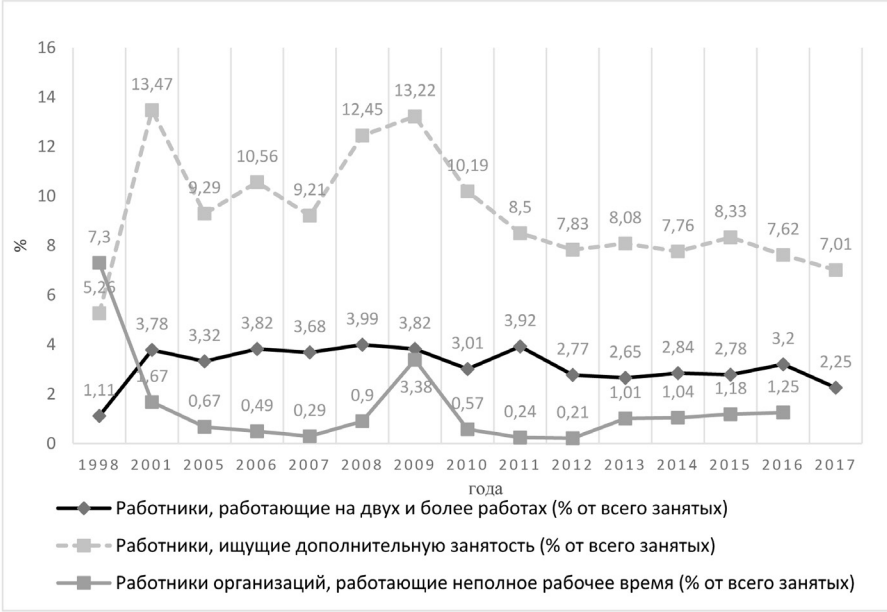
Согласно данным ФСГС самая высокая численность занятых на двух и более работах наблюдалась в 1999 г. и составляла 6 % от общего количества занятых в экономике (в 1996 и 1998 г. соответственно 1,3 и 1,1 %). При этом количество работающих на двух и более работах с 1996 г. по 2015 г. увеличилось в 2,5 раза. Начиная с 2001 г. эта цифра не превышала 3,8 %, снизившись к 2017 г. до 2,25 %, а количество находящихся в поиске дополнительной работы с 1996 по 2017 г. увеличилось с 2,5 % от всего занятых до 7,1 %. За период с 2007 по 2017 г. доля имеющих две и более работ сократилась с 3,7 % до 2,3 % от числа занятых в экономике. Таким образом, почти 10 % занятого населения страны официально имеет вторичную занятость или находится в поисках дополнительной работы.

Тенденция увеличения количества трудящихся, имеющих две и более работы, за анализируемый период не была постоянной, данный вид занятости сократился к 1998 г. и резко возрос в 1999 г., что объясняется последствиями экономического кризиса. С 2000 г. происходит постепенное снижение занятых на двух и более работах согласно официальной статистике.

Данные, отражённые на рис. 3, позволяют сделать выводы, что при увеличении трудящихся, работающих неполное рабочее время, увеличивается и число находящихся в поиске дополнительной занятости. Ситуация на рынке труда, характеризующаяся дополнительной занятостью, противоположна ситуации неполного рабочего дня.

При анализе приведённой выше статистики, возникает вопрос, почему с

[1] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. М., 2018. 142 с.



Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)[1].

Рис. 3. Численность занятых по наличию дополнительной работы и работающих неполное рабочее время
Fig. 3. Number of *extra and part-time employees*

каждым годом количество работников, трудящихся свыше установленной нормы, растёт в период экономического роста и незначительно сокращается лишь в период экономического спада?! Скорее всего, ответом на данный вопрос является то, что многие россияне уверены, что высокая продолжительность рабочего дня ведёт к увеличению заработной платы.

Но дополнительный доход чаще всего несоразмерен дополнительным трудовым затратам. Иначе знакомый процесс производства абсолютной прибавочной стоимости невозможен. Правда, на ряде предприятий, в т. ч. и государственных (бюджетных организаций), это производство выходит за все мыслимые рамки юридических законов. Причины:

– напряжённость на рынке труда (товарный дефицит развитого социализма сменился дефицитом рабочих мест капитализма с видимым оттенком феодального строя);

– стремление ряда руководителей-работодателей «выжать всё» из работника и боязнь трудящихся потерять средства к существованию приводят к тому, что увеличивается интенсивность труда, а работодатель отказывается платить в данном случае в теоретически обязательной пропорции;

– при отсутствии общественного контроля слабость и соглашательство

[1] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. М., 2018. 142 с.

профсоюзов в ряде случаев вообще создаёт возможность увеличения рабочего времени без роста зарплаты.

Ещё один путь – насильственный перевод работников на неполную занятость с соответствующим уменьшением зарплаты, уменьшение срока периодичности прохождения конкурсов при временном трудовом контракте (например, у педагогов высшего образования срок трудового договора сократился с трёх лет до одного года).

Всё, о чём было сказано выше, отмечено как в научной, так и в публицистической литературе. Но почти ничего не пишут об изменении потребительского поведения в России. Большая часть населения, особенно молодёжь, от накопления сбережений для покупки необходимых товаров перешла к активному «потреблению кредитов» для использования товаров здесь и сейчас. Цифры по кредитам свидетельствуют о «закредитованности населения»[1]. Необходимость выплаты значительных сумм по кредитам заставляет работника, даже хорошо оплачиваемого, выполняющего работу по душе, искать дополнительный заработок. Причина перехода к типам демонстративного потребления (тип «престижное потребление», тип «следование за лидером» и т. п.) – объективный капитализм (общество потребления), иначе кризисы перепроизводства похоронят сам способ производства. Здесь возникает несколько проблем:

1. Исследование типов потребителей (менеджмент, маркетинг) и выявление тех из них, которые склонны к потреблению, превышающему доход на основной работе.

2. Исследование будущих потребностей и выявление в них необходимых, требующих дополнительных средств, и так называемых симулятивных. Ещё много лет назад в характеристику капитализма создание этих псевдопотребностей и их удовлетворение включались в качестве атрибутов.

3. Исследование структуры ценностей. В социалистическом обществе материальные потребности были в общественном сознании вторичными по сравнению с духовными потребностями. Мещанство, вещизм не поощрялись. Сегодня иерархия ценностей в России значительно изменилась, т. е. приближается к «общемировой». Один экс-министр сформулировал задачу системы нашего образования как «воспитание грамотного потребителя». Но грамотность эта заключается в умении сопоставлять цену и качество товара, находить наилучшие условия кредитования и т. п. Разбираться в истинной пользе самоудовлетворяемой потребности, в её реальности (в противоположность симулятивной) потребителя не обучают. Да это и не нужно капиталистическому производству. Главное – реализация производственных товаров и услуг с максимальной выгодой. Согласимся, что при такой системе ценностей (поддерживаемой рекламой) дополнительная работа может потребоваться профессионалам разных уровней оплаты труда. Это усложняет исследование зависимости уровня дополнительной занятости от уровня оплаты труда.

Но главная сложность – объём неформальных трудовых отношений. И особенно большая их доля находится в

[1] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/folder/11192 (дата обращения: 14.12.2019).

поле именно дополнительной занятости. Это одна из причин, по которым многие предпочитают внутреннюю дополнительную занятость на основной работе, поскольку она более формализована.

Увеличение продолжительности рабочей недели (или же превышение нормативного показателя) приводит к негативным последствиям, а именно:

– к увеличению смертности рабочего населения в связи с перегрузкой;

– к снижению социальной активности граждан;

– к снижению качества жизни;

– к увеличению численности неработающего населения;

– к снижению качества человеческих ресурсов из-за высокой трудовой нагрузки.

Научно-технический прогресс, внедрение информационных технологий в производственный процесс материальной и нематериальной сфер деятельности приводит к сокращению рабочего времени на выполнение функциональных обязанностей (операций), но при этом не отражается на росте заработной платы, а следовательно, на материальном благополучии работников.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что когда речь заходит о причинах роста дополнительной занятости в нашей стране, то очевидными предпосылками этого процесса сразу представляются два феномена: развитие цифровой экономики, делающей дополнительную занятость *возможной*; и низкий доход на основной работе, делающий дополнительную занятость *необходимой*.

Статья поступила
в редакцию 17.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Н. В., Сазонов А. А. Анализ степени влияния цифровой экономики на формирование основных трендов на рынке труда и социально-трудовых отношений в Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 2. С. 28–36.
2. Демина В. В. Маневрирование рабочим временем – особенность современной экономической системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 4. С. 13–20. DOI: 10.18384/2310-6646-2018-4-13-20
3. Демина В. В. Трансформация социально-экономического содержания рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике: дис. … докт. экон. наук. М., 2012. 206 с.
4. Демина В. В., Усачева И. Ю. Теоретическое осмысление современного характера труда применительно к условиям информационного общества // Современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы конференции. Т. 2. Старый Оскол, 2017. С. 199–204.
5. Денисова Ю. С. Трудовые перегрузки как тенденция в рабочем процессе // СоцИс. 2004. № 5. С. 100–107.
6. Кознов А. Б. Влияние цифровизации на рынок труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4–2. С. 177–179.
7. Кученкова А. В. Вторичная занятость в контексте процессов прекаризации на российском рынке труда // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 73–83.

8. Разумов А. А. Нестандартная занятость как форма использования рабочего времени (российский и зарубежный опыт). М.: Дашков и Ко, 2017. 171 с.
9. Таранова Е. В. Вторичная занятость в экономическом поведении белорусов // Социологический альманах. 2010. № 4. С. 68–77.
10. McDowell L., Batnitzky A., Dyer S. Precarious work and economic migration: emerging immigrant divisions of labour in Greater London's service sector // International Journal of Urban and Regional Research. 2009. Vol. 33. Iss. 1. P. 3–25.

REFERENCES

1. Alekseeva N. V., Sazonov A. A. [The study of digital economy impact on the formation of the main trends in the labour market and labour relationships in the Russian Federation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 2, pp. 28–36.
2. Demina V. V. [Maneuvering working time – a feature of the modern economic system]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018, no. 4, pp. 13–20. DOI: 10.18384/2310-6646-2018-4-13-20
3. Demina V. V. *Transformatsiya sotsialno-ekonomicheskogo soderzhaniya rabochego i svobodnogo vremeni v postindustrialnoi ekonomike: dis. … dokt. ekon. nauk* [The transformation of the socio-economic aspect of working and free time in the post-industrial economy: D. Thesis in Economics]. Moscow, 2012. 206 p.
4. Demina V. V., Usacheva I. Yu. [Theoretical understanding of the contemporary nature of work in relation to the information society]. In: *Sovremennyeproblemy gorno-metallurgicheskogo kompleksa. Nauka i proizvodstvo* : materialy konferentsyi. T. 2 [Modern Problems of Mining and Metallurgical Complex. Science and Production]. Stary Oskol, 2017, pp. 199–204.
5. Denisova Y. S. [Labor Overload as a Trend in Workflow]. In: *SotsIs*, 2004, no. 5, pp. 100–107.
6. Koznov A. B. [The impact of digitalization on the labour market]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal for Humanities and Natural Sciences.], 2019, no. 4–2, pp. 177–179.
7. Kuchenkova A. V. [Secondary employment in the context of the processes of precarization in the Russian labor market]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2019, no. 9, pp. 73–83.
8. Razumov A. A. *Nestandartnaya zanyatost kak forma ispolzovaniya rabochego vremeni (rossiiskii i zarubezhnyi opyt)* [Non-Standard Employment as a Form of Working Time (Russian and Foreign Experience)]. Moscow, Dashkov and Co Publ., 2017. 171 p.
9. Taranova E. V. [Secondary employment in the economic behavior of the Belarusians]. In: *Sotsiologicheskii almanakh* [Sociological Almanac], 2010, no. 4, pp. 68–77.
10. McDowell L., Batnitzky A., Dyer S. Precarious work and economic migration: emerging immigrant divisions of labour in Greater London's service sector. In: *International Journal of Urban and Regional Research,* 2009, vol. 33, iss. 1, pp. 3–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Демина Вера Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и менеджмента Московского педагогического государственного университета;
e-mail: demina-vera@yandex.ru

Заякина Ирина Александровна – кандидат экономических наук, ведущий специалист Акционерного общества «Оскольский электрометаллургический комбинат»;
e-mail: zayakina.ia@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vera V. Demina – Doctor of Economics, professor at the Department of Economical Theory and Management, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: demina-vera@yandex.ru

Irina A. Zayakina– PhD in Economics, leading expert, Joint Stock Company "Oskol Electrometallurgical Plant";
e-mail: zayakina.ia@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Демина В. В., Заякина И. А. Дополнительная занятость как характеристика трудовой активности человеческих ресурсов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 8–18.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-8-18

FOR CITATION

Demina V. V., Zayakina I. A. Extra Employment as a Characteristic of Labor Activity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 8–18.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-8-18

УДК 330.34;330.35
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-19-26

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДДЕРЖАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Опалева О. И.

Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Целью работы является анализ нескольких аспектов современного состояния российской экономики, а также взаимосвязи роста и развития экономики и человеческого капитала.
Процедура и методы исследования. Автором проведён анализ статистических и аналитических данных ряда социальных услуг, непосредственно влияющих и зависящих от человеческого капитала. При проведении исследования применены методы анализа, сравнения, обобщения и интерпретации результатов.
Результаты проведённого исследования. Выявлено, что поступательное развитие российской экономики в условиях глобальной цифровизации не возможно без увеличения ассигнований на осуществление уже поставленных перед страной задач. Названы новые проблемы, требующие тщательного рассмотрения.
Теоретическая и практическая значимость. Приведённые данные и сравнения позволят всем интересующимся экономикой яснее представить сложность стоящих перед Россией проблем.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, инвестиции в человеческий капитал, социальная сфера

ON SOME ASPECTS OF HUMAN CAPITAL MAINTENANCE IN MODERN RUSSIA

O. Opaleva

Moscow Region State University
24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. **Aim.** The aim of the article is to analyze several aspects of the current state of the Russian economy, as well as the relationship of growth and development of the economy and human capital.
Methodology. The author analyzed statistical and analytical data of a number of social services that directly affect and depend on human capital. The methods of analysis include comparison, generalization and interpretation of results.

© CC BY Опалева О. И., 2020.

Results. It has been revealed that the progressive development of the Russian economy in the context of global digitalization is impossible without increasing the allocations for the implementation of the tasks already assigned to the country. New problems requiring careful consideration are identified.

Theoretical and Practical Implications. The data and comparisons will allow everyone interested in the economy to better understand the complexity of Russia's problems.

Keywords: human capital, digitalization, investments in human capital, social sphere

Несмотря на сложности, которые пришлось испытать России за последнее десятилетие, страна «смогла достойно ответить на вызовы турбулентного десятилетия» [7, с. 5].

Однако, по мнению экспертов НИУ ВШЭ, в настоящее время темпы экономического роста в России заметно снизились и составили 0,7 %. В период с 1999 по 2008 гг. темп роста составлял 6,9 % [8, с. 5].

Довольно интенсивно изменялась отраслевая структура экономики в 2000-е гг. Уменьшалась доля промышленности и сельского хозяйства, в то же время шло увеличение доли услуг (финансово-кредитный сектор, деловые услуги для населения, ИКТ). В бюджетном секторе доли услуг сокращались – расходы на образование и здравоохранение. «Трудно найти другую страну, где на науку тратиться 1 % ВВП; на образование – 4 %, а не 6 % (как почти везде), а на здравоохранение – меньше 5 %. По финансированию науки, образования, информационных и биотехнологий, здравоохранения Россия среди 200 стран занимает 100–150 место (хуже всего со здравоохранением)» [3, с. 165]. По мнению аналитиков, российский бюджет по-прежнему сильно зависим от мировой конъюнктуры цен на углеводороды. В российской экономике отечественный бизнес работает в обрабатывающих секторах в основном в фазах массового производства. Недостаточно развит малый и средний бизнес, не хватает быстрорастущих компаний. Отсюда медленное формирование новых секторов экономики. Сама экономика представляет собой противоречивое сочетание индустриальных и постиндустриальных черт. Низка капитализация научного и образовательного потенциала, и недостаточна ориентированность на социальные нужды и потребности человека [8, с. 6]. По доле экономики знаний в ВВП Россия уступает даже развивающимся государствам.

За последние годы стало очевидным, что российская экономика с трудом вписывается в динамику и структуру мирового спроса. Показатель непосредственного участия России в глобальных цепочках стоимости довольно высокий (около 40 %), однако это в основном сырьевая интеграция. Данная практика встраивания ведёт главным образом к получению финансового эффекта от экспорта и укреплению позиций сырьевых секторов экономики, но не к развитию новых конкурентоспособных и инновационных производств. Как следствие, мы имеем низкие темпы роста, а структура экономики не соответствует современным мировым требованиям. Экономика РФ слабо интегрирована в глобальную систему мирохозяйственных связей.

Успехи в противостоянии кризисам не отменяют необходимости для российской экономики структурной и институциональной модернизации. Чтобы не отстать от лидеров и обеспечить конкурентоспособность страны, необходимо активнее осваивать передовые производственные технологии формирующегося технологического уклада. Пока наша страна значительно отстаёт по ряду показателей новой технологической революции: по производительности труда; по объёму высокотехнологичного экспорта; по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации; по затратам на НИОКР (% от ВВП); по количеству выданных патентов (страна происхождения заявителя) и др. Для приближения к лидерам в этой сфере требуется повысить уровень человеческого капитала, укрепить науку и увеличить инвестиции. Без этого затормозившийся рост производства, низкая инвестиционная активность, всё сильнее проявляющиеся неблагоприятные геополитические и демографические тенденции будут негативно сказываться на позиции России в мире, усиливая отставание от мировых технологических лидеров и препятствуя повышению качества и уровня жизни.

Состояние экономики отражается на качестве человеческого капитала.

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки [4, с. 178]. В дальнейшем понятие расширилось [6]. Согласно данным Всемирного банка, в него включают потребительские расходы: затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру – и расходы государства на эти цели.

Для повышения качества человеческого капитала и увеличения его вклада в рост и развитие экономики необходимы изменения в трёх сферах, которые должны обеспечить прогресс в решении данных проблем: *образование*, которому отводится лидирующая роль в формировании человеческого капитала; *здравоохранение* – без изменений в нём невозможно хотя бы частично решить проблему сокращения численности населения и не получиться войти в число стран с продолжительностью жизни, превышающей 80 лет; *система социальной поддержки населения*. Сформулированные в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2018 г. задачи по сокращению бедности в 2 раза и повышению качества жизни старших возрастных групп требуют кардинальных изменений в этой системе. Названные социальные сферы не смогут выполнять возложенные на них функции по наращиванию человеческого капитала, если сами не пройдут серьёзных технологических преобразований. Необходим технологический прорыв в них самих [7, с. 5–28].

Как было отмечено Д. А. Медведевым [7, с. 5–8], все страны вступили в эпоху цифровой трансформации. Причём не просто создаются новые технологии в отдельных сферах, но идёт процесс их конвергенции. Эти технологии имеют высокий потенциал в практике применения, создают совершенно новую технологическую базу, представляют собой ядро высокотехнологического сектора экономи-

ки и исполняют важнейшую роль в развитии экономики страны и обеспечении её безопасности.

У России в цифровизации неплохие исходные позиции. В соответствии с заключением Всемирного банка, по использованию ИКТ в потребительской сфере Россия опередила страны ЕС и АСЕАН, Южную Корею, Бразилию, а также практически сформировала инфраструктуру для цифровой трансформации в ряде областей [7, с. 21].

Рост благосостояния возможен только на основе роста экономики, её качественного развития, что требует повышения производительности труда.

Ключевым фактором роста производительности труда является технологическая модернизация. Задачу повышения технологической модернизации необходимо рассматривать в ракурсе роста эффективности производства в целом. В российской экономике высок уровень монополизма и значителен вес государственного сектора. По оценке Всемирного банка, 71 % ВВП России производят контролируемые государством предприятия и организации [2, с. 7]. В этих условиях возможно появление нежелательного эффекта – небольшой рост производительности труда будет достигаться либо за счёт сокращения работников, либо за счёт чрезмерного повышения капиталоёмкости производства. В дальнейшем рост капиталоёмкости приведёт к снижению конкурентоспособности.

Развитие образования является определяющим для качества жизни и возможностей самореализации каждого человека, роста благосостояния всего общества и места России не только в современном, но и в будущем мире. Поставлена задача: по качеству школьного образования РФ должна войти в число десяти стран-лидеров. Россия и сейчас занимает первое место в мире по международному сопоставительному исследованию читательской грамотности четвероклассников PIRLS, а также входит в число десяти сильнейших стран по математической грамотности, согласно международному исследованию учащихся 4-х и 8-х классов [7, с. 14–15].

В сфере высшего образования отметим один только аспект, касающийся напрямую цифровизации. Ежегодно по специальности «Информационные технологии» из российских вузов выпускается примерно 10 тыс. человек, что в 10 раз меньше, чем в Китае, Индии (можно сделать определённую поправку на численность населения) и США. Для расширения подготовки по этим специальностям необходимо увеличить долю затрат на информационные технологии в составе ВВП в 3,5 раза. В настоящее же время эти затраты составляют 2,9 % ВВП (в странах Европы – в среднем 8 %, в Китае – 10 %, США – 11 %). Причём база для 4–5 кратного роста информационных технологий и обучения сотен тысяч новых высококвалифицированных специалистов для IT есть. В России достаточно много университетов и признаваемая в мире высокая математическая культура. Всё это создаёт предпосылки для создания крупных IT фирм. Пока таких фирм мирового значения с капитализацией в десятки миллиардов долларов (подобно фирмам хотя бы Китая и Индии) у нас нет. А ведь перед страной поставлена задача стать лидером цифровой экономики [2, с. 11].

Научно-технологическое обновление настоятельно требует, чтобы образованию уделялось должное внимание. Россия по международным рейтингам когда-то занимала 3 место в мире (в конце 1950-х гг.), в начале 60-х гг. «сползла» на 33-е место, к 2020 г. – 88-е место по расходам на образование среди 150-ти стран. Если оставить всё без изменений – на уровне 4 % ВВП вместо хотя бы 7 % ВВП, отставание возрастёт. И труднейшая задача по вхождению страны в десятку лучших в мире по образованию за 6–7 лет вряд ли будет решена [2, с. 14].

Проблема достижения устойчивого роста реальных доходов и снижения бедности находит своё отражение также в сфере образования. Исследователи Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС сравнили спрос на получение высшего образования трёх поколений: 23–29 лет («цифровое»), 31–36 лет («миллениалы») и 41–46 лет («реформенное»). Опросом были охвачены около 1 700 человек из Москвы, Ивановской и Свердловской областей. Среди людей до 30 лет получили высшее образование менее половины, среди старшего поколения лиц с высшим образованием – более половины. Причинами отказа молодёжи от высшего образования стали трудности, возникшие с введением ЕГЭ (денег на репетиторов и курсы не хватает, особенно в регионах), платное образование многим семьям недоступно. Молодёжь в колледжах выбирает медицину, экономику и финансы – специальности, на которые трудно поступить в вузы[1].

В сфере здравоохранения стоят ещё более трудные задачи по сравнению с образованием. Вследствие рецессии и стагнации при современных объёмах финансирования в реальном выражении развитие здравоохранения и образования замедлилось. Ставится задача персонализировать работу здравоохранения – профилактику и лечение заболеваний, а также разработку персонализированных препаратов для лечения. В настоящее время Россия по уровню высокотехнологической медицинской помощи (по удельным значениям) втрое отстаёт от уровня развитых стран. В РФ на здравоохранение расходуется 4 % ВВП по сравнению с 10 % в развитых странах Европы и 17 % в США. По расходам на здравоохранение наша страна занимает 149-е место в мире по международному рейтингу ООН расходов на здравоохранение из 170 стран мира [2, с. 14]. По мнению А. Г. Аганбегяна, расходы на здравоохранение следует повысить до 8 % к 2025 г. и к 2030 г. – до 12 % ВВП. Тогда могут быть созданы условия для выполнения Указа Президента РФ по сокращению смертности трудоспособного населения. Сейчас смертность в России в 3,4 раза выше, чем в странах ЕС, продолжительность жизни на 6 лет меньше, чем в «новых» странах ЕС, сравнимых по уровню экономического развития с РФ. По подсчётам специалистов, увеличение продолжительности жизни до 78 лет, как предусмотрено Указом Президента РФ, возможным будет к 2025 г. только в случае роста расходов на здравоохранение по 10–15 % в год, причём финансы долж-

[1] Конюхова К. Поступить слишком сложно, а учиться дорого: почему школьники больше не рвутся в вузы // Комсомольская правда: [сайт]. URL: https://www.kp.ru/daily/27056.5/4123425 (дата обращения: 07.01.2020).

ны использоваться с высокой эффективностью [2, с. 7].

Одним из направлений повышения благосостояния является рост доходов населения, а значит, и рост товарооборота за счёт систематического повышения минимальной заработной платы. С января 2018 г. минимальный размер зарплаты достиг прожиточного минимума, что в нашей стране произошло впервые. По мнению специалистов, следует ориентироваться на минимальную зарплату в развитых странах. Что будет означать повышение до 1,5 прожиточных минимумов, в дальнейшем – до 2-х. Причём для сокращения бедности необходимо большую часть доходов направлять в виде детских пособий в семьи, где доход на душу не выше 2-х прожиточных минимумов. Семьи с детьми в России составляют 70 % бедных.

Возникли проблемы, требующие своего осмысления, а в дальнейшем – решения. Например: изменение характера труда, который требует иной мотивации, системы управления и организации, а также новой системы оценки; проблема бедности работающих, чего прежде не было [5, с. 172–174]; прекарный труд [9] и ряд других.

Другим предложением по росту доходов и потребительского спроса являются освобождение семей с душевым доходом ниже 1,5, а может быть, и 2-х прожиточных минимумов, от подоходного налога и снижение для них налога на недвижимость. В то же время высказываются мнения по поводу повышения подоходного налога на доходы, двукратно превышающие средний доход, причём на дополнительную часть получаемого дохода. Следует заметить, что данная мера повысила бы потребление именно отечественных товаров, которые покупают в основном группы населения с ниским доходом. Люди с высокими доходами потребляют большей частью импортные товары.

Ещё одним направлением в повышении уровня жизни может стать введение льгот по уплате налогов с расходов на образование, получения медицинской помощи, на ценные бумаги и ряд других. Иными словами, снижение или отмена налогов со средств, идущих на социально-экономическое развитие страны. Все эти меры будут способствовать экономическому росту, направленному на решение социальных задач.

Цифровизация выдвинула новые вызовы и создала новые риски, которые придётся учитывать для успешного продвижения вперёд. Уже более четверти века назад Россия вернулась к рыночной экономике, где бизнес стал объектом и субъектом процесса цифровизации, что ведёт к новому уровню обобществления, к расширению совместных коммуникаций. Для новой технологической революции, или, как ещё называют, четвёртой промышленной революции не годится «дешевый работник». Обостряется проблема качества человеческого капитала, возрастает потребность в квалифицированных кадрах, креативных специалистах, которые могут создавать новые технологии и работать в цифровой среде.

Статья поступила
в редакцию 26.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А. Г. Демографическая драма на пути перспективного развития России // Народонаселение. 2017. № 3. С. 4–23.
2. Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 3–15.
3. Аганбегян А. Г. О преодолении стагнации, рецессии и достижении пятипроцентного роста // «Форсайт Россия»: будущее технологий, экономики и человека / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Т. 1. СПб.: ИНИР, 2019. С. 165.
4. Блауг М. 100 великих экономистов после Кейнса. СПб., 2005. 346 с.
5. Калашников С. В. Новые социальные вызовы // «Форсайт Россия»: будущее технологий, экономики и человека / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. Т. 1. СПб.: ИНИР, 2019. С. 172–174.
6. Корчагин Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации. Воронеж: ЦИРЭ, 2015. 252 с.
7. Медведев Д. А. Россия – 2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
8. Структурные изменения в российской экономике и структурная политика: аналитический доклад / науч. рук. Е. Г. Ясин. [2018]. URL: https://conf.hse.ru/data/2018/04/11/1164551849/Аналитический %20доклад %20по %20структурной %20политике_11 %20апреля.pdf (дата обращения: 07.01.2020).
9. Тощенко Ж. Т., Анисимов Р. И. Прекарный труд в России: состояние и тенденции // «Форсайт Россия»: будущее технологий, экономики и человека / под общ. ред. С. Д. Бодрунова Т. 1. СПб.: ИНИР, 2019. С. 186–200.

REFERENCES

1. Aganbegyan A. G. [Demographic drama in the way of prospective development of Russia]. In: *Narodonaselenie* [Population], 2017, no. 3, pp. 4–23.
2. Aganbegyan A. G. [On urgent measures for the resumption of socio-economic growth]. In: *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2019, no. 1, pp. 3–15.
3. Aganbegyan A. G. [Overcoming stagnation, recession and achieving a five percent growth]. In: Bodrunov S. D., ed. *«Forsait Rossiya»: budushchee tekhnologii, ekonomiki i cheloveka.* T. 1 [«Foresight Russia»: the Future of Technology, Economy and Human. Vol. 1]. Vol. 1. St. Petersburg, INIR Publ., 2019, pp. 165.
4. Blaug M. *100 velikikh ekonomistov posle Keinsa* [100 Great Economists after Keynes]. St. Petersburg, 2005. 346 p.
5. Kalashnikov S. V. [New social challenges]. In: Bodrunov S. D., ed. *«Forsait Rossiya»: budushchee tekhnologii, ekonomiki i cheloveka* [«Foresight Russia»: the Future of Technology, Economy and Human. Vol. 1.]. St. Petersburg, INIR Publ., pp. 172–174.
6. Korchagin Yu. A. *Rossiiskii chelovecheskii kapital: faktor razvitiya ili degradatsii* [Russian Human Capital: The Factor of Development or Degradation]. Voronezh, TSIRE Publ., 2015. 252 p.
7. Medvedev D. A. [Russia – 2024: a Strategy for Socio-Economic Development]. In: *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 10, pp. 5–28.
8. Yasin E. G., ed. *Strukturnye izmeneniya v rossiiskoi ekonomike i strukturnaya politika* [Structural Changes in Russian Economy and Structural Policies], 2018. Available at: https://conf.hse.ru/data/2018/04/11/1164551849/Аналитический %20доклад %20по %20 структурной %20политике_11 %20апреля. pdf (accessed: 07.01.2020).

9. Toshchenko Z. T., Anisimov R. I. [Precarious work in Russia: condition and tendencies]. In: Bodrunov S. D., ed. *«Forsait Rossiya»: budushchee tekhnologii, ekonomiki i cheloveka.* T. 1 [«Foresight Russia»: the Future of Technology, Economy and Human. Vol. 1.]. St. Petersburg, INIR Publ., pp. 186–200.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Опалева Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;
e-mail: oopaleva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Opaleva – PhD in Economics, associate professor at the Department of Economic Theory, Moscow Region State University;
e-mail: oopaleva@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Опалева О. И. О некоторых аспектах поддержания человеческого капитала в современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-19-26

FOR CITATION

Opaleva O. I. On Some Aspects of Human Capital Maintenance in Modern Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 4, pp. 19–26.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-19-26

УДК 94(47).083:338.43:314.8
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-27-34

ПОПЫТКИ РЕШЕНИЯ «РАБОЧЕГО ВОПРОСА» В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Шкодинский С. В.[1,3], Волков В. В.[2], Матюхин В. Н.[1]

[1] *Московский государственный областной университет*
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

[2] *Военный учебно-научный центр Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»*
197045, г. Санкт-Петербург, Ушаковская наб., д. 17/1, Российская Федерация

[3] *Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации*
127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Цель данной работы состоит в исследовании состояния российского трудового законодательства в области отношений между предпринимателями и рабочими в конце XIX – начале XX вв.

Процедура и методы исследования. Авторами раскрываются попытки правительства решить «рабочий вопрос» путём организации различных совещаний с представителями буржуазии, рабочих и государственных ведомств. В статье авторы опираются на следующие методы исследования: системный историко-экономический анализ, методы сравнения, аналогии, статистического сопоставления.

Результаты проведённого исследования. В работе сделан вывод о безуспешности совещательной активности правительства, показана главная причина этого – нежелание представителей капитала идти на существенные уступки рабочим.

Теоретическая и практическая значимость. Значимость представленного материала состоит в выявлении, систематизации и объяснении тенденций и противоречий развития рынка труда Европейской России.

Ключевые слова: забастовка, договор, заработная плата, рабочее законодательство, комиссия, совещание

ATTEMPTS TO SOLVE “RABOCHY VOPROS” (LABOUR PROBLEM) IN RUSSIA IN THE EARLY 20TH CENTURY

S. Shkodinsky[1,3], V. Volkov[2], V. Matyukhin[1]

[1] *Moscow Region State University*
24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

© CC BY Шкодинский С. В., Волков В. В., Матюхин В. Н., 2020.

[2] *Military Training and Scientific Center for the Navy «N.G. Kuznetsov Naval Academy» 17/1, Ushakovskaya emb., St. Petersburg, 197045, Russian Federation*

3 Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation 3-2, Moscow, Nastasyinsky lane, 127006, Russian Federation

Abstract. **Aim.** The aim of this work is to study the state of Russian labour legislation in the field of relationships between entrepreneurs and workers in the late 19th– early 20th centuries.

Methodology. The authors revealed the attempts of the government to solve the «rabochy vopros» by organizing various meetings with the representatives of the bourgeoisie, workers and state agencies. The authors employed the following methods of research: systemic historical and economic analysis, methods of comparison, analogy, statistical comparison.

Results. The work concluded that the deliberative activity of the government is unsuccessful, the main reason for this is the unwillingness of capital representatives to make significant concessions to workers.

Theoretical and Practical Implications. The significance of the presented material is to identify, systematize and explain the trends and contradictions in the development of the labour market in European Russia.

Keywords: strike, contract, wages, labor legislation, committee, meeting

Проблематика «рабочего вопроса» находится в поле исследовательского интереса большого количества учёных и специалистов. Это объясняется как сложностью и многоаспектностью как самого понятия «рабочий вопрос», так и отсутствием достаточной фактологической базы по указанной проблематике. Трансформация социально-экономического уклада России приводила к общественным изменениям, касающимся отношений между работниками и работодателями [1]. Однако опыт российского фабричного законодательства демонстрирует негативные тенденции, связанные с ограничениями свободы договора между работодателями и рабочими, а также усилением и излишествами в опеке над последними [2]. В этой связи авторы считают необходимым провести анализ состояния российского трудового законодательства в области отношений между предпринимателями и рабочими в конце XIX – начале XX вв.

К началу XX в., несмотря на определённые успехи в развитии трудового законодательства, оно продолжало носить противоречивый характер и содержало ряд консервативных положений.

В первую очередь надо отметить, что рабочие и предприниматели имели разный статус при заключении договора найма. Фабрикант составлял условия найма и осуществлял юридическое сопровождение сделки. Это и предопределяло неравные права сторон[1]. При этом запрещение стачек, введённое при крепостном режиме, продолжало существовать.

В Уложении о наказаниях 1845 г. была ст. 1792 (позже ст. 1358), по которой предусматривался арест от 3 недель до 3 месяцев для зачинщиков и от 7 дней до 3 недель для других ви-

[1] Материалы по рабочему вопросу. Вып. 1. Русский закон и рабочий. Штутгарт, 1902. С. 5.

новных за стачку между работниками с целью прекращения работы до истечения установленного срока найма для принуждения предпринимателей к увеличению заработной платы[1].

Досрочное незаконное расторжение договора приводило к неодинаковой ответственности сторон: рабочий получал уголовное наказание по ст. 51[4] Устава о наказаниях в виде ареста до одного месяца[2], а работодатель подпадал под ст. 105 прим. 2 Устава о промышленности[3] (в размере причинённых убытков), т. е. наказывался в гражданском порядке.

Положения ст. 51[4] Устава о наказаниях противоречили базовым подходам гражданского права. Они интерпретировали прекращение работы заведения промышленности как нарушающее общественный порядок. Кара наступала не за факт правонарушения, а за саму возможность такого нарушения, что приводило к тому, что многие факты остановки предприятий по вине фабрикантов оставались без наказания. Положения ст. 51[4] установили уголовную ответственность только для фабрично-заводских рабочих, что порождало среди них убеждение в несправедливости данного закона[4].

Закон очень часто карал фабрично-заводских рабочих без соответствия тяжести их проступков. В 1886 г. к ст. 1358 были добавлены три новые – 1358[1], 1358[2], 1358[3]. При сравнении ст.ст. 1358 и 1358[1] Уложения о наказаниях[5] не возникало ясного понимания того, что же по этому закону предотвращалось: предварительный уговор при стачке (уговоре) на забастовку, насилие, угрозы или сам факт оставления работы.

Ст. 1358 гласила: «За стачку между работниками какого-либо завода, фабрики или мануфактуры прекратить работы прежде истечения условленного с содержателями сих заведений времени для того, чтобы принудить хозяев к возвышению получаемой им платы, виновные подвергаются: аресту, зачинщики на время от трех недель до трех месяцев, а прочие от семи дней до трех недель»[6]. Ст. 1358[1]: «За прекращение работ на фабрике или заводе по стачке между собою рабочих, с целью принуждения фабрикантов или заводчиков к возвышению заработной платы или изменению других условий найма до истечения срока последнего, виновные подвергаются: подстрекавшие к начатию или продолжению стачки заключению в тюрьме на время от четырех до восьми месяцев, а прочие участники заключению в тюрьме на время от двух до четырех месяцев. Участники стачки, прекратившие таковую и приступившие к работам по первому требованию полицейской власти, от наказания освобождаются»[7].

---

1 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Wikipedia commons: [сайт]. URL: https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File:Code_of_criminal_and_corrective_penalties_of_Russia,_1845.pdf&page=701&uselang=ru (дата обращения: 12.08.2019).

2 Свод законов Российской империи: в 16 т. Т. XV. СПб., 1900. С. 182.

3 Свод законов Российской империи: в 16 т. Т. XI. Ч. II. СПб., 1900.

4 Материалы по рабочему вопросу. Вып. 1. Русский закон и рабочий. Штутгарт, 1902. С. 8.

5 Свод законов Российской империи: в 16 т. Т. XV. СПб., 1900. С. 128.

6 Свод законов Российской империи: в 16 т. Т. XI. Ч. II. СПб., 1900.

7 Свод законов Российской империи: в 16 т. Т. XV. СПб., 1900. С. 128.

Анализ данных статей закона показал, что цель забастовки в виде увеличения зарплаты сама по себе преступной не считалась. Стачка, или, по-другому, предварительный уговор, наказывалась только в случае её осуществления в виде забастовки. Если же стачка происходила, но забастовка в связи с требованиями полиции прекращалась, то уговор на забастовку становился ненаказуемым. Если стачки, проходившие для принуждения хозяев к увеличению зарплаты, вели к забастовкам с коллективными требованиями, рабочие подпадали под ст. 1358[1] и наказывались тюремным заключением даже без учёта мнения нанимателя. Но если прекращал работу каждый рабочий в отдельности, то тогда вход пускалась ст. 54[4] Устава о наказаниях, которая предполагала заведение индивидуальных дел на рабочих по заявлению фабриканта. Кроме наказаний по суду, рабочий подвергался ещё и административно-полицейским репрессиям.

Если рабочему не платили зарплаты он практически не мог решить данную проблему по закону. Рабочий мог обратиться за помощью к фабричному инспектору. Однако если инспектору не удавалось склонить предпринимателя к миролюбивому соглашению, то оставалось требовать судебного расторжения договора найма по ст. 89 Устава о промышленности. Рабочий должен был месяц ждать удовлетворения иска и выплаты вознаграждения сверх не выданной ранее зарплаты. До этого момента он не имел права покидать своё рабочее место и при этом должен был суметь нанять юриста и участвовать во всех судебных заседаниях[1].

Несогласованность, неопределённость законодательства о стачках и договорах личного найма вызвали различные подходы в государственных ведомствах. Например, чиновники полиции, в отличие от судей, каждую забастовку рассматривали с позиции нарушения общественного порядка и спокойствия и поэтому сразу старались принудить рабочих к прекращению беспорядков или заставить фабрикантов пойти на уступки. В одном случае давление приводило к возникновению убеждённости у рабочих, что в отношении них продолжаются несправедливые действия, и это требовало продолжения отстаивания своих прав, а в другом – помогало им достичь своих целей при содействии полиции.

Таким образом, проблемы рабочего законодательства были очевидны, и на волне революционных событий 1905–1907 гг. резко возросла совещательная активность правительственных кругов по его совершенствованию с целью перехвата инициативы в «рабочем вопросе».

После «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 г. была образована особая комиссия под председательством К. М. Шидловского с целью «безотлагательного выяснения причин недовольства в г. Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем». Комиссия должна была включить в свой состав представителей рабочих. Однако 20 февраля, так и не собравшись, она была закрыта, а вместо неё была учреждена новая, под председательством министра фи-

[1] Кирпичников Н. Из области взаимных отношений между фабрикантами и рабочими // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 1. С. 54–55.

нансов В. Н. Коковцева, «для обсуждения мер по упорядочению быта и положения рабочих в промышленных предприятиях» всей страны. 15 мая открылось первое рабочее заседание комиссии в составе 130 человек: представителей ведомств, предпринимателей и некоторых земств и городов. Она должна была рассматривать вопросы о: сокращении рабочего времени, изменении наказаний за стачки, рабочих организациях и врачебной помощи[1].

В комиссию был внесён законопроект, которым предусматривалось сокращение рабочего времени в промышленных заведениях до 10 ч, а в непрерывных производствах и при ночных работах – до 8 ч. Предприниматели в знак протеста отказались участвовать в работе комиссии, желая показать, что экономическое положение рабочих не являлось причиной волнений[2].

Так как проекты документов по двум последним начинаниям оказались ещё не готовыми, а вопрос о сокращении рабочего времени был заблокирован представителями капитала, то комиссия реализовала свои усилия только в проекте Указа «О временных правилах о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное и государственное значение…» от 2 декабря 1905 г. об отмене ст.ст. 1358 и 1358[1] Уложения о наказаниях, содержащих запрещение прекращать работы на фабрике или заводе по соглашению между рабочими с целью принуждения предпринимателей к повышению заработной платы или изменению других условий найма до истечения срока последнего под страхом заключения в тюрьму от 2-х до 4-х и от 4-х до 8-ми месяцев[3].

Ещё ранее, 15 апреля 1905 г., по соглашению министров финансов и внутренних дел был отменён известный циркуляр министра внутренних дел губернаторам № 7587 от 12 августа 1897 г., который предлагал местным властям «безусловно воспрещать всякие сходки рабочих и выяснять зачинщиков этих сборищ, подвергая последних аресту, если сходки собирались с целью уговора к стачке или забастовке». А 4 августа 1905 г. получило утверждение Положение Комитета министров, которым министру юстиции предоставлялось право приостанавливать уголовное преследование по делам о стачках и самовольном оставлении работ[4].

Это не было провозглашением полной свободы стачек, т. к. оставались ещё ст.ст. 1358[2] и 1358[3], устанавливающие усиленное наказание для участников стачки, которые причиняли повреждение имущества или принуждали других рабочих насилием или угрозами к прекращению работ, а также для тех, кто служил или работал на железных дорогах, телефонах и других предприятиях, прекращение деятельности которых угрожало бы безопасности государства или создавало бы возможность общественного бедствия.

Отмена запрещения стачек повлекла за собой упразднение ст. 51[4] Устава

[1] Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. III. Л., 1924. С. 153–155.

[2] Александров В. Я. Из практики 8-часового рабочего дня в России // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 3. С. 38.

[3] ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXV. Отд. I. № 26987.

[4] Фабричные инспектора о рабочем вопросе // Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены. 1905. № 4. С. 128.

о наказаниях, предоставлявшей мировым судьям право карать рабочих за самовольный уход до истечения срока найма арестом до 1 месяца.

Новое совещание по рабочему вопросу проходило 15–21 апреля 1906 г., и Министерство торговли и промышленности внесло туда 8 выработанных им законопроектов: о правилах найма, рабочем дне, страховании рабочих от болезни и несчастных случаев, сберегательных кассах обеспечения, мерах поощрения строительства дешёвых и здоровых жилищ, промышленной инспекции и присутствиях, промысловых судах. Несмотря на бурное обсуждение, все перечисленные законопроекты так и не попали в первую Думу, ибо 8 июля 1906 г. она была распущена.

На совещании по рабочему вопросу правительством был внесён новый проект, который предусматривал 60 раб. ч/нед., 10,5 ч/день, а при ночной работе – 9 ч. Последовало долгое обсуждение, которое прекратилось в связи с наступлением реакции.

14 декабря 1906 г. открылось третье совещание по рабочему вопросу. Но его задачей было только ознакомление нового министра торговли и промышленности Д. Философова со взглядами предпринимателей на данную проблему, и, по обсуждении 6 вопросов (страхование болезней, страхование несчастных случаев, страхование инвалидности, врачебная помощь, договор найма и рабочее время) оно закрылось.

В феврале–марте 1907 г. было созвано уже 4-е по счёту совещание. Правда, к этому времени реформаторский пыл правительства ослаб, поэтому из 10 первоначальных законопроектов на обсуждение было представлено только 5: страхование от болезней и несчастных случаев, врачебная помощь, рабочее время и несколько статей в дополнение к существующим правилам о найме. Но и на этот раз обсуждение законопроектов не принесло ожидаемых результатов. 3 июня 1907 г. вторая Государственная дума была распущена. Лишь через год, в апреле 1908 г., открылось новое совещание по совершенствованию рабочего законодательства. Из 10 подготовленных законопроектов на обсуждение были представлены только 2: по страхованию от болезней и по страхованию от несчастных случаев, – которые после одобрения членами совещания и были внесены в ГД. Другие же начинания нового министра торговли и промышленности В. И. Тимирязева так и не были реализованы. Не была реорганизована фабричная инспекция, не состоялось совершенствование регулирования труда ремесленников и торговых служащих, не был решён вопрос о нормировке рабочего времени, застрял вопрос о строительстве дешёвых и здоровых жилищ для рабочих, не последовало изменений в условиях найма, не были приняты решения по активизации и поддержке кооперативного движения среди рабочих[1].

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что все описанные в этот период процессы в сфере развития трудового законодательства в большей степени способствовали консервации решения так называемого «рабочего вопроса» и росту конфликтного потен-

[1] Пажитнов К. А. Положение рабочего класса в России. Т. II. Л., 1924. с. 174–175.

циала трудовых отношений в России начала XX в. Главные причины этого заключались в нежелании российской буржуазии идти на компромисс с рабочими и в неспособности власти решить «рабочий вопрос» самостоятельно, без оглядки на капитал.

Статья поступила
в редакцию 16.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX века [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm (дата обращения: 15.08.2019).
2. Напалкова И. Г. Рабочий вопрос в России в XIX – начале XX века: традиции социального патернализма:автореф. … дис. канд. ист. наук. Саранск, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://cheloveknauka.com/rabochiy-vopros-v-rossii-v-xix-nachale-xx-veka#ixzz68G1mvZtr (дата обращения: 15.08.2019).
3. Шкодинский С. В., Волков В. В. Динамика заработной платы в промышленности России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 43–52.
4. Шкодинский С. В., Рыжов И. В., Волков В. В. Социальная база найма рабочих в промышленности России в конце XIX – начале XX века // Международные научные исследования. 2016. № 1 (26). С. 11–21.

REFERENCES

1. Kupriyanova L. V. «*Rabochii vopros» v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov* ["Rabochy vopros" in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. Available at: http://www.hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm (accessed: 15.08.2019).
2. Napalkova I. G. *Rabochii vopros v Rossii v XIX – nachale XX veka: traditsii sotsial'nogo paternalizma: avtoref. dis. … kand. ist. nauk* [The Labour Problem in Russia in the 19th – Early 20th Century: the Tradition of Social Paternalism: Abstract of PhD Thesis in History], 2005. Available at: http://cheloveknauka.com/rabochiy-vopros-v-rossii-v-xix-nachale-xx-veka#ixzz68G1mvZtr (accessed: 15.08.2019).
3. Shkodinsky S. V., Volkov V. V. [Dynamics of wages in the industry of Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2015, no. 4, pp. 43–52.
4. Shkodinsky S. V., Ryzhov I. V., Volkov V. V. [The social base of recruitment of workers in the industry of Russia in the late 19th – early 20th century]. In: *Mezhdunarodnye nauchnye issledovaniya* [International Scientific Research], 2016, no. 1 (26), pp. 11–21.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета, главный научный сотрудник Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Волков Вячеслав Викторович – доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент кафедры военно-политической работы Военного учебно-научного центра Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова»;
e-mail: agnee@yandex.ru

Матюхин Валерий Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Московского государственного областного университета;
e-mail: mwn@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Shkodinsky – Doctor of Economics, professor, Head at the Department of Economic Theory, Moscow Region State University, Chief Researcher at the Center for Industrial Economics, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;
e-mail: sh-serg@bk.ru

Vyacheslav V. Volkov – Doctor of Economics, PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Military and Political Work, Military Training and Scientific Center for the Navy «N. G. Kuznetsov Naval Academy»;
e-mail: agnee@yandex.ru

Valeriy N. Matyukhin – PhD in Economics, associate professor at the Department of Economic Theory, Moscow Region State University;
e-mail: mwn@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шкодинский С. В., Волков В. В., Матюхин В. Н. Попытки решения «рабочего вопроса» в России в начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 27–34.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-27-34

FOR CITATION

Shkodinsky S. V., Volkov V. V., Matyukhin V. N. Attempts to Solve “Rabochy Vopros” (Labour Problem) in Russia in the Early 20th Century. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 27–34.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-27-34

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.012
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-35-44

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНИТОРИНГА ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РФ

***Галкина Г. С.*[1], *Желтенков А. В.*[2]**

[1] *Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств 109004, г. Москва, Товарищеский пер., д. 30, Российская Федерация*

[2] *Московский государственный областной университет 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация. **Цель.** Цель данной работы заключается в рассмотрении вопросов организации мониторинга социально-экономического развития РФ по отраслевому признаку применительно к экономике промышленности.

Процедура и методы исследования. Авторами раскрываются система и содержание мониторинга, его приоритетные направления, предлагается структура мониторинга промышленности. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и дискурсивный анализ.

Результаты проведённого исследования. По итогам исследования авторами выявлена роль промышленных производств в процессе перехода к устойчивому развитию и поддержания состояния устойчивости в будущем; в рамках разрабатываемого механизма мониторинга приводятся сущность и основные характеристики предполагаемого комплекса индикаторов, базирующихся на официальных достоверных, регулярных и актуальных индикаторообразующих показателях, предоставленных ФСГС, а также критериев устойчивого развития; установлены моменты и периоды наблюдений, интерпретации данных, последующего анализа производственных процессов, составления прогнозов и рекомендаций федеральным и региональным органам государственного управления; определены предполагаемые результаты применения механизма мониторинга.

© CC BY Галкина Г. С., Желтенков А. В., 2020.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в создание единой централизованной, иерархически структурированной отраслевой системы мониторинга социально-экономического, и в частности промышленного, развития России как значимого инструмента достижения, контроля и постоянного обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, механизм мониторинга, обрабатывающие отрасли промышленности, экономические показатели, критерии и индикаторы устойчивости

THE ISSUE OF INDUSTRIES MONITORING UNDER THE RUSSIAN FEDERATION'S SUSTAINABLE DEVELOPMENT

***G. Galkina*[1], *A. Zheltenkov*[2]**

[1] *Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov at the Russian Academy of Arts*
30, Tovarischesky lane, Moscow, 109004, Russian Federation

[2] *Moscow Region State University*
24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

***Abstract*. Aim.** The aim of this study is to consider the issues of monitoring social and economic development of the Russian Federation in reference to industry sector characteristics.
Methodology. The study presents the system and content of monitoring, its priority areas, and proposes the structure of industry monitoring. The authors employed observation, generalization, interpretation of results and discursive analysis methods.
Results. The study revealed the role of industries in the process of transition to sustainable development and maintenance of sustainability in the future; presented the essential characteristics of the proposed set of monitoring mechanism indicators based on official, reliable, regular and up-to-date indicators provided by the FSGS, as well as the criteria for sustainable development; set the points and periods of observation, interpretation of data, subsequent analysis of production processes, preparation of forecasts and recommendations for federal and regional public administration bodies; focused the expected results of the monitoring.
Theoretical and Practical Implications. The results of the study will contribute to the creation of a single centralized, hierarchically structured sector monitoring system of socio-economic and particularly industrial development of Russia as a significant tool for achieving, controlling and constantly ensuring its sustainable development.

Keywords: sustainable development, monitoring mechanism, manufacturing industries, economic parameters, sustainability criteria and indicators

Введение

В настоящее время всё более очевидной становится необходимость перехода России к устойчивому развитию[1]. Современные экономические процессы, развивающиеся рыночные отношения, научно-технический прогресс, ресурсос-

[1] Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996. № 440 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1572.

берегающие, направленные на воспроизводство, инновационные технологии поддерживаются ростом культурно-образовательного уровня, правовой грамотности, гражданского самосознания и ответственности населения страны перед будущими поколениями. Все вышеуказанные обстоятельства отмечаются наряду с неудовлетворительным, а на некоторых территориях угнетённым, состоянием окружающей среды и подкрепляют перспективность, эффективность и своевременность стратегии устойчивого развития для нашей страны.

Кроме того, право каждого российского гражданина «на благоприятную окружающую среду…», закреплённое в Конституции РФ, в полной мере соответствует демократическим принципам российского государства[1], присоединившегося к ставшей международной Концепции устойчивости.

Идея устойчивого развития была обнародована в докладе председателя Комиссии ООН по окружающей среде и развитию Г. Х. Брутланд «Наше общее будущее» (1987) и в скором времени поддержана практически всеми странами мира в связи с пониманием чрезвычайной важности скорейшего решения глобальных экологических проблем при сохранении тенденций экономического роста [1].

Организация мониторинга социально-экономического развития РФ по отраслевому признаку применительно к экономике промышленности

Необходимым комплексом научно-практических исследований, инструментом реализации государственной стратегии перехода России к устойчивому развитию и поддержанию состояния экономической и социально-культурной устойчивости в дальнейшем становится мониторинг. Мониторинг представляет собой совокупность систематических плановых наблюдений за явлениями, происходящими в разных сферах человеческой деятельности, включая производство, общественную жизнь, антропогенное воздействие на природу. Мониторинг осуществляется посредством анализа актуальных фактических данных с последующим составлением тематических общих и проблемно ориентированных прогнозов в целях совершенствования «управления на макро и мезо уровнях: национальном, субфедеральном (региональном) и секторальном» [4].

Механизм мониторинга, охватывающий как отраслевую, так и региональную проблематику, призван обеспечить целевую управленческую программную поддержку и детальную проработку не только самой Концепции устойчивого развития России, но и мероприятий по решению сопровождающих экономический рост экологических и климатических проблем. Это позволит сберечь окружающую среду и наладить максимально возможное воспроизводство ресурсов, что является необходимым условием сохранения природно-ресурсного и человеческого потенциала в настоящем и будущем [2].

Одним из важных начальных этапов перехода России к устойчивому развитию является, по мнению авторов, создание единой централизованной, иерархически структурированной системы мониторинга социально-экономического развития РФ.

[1] Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2020 год. М.: Эксмо, 2019. 32 с.

В соответствии с сущностью, принципами и содержанием мониторинга целесообразно определить следующий комплекс взаимосвязанных направлений наблюдения, сбора, интерпретации данных, анализа и прогноза: экономическое, социальное и экологическое.

В рамках работы над экономическим аспектом необходимо проводить наблюдения и анализ параметров состояния:

– экономики страны в целом;

– ведущих отраслей общероссийского производства, формирующих основу ВВП;

– отстающих отраслей общероссийского производства;

– отраслей, определяющих вклад регионов различных уровней в межтерриториальные и международные экономические отношения.

В настоящее время именно промышленность имеет определяющее значение для развития народного хозяйства страны [3], формирования общественных отношений, социально-культурных предпочтений, доходов и качества жизни людей. Регионы, перенаселённые и перегруженные предприятиями добывающих и обрабатывающих отраслей, интенсивно использующих природные ресурсы, активно загрязняют окружающую среду. Эти территории присутствуют в составе всех федеральных округов и находятся под постоянной угрозой возникновения природных катастроф и деградации природы. Поэтому в технологии реализации экономического направления мониторинга необходимо выделить его промышленную составляющую, которая быстро и интенсивно развивается.

В связи с этим среди новой прогрессивной формы организации и функционирования экономики (взаимосвязанной совокупности региональных промышленных субъектов) доля действующих и перспективных кластеров по переработке, обработке сырья и полуфабрикатов, производства высокотехнологичного оборудования и инновационных продуктов довольно велика. Создаются такие кластеры, как: Алтайский кластер аграрного машиностроения, Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области, Кластер авиационно-космических технологий полимерных композиционных материалов и конструкций Калужской области, Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга, Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края и т. д. В данный момент успешно работают: Волгодонский промышленный кластер атомного машиностроения, Инновационный территориальный кластер «Зеленоград», Калужская Ассоциация «Кластер композитных и керамических технологий», Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки Липецкой области «Долина Машиностроения», Московский кластер «Медицинская промышленность, новая химия и биотех», Агробиотехнологический промышленный кластер Омской области и т. д.[1].

[1] Реестр промышленных кластеров // Минпромторг России: [сайт]. URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/list (дата обращения: 16.11.2019).

Таблица 1.

Значения показателей суммарного объёма ВРП и доли промышленности в отраслевой структуре ВРП РФ из суммы субъектов РФ за период с 1999 по 2016 гг.

Table 1.

Values of indicators of total volume of GRP and share of industry in the sectoral structure of GRP of the Russian Federation from the total sum of the constituent entities of the Russian Federation for the period from 1999 to 2016.

Годы наблюдений	Суммарный ВРП (млн руб.)	Доля промышленности в структуре суммарного ВРП, %
1999	4 149 290	32,2
2000	5 753 672	32,9
2001	7 170 968	33,4
2002	8 741 219	31,2
2003	10 742 423	28,9
2004	13 964 305	31,2
2005	18 034 385	35,1
2006	22 492 120	33,9
2007	27 963 956	33,7
2008	33 908 757	32,3
2009	32 072 552	31,1
2010	37 687 768	32,6
2011	45 392 277	33,2
2012	49 926 069	32,2
2013	54 103 000	31,9
2014	59 188 270	30,8
2015	64 997 039	31,9
2016	69 254 134	32,1

В настоящее время установлена определяющая роль промышленных отраслей в переходе России к устойчивому развитию, и не менее очевиден тот факт, что промышленный рост будет поддерживать достигнутое состояние устойчивости народного хозяйства нашей страны, как и других государств, в будущем. Это положение подтверждает наблюдение за динамикой объёма ВРП, доли промышленных отраслей в структуре ВРП в течение периода времени с 1999 по 2016 гг., обеспеченное официально опубликованными статистическими данными Федеральной службы государственной статистики (ФСГС).

В табл. 1 приводятся ряд статистических показателей суммарного объёма ВРП по субъектам Российской Федерации в текущих основных ценах и показатели промышленности в отраслевой структуре ВРП РФ из суммы субъектов[1].

В течение почти всего периода наблюдений видны стабильный рост

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. М., 2008. 999 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. М., 2012. 786 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. М., 2017. 1402 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М., 2018. 1162 с.

Рис. 1. Динамика показателя «Суммарного объёма ВРП» по субъектам РФ за период с 1999 по 2016 гг.
Fig. 1. Dynamics of the indicator «Total volume of GRP» for the constituent entities of the Russian Federation for the period from 1999 to 2016

суммарного объёма ВРП (рис. 1) по субъектам РФ (важное условие устойчивого развития) и относительно неизменная значительная процентная доля промышленных отраслей в структуре ВРП, варьирующаяся от минимальных 29 % в 2003 г. до 35 % в 2005 г. (рис. 2).

Следует учесть, что структурные отраслевые данные складываются из суммы показателей трёх видов экономической деятельности: добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды[1].

Мониторинг отраслей промышленности, как и мониторинг всего экономического направления, должен соответствовать современным ключевым целям и задачам отрасли и базироваться на целенаправленной, непрерывной, объективной, достоверной и оптимальной оценке производственной ситуации, а также соответствовать главным положениям Концепции устойчивого развития территорий.

Мониторинг будет основываться на интерпретации объективных статистических или иных дополнительных данных, преобразованных в мониторинговые показатели и системы индикаторов, соответствующих критериям устойчивого развития, отражающих экономическую и взаимосвязанную с ней экологическую ситуацию как в стране в целом, так и в регионах в каждый фиксированный момент наблюдений.

При разработке критериев следует определить их важнейшие особенности: отражение сути и содержания устойчивого развития экономики промышленности наряду с чёткими формулировками и однозначным толкованием; способствование его достижению и поддержанию в будущем;

[1] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. М., 2008. 999 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. М., 2012. 786 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сб. М., 2017. 1402 с. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М., 2018. 1162 с.

Рис. 2. Динамика доли промышленности в структуре суммарного ВРП по субъектам РФ
Fig. 2. Dynamics of industry share in the structure of total GRP for the constituent entities of the Russian Federation

соответствие задачам механизма мониторинга; учёт физико-географических и ресурсных условий, специфических социальных, историко-культурных и экологических особенностей российских регионов разных уровней.

Устойчивое развитие отраслей промышленности представляет собой постоянный и не лимитируемый во времени рост производства, опирающийся на информационные технологии и инновации, сопровождаемый накоплением природного и человеческого капитала, расширенным воспроизводством ресурсов, сохранением экосистем, что обеспечит материальную базу для достойного качества жизни и уровня доходов будущих поколений. В связи с этим в комплекс критериев предполагается включить следующие:

– положительную динамику результатов производственной деятельности;

– накопление основного капитала;

– уменьшение природоёмкости промышленности, сокращение и стабилизацию потребления природных ресурсов и развитие отраслей низких технологий;

– повышение уровня использования информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий;

– инвестирование в экономику промышленности, увеличение удельного веса инвестиций в обрабатывающие отрасли и в человеческий капитал;

– рост доходов и улучшение качества жизни населения, предпочтение духовных ценностей материальным;

– сохранение и восстановление окружающей среды, сокращение производимых загрязнений;

– снижение инновационно-импортной зависимости.

Для формирования индикаторов и индикаторообразующих показателей предлагаются следующие принципы:

– актуальность их использования при оценке степени согласованности ведущих тенденций развития экономики промышленности со стратегией перехода к устойчивому развитию и

поддержанию состояния устойчивости в будущем;

– научно-практическое признание индикаторообразующих показателей;

– использование регулярных, официальных эколого-социально-экономических данных, предоставленных органами государственной статистики.

Наиболее объективными и актуальными источниками статистических данных, в том числе на этапе разработки механизма мониторинга, представляются официальные публикации ФСГС «Российский статистический ежегодник» и сборник «Регионы России», содержащие основные показатели, характеризующие экономику отраслей промышленности всей страны, крупнейших территориально-административных образований РФ – федеральных округов, а также субъектов РФ. Российская статистическая служба публикует значения социально-экономических и экологических показателей с 1998 г., обеспечивая значительный по длительности период наблюдений и предоставляя достаточный фактический материал для разработки механизма мониторинга и создания его экспериментальной модели.

Результатом анализа комплекса индикаторов, отражающего степень соответствия экономических процессов критериям устойчивости, станут оценка настоящего этапа экономического развития промышленности, прогноз, обоснование дальнейших управленческих, социальных и технологических решений.

Как было указано выше, способ статистического наблюдения определяется в соответствии с тем, что основу информационной базы мониторинга составляют фактические данные, характеризующие эколого-экономическую ситуацию. Поэтому рекомендуется несплошное наблюдение по методу обследования типичных и наиболее значимых показателей с целью выявления имеющихся или намечающихся тенденций различных промышленных процессов, а именно: периодическое наблюдение, повторяющееся через равные промежутки времени.

Периоды и момент наблюдений механизма мониторинга следует установить в соответствии с основными положениями государственного стратегического управления и бюджетной политики. Согласно государственной практике результат социально-экономического развития – фактически достигнутое состояние экономики и социальной сферы, характеризуемое количественными и качественными показателями, определяется как отчётный год (календарный год с 1 января по 31 декабря), предшествующий текущему году и рассматриваемый как момент наблюдений.

Отчётный год (момент наблюдений) совпадает с регулярностью официальных справочных публикаций ФСГС основных социально-экономических показателей.

В качестве периодов наблюдений рационально определить:

– отрезок времени, следующий за текущим годом, продолжительностью 3 года, определяемый как краткосрочный период мониторинга и позволяющий фиксировать начальные признаки позитивных и негативных изменений экономической ситуации в регионах;

– отрезок времени, следующий за текущим годом, продолжительностью

7 лет, рассматриваемый как долгосрочный период мониторинга и позволяющий выявлять тенденции отраслевого экономического развития.

Постоянное смещение данных периодов в процессе мониторинга на один год по прогрессивной временной шкале обеспечит необходимую и логичную непрерывность наблюдений.

Заключение

Подводя итоги рассмотрению основных первичных вопросов организации отраслевого промышленного мониторинга в контексте стратегии устойчивого развития отраслей, можно определить следующие ожидаемые его результаты:

– распространение идеи «устойчивого развития» на территории России применительно ко всем аспектам общественной жизни и сферам материального и нематериального производства;

– создание единого банка показателей социально-экономического, в том числе промышленного, развития и состояния окружающей среды регионов страны;

– формирование информационной базы для функционирования систем мониторинга, хранение и накопление фактических данных, обеспечение открытости и доступности информации;

– проведение своевременной, объективной и обоснованной комплексной оценки происходящих в отраслях промышленности изменений с оперативным предложением мер, поддерживающих положительные и устраняющих отрицательные тенденции; предупреждение кризисных ситуаций;

– оперативное представление результирующей мониторинговой информации федеральным и региональным органам управления;

– обоснование целей и приоритетных задач, повышение актуальности, объективности, научной обоснованности и эффективности решений в области государственной промышленной политики, поддержка передовых федеральных и региональных проектов, к числу которых относится образование комплексных кластерных производств, программ перехода РФ к устойчивому развитию;

– содействие переходу экономики промышленности к устойчивому развитию и поддержанию состояния устойчивости в будущем;

– дальнейшая интеграция российского государства в мировую экономическую систему.

Статья поступила
в редакцию 21.11.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Брутланд Г. Х. Наше общее будущее: доклад комиссии ООН по окружающей среде и развитию. 1987. М.: Прогресс, 1988. 150 с.
2. Галкина Г. С. К вопросу об устойчивом социально-экономическом развитии макрорегионов России // Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике: материалы конференции. Ч. 1. М., 2018. С. 74–81.
3. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / под ред. А. В. Бабкина. СПб., 2015. 588 с.
4. Селиверстов В. Е. Стратегическое планирование и стратегические просчёты: российские реалии и тенденции // Регион: экономика и социологи. 2016. № 4 (92). С. 6–46.

REFERENCES

1. Brutland G. K. *Nashe obshchee budushchee: doklad komissii OON po okruzhayushchei srede i razvitiyu. 1987* [Our Common Future: The Report of the UN Commission on Environment and Development (1987)]. Moscow, Progress Publ., 1988. 150 p.
2. Galkina G. S. [To the issue of sustainable socio-economic development of macro regions of Russia]. In: *Aktualnye problemy sovremennogo obshchestva i puti ikh resheniya v usloviyakh perekhoda k tsifrovoi ekonomike: materialy konferentsyi. Ch. 1* [Current Issues of Modern Society and the Ways of Their Solution under the Conditions of Transition to Digital Economy : proceedings of conference. Iss. 1]. Moscow, 2018, pp. 74–81.
3. Babkin A. V., ed. *Klasternaya ekonomika i promyshlennaya politika: teoriya i instrumentarii* [Cluster Economy and Industrial Policies: Theory and Instrumentation]. St. Petersburg, 2015. 588 p.
4. Seliverstov V. E. [Strategic planning and strategic blunders: Russian realities and trends]. In: *Region: ekonomika i sotsiologi* [Region: Economics and Sociologists], 2016, no. 4 (92), pp. 6–46.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галкина Галина Станиславовна – старший преподаватель кафедры гуманитарных наук Московского государственного академического художественного института имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств;
e-mail: galka-66@yandex.ru

Желтенков Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского государственного областного университета;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Galina S. Galkina – senior lecturer at the Department of Humanities, Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov at the Russian Academy of Arts;
e-mail: galka-66@yandex.ru

Alexander V. Zheltenkov – Doctor of Economics, professor, head at the Department of Management, Moscow Region State University;
e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Галкина Г. С., Желтенков А. В. Организация мониторинга отраслей промышленности в рамках концепции устойчивого развития РФ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 35–44.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-35-44

FOR CITATION

Galkina G. S., Zheltenkov A. V. The Issue of Industries Monitoring under the Russian Federation's Sustainable Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 35–44.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-35-44

УДК 338.4
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-45-52

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ЗАДАЧ В РАМКАХ ГЕНЕЗИСА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Колосова В. В.[1], Алексеева Н. В.[2], Пантелеева Р. А.[1]

[1] *Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)*
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

[2] *МИРЭА – Российский технологический университет*
119454, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 78, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Основная цель работы – выявить ключевые бизнес-задачи, решаемые при реализации технологической концепции «Индустрия 4.0».
Процедура и методы исследования. Авторами проанализированы особенности трансформации бизнес-задач в рамках генезиса технологической концепции «Индустрия 4.0». При проведении исследования применены методы наблюдения, анализа, обобщения, интерпретации результатов.
Результаты проведённого исследования. По итогам исследования авторами выделены составные элементы технологической концепции «Индустрия 4.0».
Теоретическая и практическая значимость. В заключение определены ключевые источники роста производства, образованные за счёт использования механизмов цифровизации.

Ключевые слова: цифровое производство, новая технологическая концепция, технология больших данных, развитие высокотехнологичных предприятий, цифровая экономика

THE STUDY OF THE PECULIARITIES OF BUSINESS TASKS TRANSFORMATION AS PART OF THE CURRENT GENESIS OF THE TECHNOLOGICAL CONCEPT

V. Kolosova[1], N. Alekseeva[2], R. Panteleeva[1]

[1] *Moscow Aviation Institute (National Research University (Moscow)*
4, Volokolamskoe highway, Moscow, 125080, Russian Federation

[2] *MIREA – Russian Technological University*
78, Vernadsky prosp., Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. **Aim.** The aim of the work is to identify key business tasks solved during the implementation of “Industry 4.0” technological concept.
Methodology. The authors analyzed the peculiarities of transformation of business tasks within the genesis of “Industry 4.0” technological concept. During the study the methods of observation, analysis, generalization, interpretation of results were applied.

© CC BY Колосова В. В., Алексеева Н. В., Пантелеева Р. А., 2020.

Results. As a result of the study, the authors identified the components of "Industry 4.0" technological concept.

Theoretical and Practical Implications. The article identifies the key sources of production growth formed by the use of digitalization.

***Ключевые слова**:* цифровое производство, новая технологическая концепция, технология больших данных, развитие высокотехнологичных предприятий, цифровая экономика

Введение

Всего несколько лет назад «Индустрия 4.0» понималась прежде всего как инструмент трансформации бизнес-модели предприятия до нового уровня эффективности, т. е. переход на всесторонне цифровое автоматизированное производство, которое напрямую управляется высокоинтеллектуальными системами, функционирующими в режиме реального времени. Интеллектуальные системы, как правило, находятся в режиме постоянного взаимодействия с внешней средой, т. е. они выходят за рамки предприятия и затем образуют единую независимую сеть (т. н. сеть промышленного интернета). На сегодняшний день перспективный индустриальный облик можно описать как *индустриальный интернет* по аналогии с привычной виртуальной сетью или быстрорастущим интернетом вещей. Конечно, эта аналогия очень поверхностна, т. к. в реальном секторе за цифровым образом стоят вполне материальные машины, люди и отношения. Но главное – глобальный характер всех видов ресурсов и их оптимальная подстройка под индивидуализированный продукт. Это довольно футуристическая картина, но чётко прослеживаемый тренд[1].

Теоретическая часть

Переход к новой технологической концепции «Индустрии 4.0», происходящий в последние годы в высокотехнологичных отраслях, связан с изменением бизнес-процессов предприятий и выстраиванием новой модели управления, для которой цифровизация является не более чем инструментом реализации. Высокотехнологичный сектор в силу крупных масштабов и высокой конкуренции является областью с наиболее передовыми концепциями организации и управления. Однако приведённый генезис «Индустрии 4.0» отражает только внешний фон, на котором происходит действительно революционный сдвиг. В нашей цивилизации, ориентированной на рост потребления и производства, этот рост в последние десятки лет обеспечивался за счёт повышения производительности на основе углубления специализации. Сегодня потенциал специализации как фактор роста, похоже, достиг предела или вплотную приблизился к нему. Наиболее естественный путь – это переход от массового спроса к индивидуализированному спросу и, соответственно, от массового производства к индивидуальному продукту [7, с. 360]. Здесь сразу возникает вопрос, как не потерять уже достигнутой эффективности (производительность

[1] Абдрахманова Г. И., Ковалева Г. Г. Цифровизация бизнес-процессов [Электронный ресурс] // Цифровая экономика. 2018. № 98 (9). URL: https://issek.hse.ru/data/2018/08/22/1154862864/NTI_N_98_22082018.pdf (дата обращения: 07.12.2019).

Рис. 1. Составные элементы концепции «Индустрия 4.0»
Fig. 1. Components of Industry 4.0

труда и, прежде всего, капитал) при переходе от массового продукта к индивидуальному продукту. Желательно также сохранить поточную организацию работы и при этом не подорвать экономику бизнеса переналадками. Саму технологическую концепцию «Индустрии 4.0» и сопутствующих ей технологий можно представить схемой, представленной на рис. 1.

Технологическая концепция «Индустрия 4.0» должна решить следующие ключевые бизнес-задачи: обеспечить переход на индивидуальный продукт без существенного увеличения затрат на выявление индивидуальных требований; расширить понятие продукта, не ограничиваясь только отчуждением в момент продажи; сопровождать пользователя на протяжении всего жизненного цикла продукта; сохранять и расширять технологическую специализацию у участников бизнеса, чтобы не утратить достигнутой производительности; обеспечить функционирование всех участников бизнеса в неразрывном процессе с высокими требованиями к оперативности и гибкости [1, с. 19].

Если проанализировать практические решения и существующие ограничения по реализации основных задач, возникает лучшее понимание инструментов и средств для их решения в части организации и в части цифровизации. Можно скомпоновать их в три группы:

1. Первая группа – организация работы по адекватной перечисленным задачам бизнес-модели (способа ведения дел).

2. Вторая группа – технические средства, обеспечивающие связанность всех участников процесса в единую систему (единство информационного потока и одинаковое понимание процедур и событий).

3. Третья – технические средства, позволяющие управлять бизнесом как потоком (материальным или услуг), при этом быстро переключаться на нужный режим (интеллектуальные, киберфизические системы) [3, с. 100].

Обзор бизнес-модели в концепции «Индустрия 4.0»

Перечисленные направления изменений и инструменты расположены в порядке важности для перехода на концепцию «Индустрии 4.0» и одновременно сложности в реализации. Что касается перехода к новой бизнес-модели, она отчасти реализуется уже сейчас в некоторых высокотехнологичных отраслях (сложное машиностроение, ОПК, автопром). Её основные элементы состоят в следующем: индивидуализация конкретного экземпляра продукта; вовлечение конечного потребителя в процесс; сопровождение пользователя в течение всего жизненного цикла продукта; управление потоком из единичных заказов; высокая многоуровневая кооперация с большой степенью интегрированности участников; переход от цепочек поставок к сети поставок; оперативное изменение конфигурации или свойств с отработкой изменений по всей цепочке участников, совместное проектирование и т. д. [6, с. 1056].

Все эти элементы уже реализуются в основном в передовых высокотехнологичных отраслях прежде всего потому, что это существенно более сложная бизнес-модель, чем традиционные. Компания, работающая в концепции «Индустрии 4.0», вовлекает в бизнес гораздо большее разнообразие ресурсов, технологий, связей, индивидуализирует продукт. Для удержания целостности бизнеса, а также для получения преимуществ от новой бизнес-модели строго необходима соответствующая система управления, которая будет иметь очень ограниченный «человеческий» компонент, будет автоматизирована в большей степени, чем, например, производственные звенья. Одним из технических средств поддержки новой бизнес-модели являются современные информационные ERP-системы, однако зачастую реализация заложенных в них возможностей на отечественных предприятиях и понимание пользы от их применения приходят только со временем [5, с. 42].

В числе других технических средств можно назвать инструменты Big Data, практическая польза которых понимается уже во многих областях. Планирование практического разнообразия конфигураций изделий дискретного производства только в производстве требует количества расчётов, равного приблизительно степени 3,5 от числа конфигураций, а с задачами Big Data техника стала справляться совсем недавно[1].

Термином Big Data (большие данные), как правило, обозначают социально-экономический феномен, связанный с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, а также различные инструменты обработки структурированной и неструктурированной информации, системы управления

[1] План мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности Российской федерации [Электронный ресурс]. URL: https://gisp.gov.ru/plan-import-change/8679776/#popdoc (дата обращения: 22.11.2019).

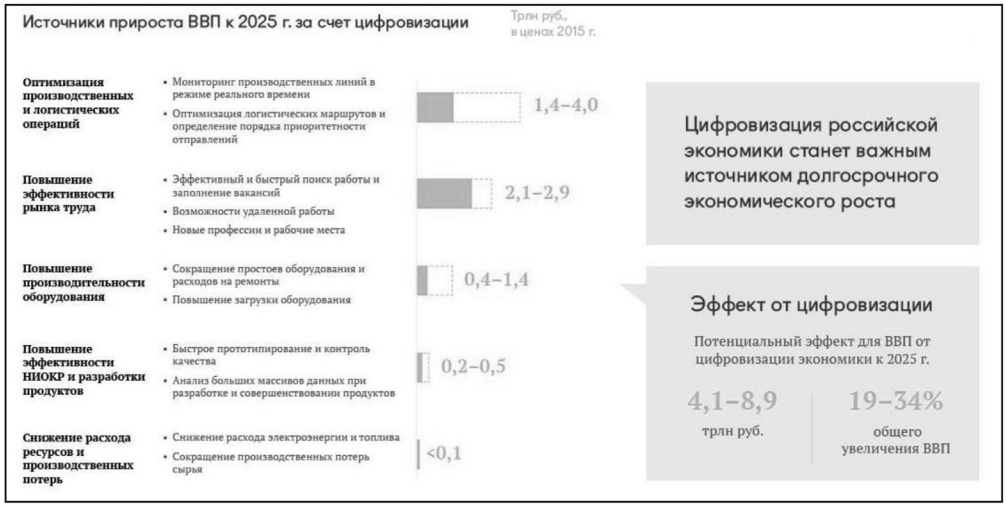


Рис. 2. Основные источники прироста ВВП к 2025 г.
Fig. 2. Main sources of GDP growth by 2025

базами данных и т. д. Предпосылками для появления феномена больших данных стали социальные сети, мобильность, облачные технологии и аналитика. Большие данные открывают огромные возможности для получения новых знаний о бизнесе. Облачные сервисы разрушили существующую концепцию чёткого физического расположения. Компании будут всё больше полагаться на работу сервис-провайдеров, работающих с облачными технологиями [4, с. 57].

Объём рынка больших данных в России (по всем отраслям) к 2024 г. может составить от 500 до 800 млрд руб., прогнозируют в Ассоциации участников рынка Big Data (рис. 2). Эффект от внедрения оценивается в несколько сотен млн руб. в год. Для промышленников технологии такого формата – полезный инструмент на производстве, чтобы оптимизировать технологические процессы. Анализ массивов информации позволяет составлять прогнозы, на каких участках может произойти сбой, или выяснять, где есть ресурсы для повышения эффективности работы, где может потребоваться ремонт и т. д. Базу для Big Data промышленники постепенно собирают за счёт данных на производственных линиях, средств мониторинга и т. д.

Анализ технологии больших данных

Большие данные могут пригодиться в судостроении, чтобы повысить эффективность оборудования, оптимизировать технологические процессы и снизить процент брака на производстве. Источником информации для сбора больших данных могут стать системы, которые наблюдают за состоянием оборудования, за технологическими процессами на предприятиях, поставками и т. д. При грамотном подходе технология Big Data является весьма перспективной. При современном производстве количество информации растёт экспоненциальными

темпами, и не использовать её – неправильно [8, с. 35].

Число проектов Big Data в промышленности будет расти. Поскольку каждый датчик, устройство и система на производстве становится источником данных, предприятия будут стремиться извлечь значимую информацию для принятия решений. По прогнозам исследователей, рассматриваемый рынок будет расти в среднем на 11,9 % ежегодно и составит 260 млрд долларов в 2022 г. Расположенные на высоком уровне компании используют Big Data и аналитические решения, чтобы ориентироваться в своих физических и цифровых мирах. Эта трансформация может обретать иную форму в зависимости от отрасли. Например, в банковской сфере и розничной торговле – в двух самых быстрорастущих областях для Big Data и бизнес-аналитики – все инвестиции идут на управление и улучшение клиентского опыта. А в производственной промышленности компании переделывают себя, чтобы стать высокотехнологичными, используя свои продукты в качестве платформы для создания и предоставления цифровых услуг. Больше всего в технологии обработки Big Data и бизнес-аналитики будут инвестировать представители таких отраслей, как банковский сектор, дискретное и непрерывное производство, профессиональные услуги и федеральное правительство. На эти направления придётся примерно половина (81 млрд долларов) выручки на рынке BDA, а в 2022 г. показатель вырастет до 129 млрд долларов [2, с. 45].

Наиболее высокие темпы роста расходов на бизнес-аналитику ожидаются в ритейле (среднегодовые темпы роста – 13,5 %), банках (13,2 %) и секторе профессиональных услуг (12,9 %). Если говорить о регионах, на рынке бизнес-аналитики лидируют США, на которых пришлось около 88 млрд долларов выручки по итогам 2018 г. В ближайшие годы американский рынок будет занимать больше половины инвестиций в BDA. Путь развития киберфизических систем – это разрешение противоречия между настройкой бизнеса на управление потоком и индивидуализацией каждой единицы продукта, т. е. быстрой перенастройкой технологического процесса на данном рабочем месте.

Заключение

Цифровая трансформация бизнеса – не очередной маркетинговый термин, это новая реальность, требующая от бизнеса радикального пересмотра бизнес-процессов и подходов к работе с клиентами. Чтобы соответствовать высоким ожиданиям клиентов, компании должны ускорить оцифровку своих бизнес-процессов, поэтому недостаточно автоматизировать существующие бизнес-процессы. Предприятиям нужно практически изобрести их заново. Главные цели цифровой трансформации заключаются в оптимизации времени, необходимого для принятия управленческих решений, в увеличении вариативности процессов в зависимости от потребностей и особенностей клиента, а также в снижении количества вовлечённых в процесс сотрудников.

Статья поступила
в редакцию 20.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаткин Ю. М., Карпов О. Э., Конявский В. А., Ясиновская Е. Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28.
2. Ананьин В. И., Зимин К. В., Лугачев М. И., Гимранов Р. Д., Скрипкин К. Г. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45–54.
3. Башева М. А. «Индустрия 4.0» в России: на пороге промышленного переворота // Молодой учёный. 2019. № 13. С. 100–102.
4. Васильева И. А., Колосова В. В., Сазонов А. А. Управление жизненным циклом продукции в условиях трансформации производства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 50–58.
5. Джамай Е. В., Зинченко А. С., Юдин М. В. К вопросу о комплексной информационной поддержке научно-производственной деятельности предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 41–46.
6. Желтенков А. В., Полосков С. С. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом высокотехнологичных наукоёмких предприятий // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1051–1057.
7. Полосков С. С., Желтенков А. В., Сюзева О. В. Инновационная деятельность высокотехнологичных наукоёмких предприятия в цифровую эпоху // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху: сб. конференции. 2019. С. 358–366.
8. Сазонов А. А., Джамай Е. В., Ладошкин М. П. Исследование теоретических аспектов комплексной автоматизации научно-производственной деятельности на предприятиях наукоёмких отраслей // Насосы. Турбины. Системы. 2015. № 3 (16). С. 32–41.

REFERENCE

1. Akatkin Yu. M., Karpov O. E., Konyavsky V. A., Yasinovskaya E. D. [Digital economy: conceptual architecture of the digital ecosystem of industry]. In: *Biznes-informatika*, 2017, no. 4 (42), pp. 17–28.
2. Ananin V. I., Zimin K. V., Lugachev M. I., Gimranov R. D., Skripkin K. G. [Digital enterprise: transformation in the new reality]. In: *Biznes-informatika*, 2018, no. 2 (44), pp. 45–54.
3. Basheva M. A. [«Industry 4.0» in Russia: on the threshold of the industrial revolution]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2019, no. 13, pp. 100–102.
4. Vasileva I. A., Kolosova V. V., Sazonov A. A. [Lifecycle management of products under the conditions of production transformation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 3, pp. 50–58.
5. Dzhamay E. V., Zinchenko A. S., Yudin M. V. [To the issue of integrated information support of research-production activity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2016, no. 1, pp. 41–46.
6. Zheltenkov A. V., Poloskov S. S. [Organizational-economic mechanism of management of innovative potential for high-technology knowledge-intensive enterprises]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2019, no. 2 (103), pp. 1051–1057.
7. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Syuzeva O. V. [Innovation hi-tech enterprise in the digital age]. In: *Ustoichivoe i innovatsionnoe razvitie v tsifrovuyu epokhu: sb. konferentsii* [Sustainable and Innovative Development in the Digital Age: Proceedings of the Conference]. 2019, pp. 358–366.

8. Sazonov A. A., Dzhamay E. V., Ladoshkin M. P. [The study of the theoretical aspects of complex automation of research and industrial activity at the enterprises of knowledge-intensive industries]. In: *Nasosy. Turbiny. Sistemy* [Pumps. Turbines. Systems], 2015, no. 3 (16), pp. 32–41.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колосова Валерия Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Алексеева Наталия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Института инновационных технологий и государственного управления МИРЭА – Российского технологического университета;
e-mail: nataly.47@mail.ru

Пантелеева Раиса Анатольевна – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: raisa2103@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valeria V. Kolosova – PhD in Economics, assistant professor at the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries of Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Natalia V. Alekseeva – PhD in Economics, assistant professor at the Department of Management of Institute of Innovative Technologies and Public Administration of MIREA – Russian Technological University;
e-mail: nataly.47@mail.ru

Raisa A. Panteleeva – senior lecturer at the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries of Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: raisa2103@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Колосова В. В., Алексеева Н. В., Пантелеева Р. А. Анализ особенностей трансформации бизнес-задач в рамках генезиса технологической концепции на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 45–52.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-45-52

FOR CITATION

KolosovaV. V., AlekseevaN. V., Panteleeva R. A. The Study of the Peculiarities of Business Tasks Transformation as Part of the Current Genesis of the Technological Concept. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 45–52.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-45-52

УДК 346.546
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-53-65

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

Крупнов Ю. А.

Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Цель работы состоит в комплексном исследовании проблем защиты конкуренции, ограничения негативного влияния монопольных структур и формирования духа предпринимательства и экономических свобод как одного из важнейших направлений обеспечения гармонизации и ускорения развития отечественной экономики, а также её безопасности.

Процедура и методы исследования. Исследование выполнено с использованием методов системного и факторного анализа. Рассматриваются общие и специфические факторы ограничения конкуренции.

Результаты проведённого исследования. Показано, как под предлогом обеспечения свободы предпринимательства и конкуренции мировые и региональные лидеры активно используют преимущества, обретённые благодаря инновациям и информационным технологиям, и монополизируют рынки инновационных товаров и услуг. Доказано, что сохранение и чрезмерное наращивание государственного участия в российской экономике всё в меньшей степени обеспечивает защиту отечественного рынка и бизнеса и служит источником нарастающих структурных дисбалансов.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования позволяют уточнить инструменты государственного регулирования и защиты конкуренции, что подтверждает практическую значимость работы.

Ключевые слова: государственное регулирование экономики, государственное участие в экономике, естественная монополия, защита конкуренции, защита отечественного рынка, инновации и информационные технологии, обеспечение экономической безопасности

CURRENT PROBLEMS OF COMPETITION PROTECTION

Y. Krupnov

Moscow Region State University
24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prosp., Moscow, 125993, Russian Federation

© CC BY Крупнов Ю. А., 2020.

***Abstract*. Aim.** The article presents a comprehensive study of the problems of protection of competition, limitation of the negative influence of monopolies and formation of the spirit of entrepreneurship and economic freedoms as one of the most important directions for ensuring harmonization and acceleration of the development of the domestic economy and ensuring its security.

Methodology. The study was carried out using the methods of system and factor analysis. General and specific factors of competition limitation are considered.

Results. It has been shown how under the pretext of ensuring freedom of entrepreneurship and competition, world and regional leaders actively exploit the advantages gained through innovation and information technologies and monopolize markets of innovative goods and services. It has been proven that the preservation and excessive increase of government participation in the Russian economy provides less protection for the domestic market and business and serves as a source of increasing structural imbalances.

Theoretical and Practical Implications. The results of the study make it possible to clarify the instruments of state regulation and protection of competition, which confirms the practical significance of the work.

Keywords: state regulation of the economy, state participation in the economy, natural monopoly, protection of competition, protection of the domestic market, innovation and information technology, economic security

Конкуренция является ключевым компонентом системного развития рынка и драйвером устойчивого роста национальной экономики. В целях защиты конкуренции государство активно вмешивается в функционирование рынка, используя инструменты промышленного и социального регулирования на основе антитрестового законодательства [9, с. 703–723].

Защита конкуренции во многих экономически развитых странах стала повседневной тривиальной задачей органов государственного и местного управления. В практике мирового хозяйствования и государственного и муниципального управления выработаны и достаточно успешно реализуются методы дифференцированного подхода к решению проблем защиты конкуренции. На рынках, где рыночные механизмы не получили необходимого развития и высокая концентрация создаёт предпосылки для доминирования, повышается регулирующая роль специально создаваемых органов государственного управления с широкими полномочиями.

В других сферах экономической деятельности, где получили развитие рыночные отношения в условиях высококонкурентной среды, деятельность органов управления и общественности проявляется в форме систематического мониторинга выполнения антимонопольного законодательства в целях своевременного выявления и предотвращения условий монополизации рынка. Формируются условия для развития новых производств, реализуются меры стимулирования, поддержки и протекционизма в отношении участников глобальной конкуренции [5, с. 393]. Разработка антимонопольных законов и их правоприменение также являются важной частью деятельности управленцев в сфере государственного управления. Таков традиционный

универсальный подход, реализуемый в большом числе страновых экономик, масштабы и условия функционирования которых могут существенно различаться.

Вместе с тем наряду с общепризнанной универсальностью подходов к рассматриваемому вопросу в России задача защиты конкуренции заслуживает особое внимание, а её решение невозможно без учёта страновой специфики.

Страновые особенности защиты конкуренции предусматривают необходимость реализации как типовых, так и специфических мер регулирования. В частности, для отечественной экономики характерны наличие и усиление совокупности следующих факторов ограничения конкуренции [4, с. 30]:

– несовершенной структуры производства;

– технологического отставания ряда отраслей;

– воздействия монополий и др.

Как отмечается в докладе Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации (ФАС РФ) «О состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год», вышеуказанные факторы представляются весьма актуальными для современной России и её экономики, где «сохранение государственно-монополистических тенденций, картелизация, системные проблемы законодательства о закупках и обязательных торгах» из категории «проблема» всё чаще переквалифицируются в категорию «угрозы российской экономике».

Парирование этих угроз могло бы создать важные предпосылки для минимизации и устранения следующих серьёзных вызовов национальной безопасности в области экономики[1]:

– низкой конкурентоспособности;

– сохранения несовершенной производственной структуры и значительной зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры;

– отставания в разработке и внедрении перспективных технологий;

– сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, неравномерного развития регионов;

– несовершенства нормативной системы тарифного регулирования и др.

Определённую угрозу представляют и внешнеполитические вызовы, такие как недобросовестная конкуренция со стороны США, связанная с применением санкций, объектом которых могут стать любые компании, физические и юридические лица по всему миру, сотрудничающие с российскими компаниями, подпавшими под эти санкции. Это так называемые санкции второго порядка, которые могут иметь долгосрочный и негативный эффект [1, с. 8, 13].

В целом, как отметил Президент России В. В. Путин 5 апреля 2018 г. на заседании Государственного совета по вопросу приоритетных направлений деятельности субъектов РФ по содействию конкуренции в стране, «справедливая и честная конкуренция – это

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, № 1 (ч. II). Ст. 212. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.01.2020).

базовое условие для экономического и технологического развития, залог обновления страны, её динамичного движения вперёд во всех сферах жизни».

Изложенные обстоятельства возводят решение задачи защиты конкуренции, ограничения негативного влияния монопольных структур и формирования духа предпринимательства и экономических свобод в ранг одного из важнейших направлений обеспечения гармонизации и ускорения развития отечественной экономики [3, с. 38].

Анализ нормотворчества и правоприменительной практики в рассматриваемой области свидетельствует о стремлении всех ветвей власти «обеспечить активное содействие развитию конкуренции в Российской Федерации и это является приоритетным направлением деятельности Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления»[1]. В соответствии с Поручением Правительства РФ от 22.05.2018 № ДМ-П13-2864 разработаны и реализуются Основы новой региональной политики по развитию конкуренции, а также «Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 г.», утверждённая протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6[2]. В целом, шаги по реализации вышеуказанных планов и программ оцениваются как обоснованные и успешные.

Вместе с тем результаты этой деятельности не могут быть признаны достаточными, что обусловлено как сложностью задач, так и постоянно меняющимися геоэкономическими и страновыми условиями их решения. Для достижения желаемых результатов в области защиты конкуренции необходимо проводить систематический анализ меняющейся конкурентной среды, искать и находить нестандартные решения и инструменты регулирования, минимизируя его «травматичность» для предпринимательства. При этом особенно важным является концентрация усилий на следующих институциональных направлениях, которые ФАС РФ отнесены к числу ключевых:

– угрозы глобальных сдвигов в мировом хозяйстве на основе, прежде всего, бурного развития цифровых технологий и инноваций;

– ущерб от сохранения государственно-монополистических тенденций в экономике, чрезмерное огосударствление экономики вследствие растущего или сохраняющегося уча-

[1] Указ Президента РФ от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2017. № 52 (ч. I) ст. 8111. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.01.2020).

[2] Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019. № 6) // Федеральная антимонопольная служба [сайт]. URL: https://fas.gov.ru/documents/685792 (дата обращения: 06.01.2020).

стия государства в тех отраслях хозяйства, где его преобладание не является целесообразным.

1. Угрозы глобальных сдвигов в мировой экономике на основе прежде всего бурного развития цифровых технологий и инноваций.

Бурное развитие цифровых технологий служит ускорению прогресса в экономической и социальной сферах. При этом благодаря глобализации и интернационализации хозяйственных отношений эти технологии могут быть использованы в интересах отдельных компаний-лидеров и технологически развитых стран в ущерб всем прочим субъектам мирового хозяйственного процесса. Потенциал такого использования настолько высок, что часто превращает его в основной фактор роста и важнейшее конкурентное преимущество, существенно умаляя доминировавшие в недалёком прошлом факторы ресурсной самодостаточности и доступности рабочей силы. Происходит переформатирование структуры и границ рынков, повышается их трансграничность. Потребителям предоставляются новые товары и услуги, которые беспрепятственно и почти бесконтрольно обращаются сразу на рынках большого числа стран. Под предлогом обеспечения свободы предпринимательства и конкуренции мировые и региональные лидеры активно используют преимущества, обретённые благодаря инновациям и информационным технологиям, и монополизируют рынки инновационных товаров и услуг, закрепляя своё доминирующее положение на страновых и международных рынках. При этом опыт регулирования такого товарооборота недостаточен, а страновой контроль недостаточно эффективен. Антимонопольный анализ и осмысление происходящих процессов, сопровождаемых закреплением доминирования наиболее развитых стран и корпораций, как правило, запаздывают и не позволяют своевременно предотвращать их негативное воздействие.

Особая опасность описанного явления состоит в том, что традиционные меры защиты конкуренции и отечественного рынка предполагают наличие чётких недвусмысленных связей, включая пространственно-географические, между компанией-поставщиком с характерным для неё видом деятельности и продукцией, которую она поставляет на рынок. Современные компании-лидеры в области информационных технологий и информатизации сделали эти связи трудноразличимыми. Их главной задачей в экономическом соперничестве стало не совершенствование реализуемого товара, а улучшение качества коммуникаций с потенциальными покупателями [6, с. 122].

Эти обстоятельства резко снижают эффективность применения действующих подходов к анализу рынка, оценке его границ, степени концентрации и действующего Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке[1]. Как отмечено в Докладе ФАС о состоянии конкуренции в России за 2018 г., в условиях глобализации и интернационализации

[1] Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 (ред. от 20.07.2016) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (Зарег. в Минюсте России 02.08.2010 № 18026) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.01.2020).

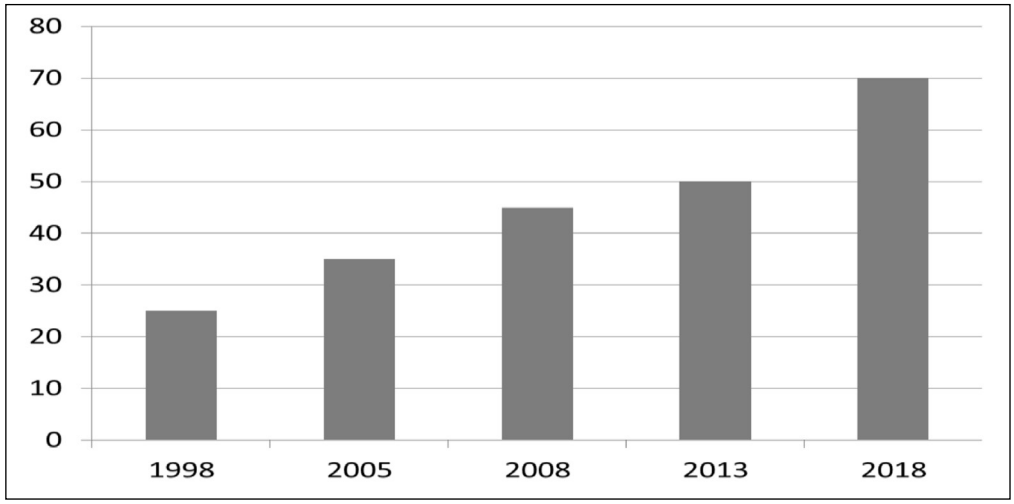
производства и стремительной цифровизации всех сторон предпринимательской деятельности происходит заметная трансформация содержания термина «рыночная сила».

Применяя новейшие торговые и другие цифровые платформы, лидеры мирового бизнеса, используя четвёртую технологическую революцию, не просто укрепляют своё мировое доминирование, а легко формируют картельные сообщества на основе внедрения цифровых алгоритмов. Независимые компании, потенциальные конкуренты, целенаправленно поглощаются или ослабляются путём овладения значимой долей их активов, позволяющей влиять на решения менеджмента. Любая попытка отстаивания независимости от международных лидеров жёстко пресекается под страхом «отлучения» от технологий, выхода иностранных инвесторов из капитала или установления санкционного режима под любым предлогом.

Вся глубина проблемы может быть проиллюстрирована на примере одного из лидеров отечественного IT рынка – компании «Яндекс», активы которой по различным источникам на 40–80 % принадлежат иностранным акционерам. Очевидно, что в целях информационной независимости и безопасности давно назрела необходимость обеспечить переход и удержание контрольного пакета акций российских компаний в руках отечественных собственников. В 2019 г. в Госдуму был внесён законопроект, предусматривающий ограничение до 20 % прямого либо косвенного иностранного участия (владения, управления, контроля) в значимом информационном ресурсе (уставном капитале российской компании). Эта попытка законодательно ограничить долю иностранного владения значимыми информационными компаниями привела к тому, что в течение двух биржевых дней капитализация компании АО «Яндекс» снизилась почти на 30 % и возникла реальная угроза утраты компанией возможности использования в своей деятельности иностранных ресурсов и технологий. Это могло бы стать дополнительным фактором ограничения конкурентоспособности российской компании, которая и без того функционирует в неравных по сравнению с зарубежными конкурентами налоговых условиях. Учитывая рыночные и технологические реалии, принятие внесённого законопроекта представляется нереалистичным, а традиционные антимонопольные меры и подходы, хорошо зарекомендовавшие себя на привычных рынках, в анализируемой сфере оказываются неэффективными и нуждаются в совершенствовании.

Необходимо обеспечить равные условия конкуренции российских и иностранных интернет-компаний. Перечень конкретных регулирующих решений в этом направлении ещё предстоит сформировать. В соответствии с поручением Д. А. Медведева Минфину России, Минпромторгу России, Минэкономразвития России и ФАС России до 1 июля 2020 г. необходимо подготовить предложения по устранению неравенства как одного из факторов, обусловленных незавершённостью реформ.

2. Чрезмерное огосударствление экономики вследствие растущего участия



Источник: Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год (версия 27.09.2019)[1].

Рис. 1. Доля государства в экономике России (в % от ВВП)
Fig. 1. A share of the state in the Russian economy (% of GDP)

государства в большом числе отраслей и комплексов.

Другим фактором, ограничивающим конкуренцию, являются чрезмерная доля государства в большом числе отраслей и сфер экономики, недостаточная реализация потенциала частного, в т. ч. малого и среднего бизнеса в наращивании ВВП. Действительно, Россия выступает одной из самых монополизированных стран мира, что является существенной проблемой антимонопольного регулирования [10, с. 59]. Считается, что значительное число естественных монополий, государственных корпораций и предприятий снижает возможности рыночной компоненты отечественного хозяйства по преодолению барьеров входа на рынки и противодействию незаконным действиям органов власти [2, с. 58].

Доля государства в отечественной экономике действительно достигла экстремально высоких значений. Согласно оценкам ФАС доля государства в экономике России выросла с 25 % в предкризисном 1998 г. до 60–70 % – в 2018 г. (рис. 1*)*.

В таких секторах экономики, как транспорт, энергетика, добыча полезных ископаемых и финансы (табл. 1) доля выручки государственных компаний в общей выручке 100 крупнейших компаний равна или превышает 50 %. Стремительный рост этого показателя отмечается в банковской сфере, где по данным ЦБ РФ доля госбанков после перехода финансовых организаций под контроль Фонда консолида-

[1] Доклад ФАС России о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год (версия 27.09.2019) // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: https://fas.gov.ru/documents/685806 (дата обращения: 27.01.2020).

Таблица 1

Доля выручки госкомпаний в отдельных отраслях экономики России

Table 1

A share of revenues of state-owned companies in certain sectors of the Russian economy

Отрасль (сектор)	***Доля выручки госкомпаний выручке 100 крупнейших компаний***
Транспорт	83 %
Энергетика	70,9 %
Добыча полезных ископаемых	70 %
Финансы и страхование	46,8

Источник: Центр стратегических разработок[1].

ции банковского сектора возросла до 66,2 %.

Российское государство является активным участником рынка, не ограничиваясь функциями регулятора, что оказывает угнетающее воздействие на конкуренцию каждый раз, когда отсутствие конкуренции не обусловлено естественными факторами. Государственным компаниям предоставляются преимущества, обусловленные использованием «административного ресурса» и доступностью инвестиционных и других ресурсов. Федеральные государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также предприятия других организационно-правовых форм, функционируя на конкурентных рынках, находятся в лучших по сравнению с другими участниками рынка условиях, что несовместимо со свободой конкуренции. Государство неоправданно сохраняет и наращивает своё присутствие даже на рынках, где существует развитая конкуренция. Это служит источником создания барьеров для развития малого и среднего предпринимательства, замедляет рост производительности труда, подавляет частную инициативу, инвестиционную активность и уверенность в сохранении равных условий для всех участников рынка [7, с. 74].

Государственное владение активами подразумевает широкие права властей вмешиваться в работу хозяйствующих субъектов. Иногда вмешательство выражается в форме установления так называемых мягких бюджетных ограничений, ослабления требований и контроля за нарушениями финансовой и налоговой дисциплины и признаками несостоятельности и банкротства под различными предлогами, включая учёт социальной значимости предприятия.

Анализ отечественного и иностранного опыта подтверждает, что в связи с отсутствием конкуренции у руководителей государственных компаний может отсутствовать достаточная мотивация для результативной работы. Типичные для этой категории предприятий консерватизм, жёсткое администрирование, недостаточная предпринимательская инициатива не стимулируют роста конкурентоспособности.

Органы государственного управления осуществляют регулирование экономики, опираясь на инструментарий

[1] Эксперты ЦСР: доля госсектора в экономике достигла 46 % // 2035: [сайт]. URL: http://2035.media/2018/05/11/gossector (дата обращения: 06.01.2020).

Таблица 2

Распределение предприятий и организаций по формам собственности

Table 2

Distribution of enterprises and organizations by form of ownership

Виды собственности	Период				
	2000	2005	2010	2015	2017
	Число предприятий и организаций, тыс.				
Всего, в т. ч.	3346,5	4767,3	4823,3	5043,6	4561,7
государственная	150,8	160,4	119,4	110,7	103,1
муниципальная	216,6	252,1	246,4	212,0	195,9
частная	2509,6	3837,6	4103,6	4377,8	3936,0
Собственность общественных и религиозных организаций	223,0	252,5	157,0	145,4	140,4
Прочие, включая государственные корпорации	246,5	264,7	196,8	197,7	186,3

Источник: Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб.[1].

широкого спектра действия, включая стимулирование, запрет, ограничения, протекционизм, лицензирование, аккредитацию, что в целом соответствует запросам современного общества. Однако любые запреты и ограничения наряду с преференциями и поддержкой государственных предприятий несут потенциальную и часто реальную угрозу конкуренции.

К тому же крупные государственные корпорации, обладающие мощным административным и другими ресурсами, скорее, чем прочие участники рынка, могут рассчитывать на поддержку и протекционизм. И наоборот, малый и средний бизнес, функционирующие в жёсткой конкурентной среде, в наибольшей степени подвержены воздействию контролирующих органов, которые именно в отношении вышеуказанных компаний чаще применяют предусмотренные законодательством санкции [8, с. 61][1].

Ещё одним проявлением ограничений может быть создание препятствий частному бизнесу в его стремлении занять нишу на страховом и финансовом рынках, т. к. банковское и страховое обеспечение деятельности государственных организаций предусматривает предоставление бюджетных гарантий для банков, а также соблюдение ими специально предъявляемых требований.

Таким образом, связь между формой собственности и эффективной деятельностью предприятия не является безоговорочной. Однако присутствие на рынке большого числа частных компаний, как правило, делает рынок значительно более конкурентным. С позиции неоинституционализма, равно как и классицизма, частная собственность как механизм обеспечения эффективности предпринимательства является более предпочтительной, чем государственная. Публичные компании значительно более подвержены давлению со стороны лоббирующих и властных групп, а мотивы последних являются

[1] Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. М., 2018. 522 с.

Таблица 3

Сведения о приватизации активов, включённых в Прогнозный план приватизации по состоянию на декабрь 2018 г.

Table 3

Information on privatization of assets included in the Forecast Privatization Plan as of December 2018

Категория активов (объектов) приватизации	Количество
Акции (доли в уставных капиталах), в т. ч.:	576
путём внесения в уставные капиталы интегрированных структур	79
Объекты имущества государственной казны РФ, в т. ч.:	1825
путём внесения в уставные капиталы интегрированных структур	130
Федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУП), в т. ч.:	276
участвующих в формировании вертикально-интегрированных структур, отнесённых к ведению Росимущества	38
	13

Источник: Прогнозный план приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг.[1]

часто спекулятивными и значительно более кратковременными, чем интересы частных инвесторов.

Негосударственные компании в существенно меньшей степени подвержены влиянию со стороны властных структур. Однако в случае, если законодательство не в полной мере обеспечивает защиту частной собственности и конкуренции, поведение частных предпринимателей приобретает преимущественно спекулятивный характер. Этим обстоятельством, в частности, обусловлена невозможность быстрого снижения доли государства в экономике Российской Федерации.

Данный тезис подтверждается сведениями Росстата о распределении предприятий и организаций по формам собственности (табл. 2), а также планами приватизации и отчётами об их выполнении.

Как видно из табл. 2, по итогам 2017 г. в Российской Федерации, согласно данным государственной регистрации, насчитывалось более 4,5 млн организаций, в т. ч. более 103 тыс. государственных субъектов хозяйствования. Ещё на учёте состояло более 186,3 тыс. прочих организаций, включая государственные корпорации. Прогнозный план приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг., реализуемый в рамках Государственной программы РФ «Управление федеральным имуществом», по состоянию на декабрь 2018 г. включал 852 организации (менее 0,02 % от общего числа организаций), подавляющую часть которых представляли акционерные общества (576 организаций) (табл. 3). На осно-

[1] Распоряжение Правительства РФ от 08.02.2017 г. № 227-р «Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг.» // Гарант: [сайт]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71510908 (дата обращения: 06.01.2020).

ве отчётных данных о приватизации в прошлые годы имеются все основания предположить, что и эти скромные планы едва ли могут быть выполнены в предусмотренном объёме.

Важен также тот факт, что среди успешных приватизаций почти полностью отсутствуют действительно значимые для экономики компании. Так, анонсированные правительством несколько лет назад продажи государственных пакетов ПАО «АЛРОСА», ПАО «Аэрофлот», ПАО «Русгидро», ПАО «ФСК ЕЭС» и некоторых других флагманов российской экономики постоянно откладываются.

Следовательно, приверженность общей парадигме и среднесрочному курсу на снижение доли государства в реальной политике правительства соседствует с неторопливостью практических приватизационных шагов. В. В. Путин в своём Послании Федеральному Собранию РФ от 01.03.2018 отметил: «Доля государства в экономике должна постепенно снижаться»[1]. В этом и должна состоять современная политика российского правительства по защите и развитию конкуренции путём постепенного ограничения доли и вмешательства государства в процессы хозяйствования. При этом опережающим следует признать именно снижение доли активов на казённом балансе и государственных организаций, поскольку вмешательство власти в форме регулирования экономики ещё долго останется необходимым даже в условиях преимущественно частной (публичной) экономики.

Таким образом, проведено комплексное исследование актуальных проблем защиты конкуренции в Российской Федерации. Установлен характер зависимости процессов гармонизации, ускорения развития отечественной экономики и обеспечения её безопасности от успешности решения вышеуказанных проблем. Обоснована безальтернативность реализации планов приватизации при сохранении за государством функций контроля и регулирования. При этом перечень конкретных инструментов регулирования и формы их использования должны постоянно совершенствоваться и учитывать геоэкономическую конкуренцию, складывающиеся в связи с этим угрозы и вызовы, а также страновую специфику экономических отношений.

Статья поступила
в редакцию 16.01.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Бруз В. В. Актуальные проблемы экономики и государственного управления современной России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 8–18.
2. Жданов И. Ю. Актуальные проблемы защиты конкуренции // Актуальные вопросы экономики и управления: сб. ст. Орёл, 2018. С. 57–60.
3. Журавлева Г. П., Урумова Ф. М. Сущность институциональной конкуренции и условия её появления // Экономический журнал. 2005. № 1 (9). С. 36–42.

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения: 06.01.2020).

4. Зеленски Н., Ларионова А. А., Храмогина Д. Н. Антимонопольное регулирование: проблемы и основные направления его совершенствования в Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 9 (39). С. 29–33.
5. Зорина Е. В. Основные проблемы конкуренции в современной России // Молодой учёный. 2018. № 48. С. 393–396.
6. Ермоленко О. А., Никонец О. Е. Проблемы конкуренции в современных условиях России // Концепт: научно-методический электронный журнал. URL: http://e-koncept.ru/2016/86028.htm (дата обращения: 06.01.2020).
7. Икаева Л. Э., Урумова Ф. М. Антимонопольная организация инновационных рынков: теория и практика // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2009. № 3. С. 73–77.
8. Карсанова Э. Э. Современные проблемы регулирования конкуренции в России // Инновации и инвестиции. 2016. № 8. С. 60–64.
9. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: учеб. М.: ИНФРА-М, 1999. 974 с.
10. Оберт Т. Б. Проблемы антимонопольного регулирования в современной экономике // Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях: сб. ст. Ч. 2. Уфа, 2016. С. 58–61.

REFERENCES

1. Bruz V. V. [Current problems of economy and public administration in modern Russia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018, no. 3, pp. 8–18.
2. Zhdanov I. Yu. [Current problems of competition protection]. In: *Aktualnye voprosy ekonomiki i upravleniya* [Topical Issues of Economics and Management]. Orel, 2018, pp. 57–60.
3. Zhuravleva G. P., Urumova F. M. [The essence of institutional competition and the conditions of its occurrence]. In: *Ekonomicheskii zhurnal* [Economic Journal], 2005, no. 1 (9), pp. 36–42.
4. Zelenski N., Larionova A. A., Khramogina D. N. [Antitrust regulation: problems and main directions of its improvement in the Russian Federation]. In: *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Issues of Modern Science and Education], 2017, no. 9 (39), pp. 29–33.
5. Zorina E. V. [The main competition issues in modern Russia]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2018, no. 48, pp. 393–396.
6. Ermolenko O. A., Nikonets O. E. [Competition issues in modern Russia]. In: *nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: Scientific-methodical electronic journal]. Available at: http://e-koncept.ru/2016/86028.htm (accessed: 06.01.2020).
7. Ikaeva L. E., Urumova F. M. [Antitrust innovation markets: theory and practice.]. In: *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Hetagurov], 2009, no. 3, pp. 73–77.
8. Karsanova E. E. [Modern problems of regulation of competition in Russia]. In: *Innovatsii i investitsii* [Innovations and Investments], 2016, no. 8, pp. 60–64.
9. McConnell K. R., Bryu S. L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics. Principles, Problems, and Policies]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 974 p.
10. Obert T. B. [Problems of Antimonopoly regulation in the modern economy]. In: *Ekonomicheskoe razvitie obshchestva v sovremennykh krizisnykh usloviyakh*. Ch. 2 [Economic Development of the Society in the Current Crisis. Part 2]. Ufa, 2016, pp. 58–61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крупнов Юрий Александрович – доктор экономических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой антимонопольного регулирования Московского государственного областного университета; ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: yukrupnov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri A. Krupnov – Doctor of Economics, associate professor, acting head of the Department of Antimonopoly Regulation, Moscow Region State University; leading researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: yukrupnov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Крупнов Ю. А. Актуальные проблемы защиты конкуренции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 53–65.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-53-65

FOR CITATION

Krupnov Y. Current Problems of Competition Protection. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 53–65.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-53-65

УДК 338.4
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-66-73

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В РОССИИ

Михайлова Л. В.[1], Сазонова М. В.[1], Дикова О. Д.[2]

[1] *Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)*
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

[2] *Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана*
105005, г. Москва, ул. Бауманская, д. 5/1, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Выявить основные компоненты и особенности бизнес-моделиновой технологической концепции и проблемы её реализации.
Процедура и методы исследования. Исследованы современные технологии концепции «Индустрия 4.0» и сформированы основы бизнес-модели предприятия. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и дискурсивный анализ.
Результаты проведённого исследования. В ходе работы убедительно доказано, что концепция «Индустрия 4.0» направлена на изменение бизнес-процессов и выстраивание новой модели управления, для которой цифровизация является инструментом.
Теоретическая и практическая значимость. Авторами определена последовательность перехода на современное цифровое производство от внедрения информационных систем управления для горизонтальной интеграции бизнеса до построения вертикальной интеграции с переходом на полностью роботизированное цифровое производство.

Ключевые слова*:* технологическая концепция, бизнес-модель, бизнес-процесс, цифровизация, информационная система, цифровое пространство

THE FEATURES OF THE BUSINESS MODEL AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE NEW TECHNOLOGICAL CONCEPT IN RUSSIA

L. Mikhailova[1], M. Sazonova[1], O. Dikova[2]

[1] *Moscow Aviation Institute (National Research University (Moscow)*
4, Volokolamskoe highway, Moscow, 125080, Russian Federation

[2] *Bauman Moscow State Technical University*
5/1, Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract**. Aim.** To identify the main components and features of the business model of the new technological concept and the problems of its implementation.

© CC BY Михайлова Л. В., Сазонова М. В., Дикова О. Д., 2020.

Methodology. Modern technologies of «Industry 4.0» concept are investigated and bases of the business model of the enterprise are formed.
Results. It is proved that «Industry 4.0» concept is aimed at changing business processes and building a new model of management using digitalization as its tool.
Theoretical and Practical Implications. The authors determined the stages of transition to modern digital production ranging from the introduction of information management systems for horizontal business integration to the construction of vertical integration with the transition to fully robotic digital production.

Keywords: technological concept, business model, business process, digitalization, information system, digital space

Цифровое пространство промышленности России развивается под влиянием программы «Индустрия 4.0», главный принцип которой заключается в объединении цифрового конструирования, технологии и производства. Конечная цель цифровизации производства – это выход на принципиально иной способ организации производства, значительно меняющий управленческие, производственные и кооперационные процессы промышленных предприятий. Это также появление новых способов взаимодействия с потребителями и поставщиками, новые способы коммерциализации, новые продукты, гибкое производство.

Рассмотрим основные современные технологии (на примере авиационной промышленности) [1, с. 15].

1. *Активные системы управления*. В первую очередь, это системы управления нагрузками. Они влияют на нагруженность судна и аэроупругие характеристики во время полёта. В конструкции планера располагаются датчики, подающие сигналы для отклонения специальных поверхностей управления. В итоге местные нагрузки уменьшаются на 45 %, усталостность фюзеляжа – на 10 %, вес крыла – на 8 %, а ресурсы, наоборот, увеличиваются на 40 %.

2. *Технология Big Data*. Внедрена и испытана в 2016 г. компанией «Аэрофлот». Отслеживает техническое состояние агрегатов и узлов воздушного судна во время полёта. Это огромный поток информации, который передаётся в наземную службу технического обслуживания и ремонта и систематизируется в ней. Так формируется объективный план своевременной замены изношенной детали без необходимости простоя на ремонт. Согласно отчёту Honeywell, 47 % опрошенных перевозчиков в мире в течение ближайшего года планируют потратить на внедрение цифровых технологий около 500 тыс. долларов в расчёте на одно ВС.

3. *Мгновенные расчёты*. S7 Airlines опробовала продажу билетов через блокчейн, осуществляющий подключение к банковской системе. Автоматически выполняются все операции: от заказа билета до списания средств и обновления статуса. За 23 с. сейчас можно завершить любой платёж даже по складским поставкам, на которые раньше уходило 14 дней.

4. *Безопасность в воздухе*. Положение судна во время полёта и отображение маршрута самолёта в режиме реального времени отслеживает современ-

ная система *Sabre Flight Explorer*. Эти данные постоянно синхронизируются с информацией из бортового компьютера и анализируются. На бортовой компьютер автоматически передаются сведения по загрузке и плану полёта, а с бортового компьютера в течение всего полёта поступает информация о местоположении.

5. *Поддержка работы пилотов*. Пилоты уже несколько лет пользуются технологией *Electronic Flight Bag*. Это автономные ноутбуки и портативные планшеты со специальным программным обеспечением. Могут работать и через интернет, и через внутреннюю сеть.

Перспективная бизнес-модель новой технологической концепции формируется после определения конфигурации продукта (и профиля потребителя), в которой фиксируется, какими способами производится продукт (бизнес-процессы), кто участники и где границы компании (структура). Перечислим основные компоненты и особенности бизнес-модели для обрабатывающих предприятий в «Индустрии 4.0» [8, с. 283]:

– горизонтальная интеграция бизнес-процессов и процессов создания стоимости (*value networks*) – сквозные процессы в рамках единого информационного пространства внутри предприятия – с потребителем и с поставщиком;

– вертикальная интеграция внутренней производственной цепочки предприятия (*networked manufacturing*) – сбор данных от исполнительных механизмов вверх до системы планирования (ERP) и передача управляющих воздействий с уровня ERP и вниз;

– сквозная цифровая интеграция процессов проектирования (*digital integration of engineering*), непрерывное цифровое проектирование.

Концепция «Индустрия 4.0» – это в первую очередь изменение бизнес-процессов компании, выстраивание новой модели управления, для которой цифровизация является инструментом. Переход на современное цифровое производство – это последовательный путь, начинающийся с внедрения ИТ-систем, поддерживающих лучшие методы управления, для горизонтальной интеграции бизнеса, далее построения вертикальной интеграции предприятия и лишь потом предполагающий переход на полностью роботизированное цифровое производство. Разберём этот тезис более подробно [2, с. 282].

Особенности горизонтальной и вертикальной интеграции бизнес-процессов в концепции «Индустрия 4.0»

Горизонтальная интеграция (цепочки и сети поставок) обеспечивает производительность через специализацию и расширение рынка при углублении специализации, однако обладает достаточно сложной системой управления. Вертикальная интеграция реализуется через взаимодействие различных уровней управления с целью предоставления данных для анализа и принятия решений [3, с. 18]. Цифровая интеграция проектирования выделяется в отдельный блок, т. к. имеет наиболее тесную связь со свойствами продукта и с его индивидуализацией. При появлении индивидуального заказа все звенья, участвующие в производстве, должны внести синхронизиро-

ванные в конструкторском и технологическом смыслах изменения в свои «детали». Без «цифры» это тяжело себе даже представить. Т. к. продукт трактуется расширительно (на весь цикл жизни), то и его цифровой образ должен «жить» все это время. Меняться и быть доступным для использования. Применение «цифры» заключается в необходимости использования новой модели бизнеса, в которой «цифра» является только инструментом [4, с. 43].

Не соблюдается логика перехода компании к модели концепции «Индустрии 4.0», а именно горизонтальная и вертикальная интеграция, единая цифровая среда. Подчеркнём, что порядок разворачивания этих направлений критически важен: сначала выстраивание совместной работы за пределы компании – с поставщиками и потребителями; затем вертикальный неразрывный процесс управления «станок – маршрут обработки – предприятие»; единая информационная среда сформируется естественным образом [7, с. 360]. Неверно начинать с вертикальной интеграции, т. к. должно быть определено выстраивание технологической цепочки, границ технологического регулирования и ответственности. Неправильно также начинать формирование единой информационной среды, пока однозначно не определены бизнес-процессы, технологические структуры, контрагенты разного рода. Т. е. все те компоненты, которые являются поставщиками или потребителями информации. Горизонтальная интеграция – длительный процесс с организационными нюансами, поэтому мы рекомендуем параллельно начать эксперименты с вертикальной интеграцией, но только именно эксперименты, чтобы отработать свою внутреннюю технологию постановки требований и организации использования данных. Понятно, что на самом предприятии процессы управления материальным потоком должны быть реально работающими, т. е. чтобы в управлении производством не было зияющих провалов по планированию, контролю качества, производственному учёту, реальному нормированию [5, с. 1052]. В противном случае будет слишком большой разрыв между перспективной и текущей ситуациями, преодолеть который за один, пусть и широкий, шаг затруднительно.

Вертикальная интеграция будет малопродуктивна, если стартует «снизу» (SCADA-АСУ ТП), т. к. в этом случае богатый поток данных толком не используется. Если руководство предприятия начало с разворачивания ERP, значит, для информации из всех источников уже имеется общая «рамка». Понятно, что используемая на предприятии ИТ-система должна работать, прежде всего, с основным производством (неважно, это страховая компания или лесопилка), а остальное (финансы, кадры, документооборот) – полезное, но дополнение [6, с. 33]. Что касается киберфизических систем (роботов), они притягательны и, желательны для перехода на гибкие рабочие центры (оперативная перенастройка под заказ в потоке). Только купить робота недостаточно. Будут обязательные и понятные инвестиции в «экосистему» для них (возможно, в форме локального «заповедника»). Перестроенное ближайшее окружение высокотехнологичных элементов –

всего лишь необходимое условие их использования. Должно быть переформатировано управление материальным потоком по всей технологической и обеспечивающей цепочке, даже если технические нововведения не коснулись всех мощностей. В любом случае ритмичность и оперативность реагирования будут выровнены, и желательно – по самому эффективному звену. Эта задача для масштабов реального производства не решается «вручную», а практическое воплощение оптимального расчёта – это автоматизированные планирование и мониторинг на всех уровнях: от рабочего места до компании в целом и от продаж до закупок, – что реализуется в ERP. Только наличие адекватной (способной решать новые задачи) системы управления позволяет ожидать отдачи от вложений в роботов [9, с. 34].

Наконец, наиболее сложный компонент модели «Индустрии 4.0» – создание единого информационного пространства. Разнородные данные вашего бизнеса будут полезны, если увязаны в так называемую модель данных. Можно создать её самому, и это сильно укрепит понимание бизнеса. Однако на это могут уйти годы (и в основном на споры ваших специалистов между собой). Целесообразнее изучить и применить лучший мировой опыт, «встроенный» в ERP проверенного поставщика. Модель информационного пространства – понятийный, а потом информационный образ бизнеса как связей между оргструктурами, мощностями, документами, реквизитами, людьми, технологиями, продуктами и пр. Этот образ трудно создать, даже когда всё уже работает как часы. И очень трудно спроектировать такой же подробный образ на перспективу. И здесь снова российского менеджера может выручить (временно, только временно) стратегия «гонки за лидером». Дело в том, что систематизированное описание информационной среды можно и полезно использовать во многих задачах, но с необходимостью (по правилам построения) оно является основой комплексных информационных систем (ERP), которые, в свою очередь, аккумулируют глобальную практику «отраслевых чемпионов». Таким образом, в общем случае внедрение проверенной ERP даёт возможность применять включённые в неё процедуры и принципы не только в информационных аспектах управления, но и в организации бизнеса в целом. Но здесь тоже будет необходимо сделать определённое эмоциональное усилие, чтобы привыкнуть к новым терминам, формам и прочим деталям. Практическая вариативность заказов, широта номенклатуры и разнообразие применяемых ресурсов также диктуют необходимость использования ИТ-систем класса ERP [10, с. 45].

Переход к новой технологической концепции «Индустрии 4.0», происходящий в последние годы в высокотехнологичных отраслях, связан с изменением бизнес-процессов предприятий и выстраиванием новой модели управления, для которой цифровизация является не более чем инструментом реализации. Так сложилось, что высокотехнологичный сектор в силу крупных масштабов и высокой конкуренции стал областью, где рождались и, главное, воплощались наиболее передовые концепции организации и управления. Вопросы снижения

издержек и оптимизации ресурсов решаются не путём внедрения ERP, а путём повышения качества управления компании. Внедрение ERP – это обычно перестройка старой системы учёта /управления и становление новой. Там, где компания хочет внедрить ERP, там проекты всегда удачные. Неудачные проекты возникают не от недостатков систем и уж тем более не от их стоимости, а от неэффективной системы управления в компании, которая не может обеспечить внедрение этой самой системы.

Статья поступила
в редакцию 20.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Головина Т. А., Полянин А. В., Рудакова О. В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 13–18.
2. Голик А. В. Цифровая экономика в современном мире // Молодой учёный. 2019. № 45. С. 280–281.
3. Курницкая К. Ю. Четвёртая промышленная революция и инновационные тенденции в мировой и отечественной экономике // Экономическая наука и практика: материалы конференции. 2018. С. 16–19.
4. Джамай Е. В., Зинченко А. С., Юдин М. В. К вопросу о комплексной информационной поддержке научно-производственной деятельности предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 41–46.
5. Желтенков А. В., Полосков С. С. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом высокотехнологичных наукоёмких предприятий // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1051–1057.
6. Плотников В. А., Койда С. П. Информационная инфраструктура и её роль в обеспечении инновационного развития бизнеса // Экономика и управление. 2014. № 1 (99). С. 30–35.
7. Полосков С. С., Желтенков А. В., Сюзева О. В. Инновационная деятельность высокотехнологичных наукоёмких предприятия в цифровую эпоху // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху:материалы конференции. 2019. С. 358–366.
8. Раюшкин Э. С., Колесникова В. О., Куликов С. А., Раюшкина А. А. Цифровая экономика: технологии будущего в современном мире // Молодой учёный. 2018. № 51. С. 283–285.
9. Сазонов А. А., Джамай Е. В., Ладошкин М. П. Исследование теоретических аспектов комплексной автоматизации научно-производственной деятельности на предприятиях наукоёмких отраслей // Насосы. Турбины. Системы. 2015. № 3 (16). С. 32–41.
10. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность / В. И. Ананьин, К. В. Зимин, М. И. Лугачев, Р. Д. Гимранов, К. Г. Скрипкин // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). С. 45–54.

REFERENCES

1. Golovina T. A., Polyanin A. V., Rudakova O. V. [The development of the system of state strategic management of business structures on the basis of new models for the digital econo-

my]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Governance], 2017, no. 2, pp. 13–18.
2. Golik A. V. [The digital economy in the modern world]. In*: Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2019, no. 45, pp. 280–281.
3. Kurnitskaya K. Yu. [The fourth industrial revolution and innovative trends in the global and domestic economy]. In: *Ekonomicheskaya nauka i praktika: materily konferentsyi* [Economic Theory and Practice: Proceedings of Conference]. 2018, pp. 16–19.
4. Dzhamay E. V., Zinchenko A. S., Yudin M. V. [To the issue of integrated information support of research-production activity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2016, no. 1, pp. 41–46.
5. Zheltenkov A. V., Poloskov S. S. [Organizational-economic mechanism of management of innovative potential for high-technology knowledge-intensive enterprises]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2019, no. 2 (103), pp. 1051–1057.
6. Plotnikov V. A., Koida S. P. [Information infrastructure and its role in ensuring innovative development of business]. In: *Ekonomika i upravlenie* [Economy and Management], 2014, no. 1 (99), pp. 30–35.
7. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Syuzeva O. V. [Innovation hi-tech enterprise in the digital age]. In:*Ustoichivoe i innovatsionnoe razvitie v tsifrovuyu epokhu: materialy konferentsii* [Sustainable and Innovative Development in the Digital Age: Proceedings of the Conference]. 2019, pp. 358–366.
8. Rayushkin E. S., Kolesnikova V. O., Kulikov S. A., Rayushkina A. A. [Digital economy: future technology in the modern world]. In: *Molodoi ucheny* [Young scientist], 2018, no. 51, pp. 283–285.
9. Sazonov A. A., Dzhamay E. V., Ladoshkin M. P. [The study of the theoretical aspects of automation scientific and industrial activity at the enterprises of knowledge-intensive industries]. In: *Nasosy. Turbiny. Sistemy* [Pumps. Turbines. Systems], 2015, no. 3 (16), pp. 32–41.
10. Ananin V. I., Zimin K. V., Lugachev M. I., Gimranov R. D., Skripkin K. G. [Digital enterprise: transformation in the new reality]. In: *Biznes-informatika*, 2018, no. 2 (44), pp. 45–54.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлова Любовь Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: lubov999999@mail.ru

Сазонова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Дикова Ольга Дмитриевна – доцент кафедры иностранных языков Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана;
e-mail:dzhamay@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lubov V. Mikhailova – PhD in Economics, assistant professor at the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: lubov999999@mail.ru

Marina V. Sazonova – senior lecturer at the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Olga D. Dikova – assistant professor at the Department of Foreign languages, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: dzhamay@inbox.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Михайлова Л. В., Сазонова М. В., Дикова О. Д. Особенности бизнес-модели и проблемы реализации новой технологической концепции в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 66–73.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-66-73

FOR CITATION

Mikhailova L.V., Sazonova M. V., Dikova O. D. The Features of the Business Model and Problems of Implementation of the New Technological Concept in Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 66–73.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-66-73

УДК 338.4
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-74-81

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Сазонов А. А.[1], Васильева И. А.[2], Михайлова Л. В.[1]

[1] *Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)*
125080, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация

[2] *Московский государственный областной университет*
141014, Московская обл, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Цель данной работы заключается в исследовании целесообразности применения цифровых технологий при реализации технологической концепции «Индустрия 4.0».
Процедура и методы исследования. Авторами проведён анализ развития цифровых технологий при реализации новой технологической концепции.
Результаты проведённого исследования. Определены перспективные технологии цифровизации и рассмотрены особенности и преимущества применения технологии цифрового двойника в концепции «Индустрия 4.0». Представлен перечень современных технологий, использующихся в авиастроении в рамках данной концепции.
Теоретическая и практическая значимость. В статье сформулированы задачи применения современных технологий управления жизненным циклом изделий, которые заключаются в обеспечении достижения и контроля тактико-технических и эксплуатационно-технических характеристик и целевых критериев эффективности за счёт автоматизированной сквозной поддержки на всех этапах жизненного цикла.

Ключевые слова: цифровые технологии, технологическая концепция «Индустрия 4.0», цифровая трансформация, жизненный цикл изделия, авиационная промышленность, цифровой двойник

THE STUDY OF MECHANISMS OF MANAGEMENT OF DOMESTIC INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER THE CONDITIONS OF THE NEW TECHNOLOGICAL CONCEPT

A. Sazonov[1], I. Vasilyeva[2], L. Mikhailova[1]

[1] *Moscow Aviation Institute (National Research University)*
4, Volokolamskoe highway, Moscow, 125080, Russian Federation

© CC BY Сазонов А. А., Васильева И. А., Михайлова Л. В., 2020.

[2] *Moscow Region State University*
24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. **Aim.** The aim of this article is to study the feasibility of using digital technologies in the implementation of "Industry 4.0" technological concept.
Methodology. The authors analyzed the development of digital technologies in the implementation of the new technological concept.
Results. Promising digital technologies are defined and the features and advantages of digital twin technology application in Industry 4.0 concept are considered. A list of modern technologies used in aircraft engineering within the framework of this concept is presented.
Theoretical and Practical Implications. The article outlines the objectives of application of modern technologies of product life cycle management, which consists in ensuring achievement and control of tactical, technical and operational characteristics and target performance criteria due to automated end-to-end support of all stages of life cycle.

Keywords: digital technology, "Industry 4.0" technological concept, digital transformation, product life cycle, aviation industry, digital twin.

Введение

Цифровая трансформация процесса создания авиационной техники является реальным изменением базовых подходов в авиастроении. Речь идёт о комплексном изменении всех взаимосвязанных решений по всем этапам жизненного цикла самолёта – от замысла и проведения первой осевой линии до разработки документации, испытаний, запуска в серийное производство и эксплуатации [1, с. 56].

Необходимо различать понятия *цифровизации* и *цифровой трансформации*. Если первое понятие – это решение существовавших ранее задач с применением средств автоматизации, то второе – перестройка самих задач, внедрение в процесс создания самолёта новых, ранее не существовавших технологий. Искусственный интеллект – первый помощник в накоплении, анализе и передаче данных в унифицированном формате. Объединённая авиастроительная корпорация отмечает, что 3D программы сокращают проектирование в 2 раза. Все чертежи, оторвавшись от бумаги, быстро адаптируются и переносятся на специальные пятикоординатные станки. Единое информационное пространство обеспечивает полную прозрачность жизненного цикла продукции, состоящего из нескольких этапов: исследование новых направлений в развитии; разработка продукции; создание условий и запуск серийного производства; непрерывное сопровождение в использовании [4, с. 41]. В случае изменений в течение всего процесса корректировка в IT-сфере будет более быстрой и экономной. Виртуальные испытания проходит цифровой двойник до тех пор, пока не будет получен результат. Именно так спроектированы все новые самолёты, в т. ч. летательные аппараты пятого поколения: истребители Т-50 и Су-35С, учебно-боевой Як-130, пассажирские лайнеры (в т. ч. МС-21).

Теоретическая основа

Крепкая основа любого вида авиатехники – это его двигатель.

Двигателестроительная отрасль без своевременной цифровизации будет тормозить конкурентоспособность авиапродукции на мировом рынке. В этой отрасли успешно используются аддитивные технологии, производятся композиционные материалы. Роботы выполняют лазерную сварку и перфорацию, наносят термобарьерные покрытия. Современный самолёт служит до 50 лет. Его покупка составляет 40 %, а дальнейший сервис – 60 % всех затрат. И этот сервис предполагается сделать с помощью цифровых технологий шире и эффективнее. Самолётостроители, поставщики и авиакомпании будут в цифровом пространстве постоянно обмениваться информацией о характеристиках и особенностях эксплуатации [6, с. 32].

Примером цифровой трансформации является создание «цифрового двойника» самолёта – виртуального объекта, на котором можно промоделировать поведение реального самолёта «в железе» или его отдельной системы, выявить первопричину отказа, проверить сценарий поведения в нештатной ситуации или сократить время обслуживания самолёта в аэропорту. Это – не применение компьютеров для оптимизации существующей технологии, а создание новой технологии. Или, например, внедрение промышленного интернета вещей, виртуальной и дополненной реальности в процессы эксплуатации – это новый, ранее не существовавший процесс, позволяющий не технику самолёта выявлять отказы и элементы конструкции, требующие его вмешательства, а самой конструкции самолёта информировать техника о необходимости выполнить те или иные работы, указать ему зоны доступа и выдавать на удобные устройства отображения необходимые технологические сведения[1]. Это новый процесс, которого раньше не было, который строится на стыке нескольких дисциплин. Или, к примеру, задачи топологической оптимизации элементов конструкции. Это новая ветвь конструирования, появившаяся, когда это стали позволять, с одной стороны, технологии материаловедения, с другой стороны – производственного оборудования, с третьей – цифровые технологии. В результате появилась возможность создавать детали и узлы самолёта значительно меньшей массы без уменьшения прочности и ресурса [3, с. 15].

Авиастроение является довольно консервативной областью, где подобные изменения внедряются постепенно и очень осторожно, при том что цифровая трансформация открывает массу новых возможностей и перспектив. Технические решения, применяемые в новых самолётах, всегда балансируют на стыке смелого полёта творческой инженерной мысли, новейших достижений науки, технологий и опыта, извлечённых уроков, в т. ч. из аварий и катастроф. В ПАО «ОАК» значительное внимание уделяется последовательному и всестороннему изучению новых технологических подходов, практик их применения в других отраслях, где возможные побочные эффекты применения технологии

[1] Цифровизация, промышленный интернет вещей и Индустрия 4.0. // Neftegaz.ru. URL: https://neftegaz.ru/tech-library/menedzhment/142438-tsifrovizatsiya-promyshlennyy-internet-veshchey-i-industriya-4-0-kratko (дата обращения: 06.12.2019).

не столь критичны, отработке их в пилотных задачах. И только после уверенности в эффективности и безопасности технологии она выводится на промышленное внедрение. Сегодня для ПАО «ОАК» перспективными технологиями в цифровизации являются [9, с. 346]:

– технологии искусственного интеллекта;

– аналитика на основе Больших данных (*Big Data*), семантический поиск по большим объёмам информации;

– задачи проектирования, оптимизации, производства конструкций с использованием аддитивных технологий, композиционных материалов, создание изогридных конструкций;

– создание цифровых двойников самолёта для решения разных задач;

– применение дополненной и виртуальной реальности при проектировании, производстве и поддержке эксплуатации самолёта;

– промышленный интернет вещей;

– технологии прогнозной аналитики отказных состояний.

Отработка указанных «новых» технологий выполняется одновременно с развитием и совершенствованием «старых», много лет существующих цифровых технологий. Никогда нельзя сказать, что мы полностью овладели той или иной технологией и владеем ею в совершенстве [7, с. 360]. Такого состояния не бывает. Например, на российских предприятиях технология создания трёхмерного электронного макета существует с середины 90-х гг. прошлого века, в этой технологии разработан не один самолёт. При этом объём новых требований к программному обеспечению, методическим решениям, нормативной базе с каждым годом только растёт. И так по всем технологиям – требуется их непрерывное совершенствование.

Особенности применения цифровых технологий на предприятиях

Цель применения современных технологий управления жизненным циклом при разработке авиационной техники – обеспечение достижения и контроля тактико-технических и эксплуатационно-технических, целевых критериев эффективности, заданных в тактико-техническом задании на авиационный комплекс, повышение качества создаваемых изделий с сокращением сроков и затрат за счёт автоматизированной сквозной поддержки на всех стадиях жизненного цикла изделия всех процессов его разработки, изготовления и эксплуатации. Высокая эффективность применения цифровых технологий для решения этой задачи может быть достигнута только при разработке, производстве и эксплуатации самолётов по документации строго в электронном виде, с применением цифровых технологий, когда все данные об изделиях структурированно аккумулируются в системе управления жизненным циклом [8, с. 40].

Задача-минимум для достижения указанной цели – это реализовать процесс разработки, создания и эксплуатации изделия в электронном виде, с применением цифровых технологий, а именно на основе «цифрового прототипа», или полного электронного определения изделия в виде совокупности структурированной электронной технической документации различных

типов. «Цифровой прототип», в случае реализации его в виде электронного подлинника, даёт возможность трансформировать цифровые данные о выпускаемом или разрабатываемом изделии в один из главных бизнес-компонентов предприятия. Он также позволит реализовать процесс разработки и последующего сопровождения продукции, обладающей высоким показателем конкурентоспособности, существенным образом оптимизирует время её выхода на рынок, повысит общий показатель качества, минимизирует затраты на проектирование и техническую поддержку. «Цифровой прототип» должен также обеспечить замену или существенное сокращение дорогостоящих натурных стендов и лётных испытаний за счёт использования прецизионных и аттестованных расчётных физико-математических моделей [5, с. 1054].

Одним из главных аспектов эффективного и качественного использования технологии цифровых двойников является то, что процесс непосредственной разработки высокотехнологичных систем и устройств должен осуществляться только при учёте обозначенной концепции, что в конечном итоге и даст возможность ощутимым образом воздействовать на разработку текущих бизнес-процессов внутри предприятия, а также позволит, к примеру, спроектировать принципиально новые сервисы и услуги. Использование цифровых двойников наиболее целесообразно для продукции, обладающей следующими критериями [2, с. 98]:

– организация процедур непосредственного сопровождения продукции высококвалифицированным сервисом;

– производимая продукция обладает довольно продолжительным жизненным циклом (от 4 до 65 лет);

– на предприятие установлено довольно большое количество однотипного оборудования;

– продукция обладает различными условиями использования и имеет обширный диапазон применения;

– изделие установлено в труднодоступных местах, а, значит, процесс его технологического обслуживания может быть затруднён.

На предприятиях ПАО «ОАК» уже более 10 лет применяются методы математического моделирования, в т. ч. при разработке, испытаниях и обеспечении эксплуатации таких машин, как Су-57, Су-35, SSJ-100 и др. Разработаны сотни математических моделей и десятки методов подтверждения соответствия. При этом постоянно выявляется необходимость системного подхода к внедрению технологий цифровых испытаний на всех этапах жизненного цикла, обеспечивающего не только сокращение количества натурных испытаний за счёт вычислительного эксперимента, но также расчётное подтверждение достигаемых характеристик на ранних этапах разработки и расчётный контроль уровня этих характеристик в эксплуатации. При этом основную сложность представляет не столько разработка и даже не валидация (проверка сходимости) модели, сколько представление результатов моделирования в качестве доказательной документации при государственных испытаниях и сертификации в связи с несовершенством нормативной базы.

Выводы

В заключение можно отметить, что сфера авиастроения претерпевает цифровую трансформацию. Цифровые технологии позволяют более точно и эффективно решать широкий круг конструкторских, производственных и эксплуатационных задач, что позволит в ближайшем будущем создавать более безопасную авиатехнику. Перспективные направления авиастроения – это не только внедрение и централизация цифровых технологий. Авиапром активно использует нанотехнологии, всё больше заменяет материалы для производства воздушных судов на композитные, самолёты становятся более электрифицированными. Задача увеличения объёма рынка отечественной высокотехнологичной продукции не может быть в полной мере реализована без искусственного интеллекта, и именно IT-сфера и стала основой для их возникновения, функционирования и постановки данных перспективных задач.

Статья поступила
в редакцию 20.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева И. А., Колосова В. В., Сазонов А. А. Управление жизненным циклом продукции в условиях трансформации производства// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 50–58.
2. Вертакова Ю. В., Толстых Т. О., Шкарупета Е. В., Дмитриева В. В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики. Курск, 2017. 156 с.
3. Головина Т. А., Полянин А. В., Рудакова О. В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 13–18.
4. Джамай Е. В., Зинченко А. С., Юдин М. В. К вопросу о комплексной информационной поддержке научно-производственной деятельности предприятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2016. № 1. С. 41–46.
5. Желтенков А. В., Полосков С. С. Организационно-экономический механизм управления инновационным потенциалом высокотехнологичных наукоёмких предприятий // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 1051–1057.
6. Плотников В. А., Койда С. П. Информационная инфраструктура и её роль в обеспечении инновационного развития бизнеса // Экономика и управление. 2014. № 1 (99). С. 30–35.
7. Полосков С. С., Желтенков А. В., Сюзева О. В. Инновационная деятельность высокотехнологичных наукоёмких предприятия в цифровую эпоху // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху. 2019. С. 358–366.
8. Сазонов А. А., Джамай Е. В., Ладошкин М. П. Исследование теоретических аспектов комплексной автоматизации научно-производственной деятельности на предприятиях наукоёмких отраслей // Насосы. Турбины. Системы. 2015. № 3 (16). С. 32–41.
9. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы / под ред. А. В. Бабкина. СПб., 2018. 573 с.

REFERENCE

1. Vasileva I. A., Kolosova V. V., Sazonov A. A. [Lifecycle management of products under the conditions of production transformation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2019, no. 3, pp. 50–58.
2. Vertakova Yu. V., Tolstykh T. O., Shkarupeta E. V., Dmitrieva V. V. *Transformatsiya upravlencheskikh sistem pod vozdeistviem tsifrovizatsii ekonomiki* [Transformation of Management Systems under the Influence of Digitalization of the Economy]. Kursk, 2017. 156 p.
3. Golovina T. A., Polyanin A. V., Rudakova O. V. [Development of the system of state strategic management of business structures on the basis of new models for the digital economy]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Governance], 2017, no. 2, pp. 13–18.
4. Dzhamai E. V., Zinchenko A. S., Yudin M. V. [To the issue of integrated information support of research-production activity]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2016, no. 1, pp. 41–46.
5. Zheltenkov A. V., Poloskov S. S. [Organizational-economic mechanism of management of innovative potential for high-technology knowledge-intensive enterprises]. In: *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2019, no. 2 (103), pp. 1051–1057.
6. Plotnikov V. A., Koida S. P. [Information infrastructure and its role in ensuring innovative development of business]. In*: Ekonomika i upravlenie* [Economy and Management], 2014, no. 1 (99), pp. 30–35.
7. Poloskov S. S., Zheltenkov A. V., Syuzeva O. V. [Innovation activity of hi-tech enterprise in the digital age]. In: *Ustoichivoe i innovatsionnoe razvitie v tsifrovuyu epokhu* [Sustainable and Innovative Development in the Digital Age], 2019, pp. 358–366.
8. Sazonov A. A., Dzhamai E. V., Ladoshkin M. P. [The study of the theoretical aspects of automation scientific and industrial activity at the enterprises of knowledge-intensive industries]. In: *Nasosy. Turbiny. Sistemy* [Pumps. Turbines. Systems], 2015, no. 3 (16), pp. 32–41.
9. Babkin A. V., ed. *Tsifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: novye vyzovy* [The Digital Economy and Industry 4.0: New Challenges]. St. Petersburg, 2018. 573 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сазонов Андрей Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Васильева Ирина Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры антимонопольного регулирования Московского государственного областного университета;
e-mail: vasilieva68@mail.ru

Михайлова Любовь Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности Московского авиационного института (Национального исследовательского университета);
e-mail: lubov999999@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey A. Sazonov – PhD in Economics, associate professor at the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Irina A. Vasilyeva – PhD in Economic science, associate professor at the Department of Antimonopoly Regulation, Moscow Region State University;
e-mail: vasilieva68@mail.ru

Lubov V. Mikhailova–PhD in Economic science, associate professor at the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: lubov999999@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТСТЬЮ

Сазонов А. А., Васильева И. А., Михайлова Л. В. Исследование механизмов управления отечественными промышленными предприятиями в условиях новой технологической концепции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 74-81.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-74-81

FOR CITATION

Sazonov A. A., Vasilyeva I. A., Mikhailova L. V. The Study of Mechanisms of Management of Domestic Industrial Enterprises under the Conditions of the New Technological Concept. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 74–81.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-74-81

УДК 659.1+379.8
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-82-97

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ТУРИСТСКИХ ПРОДУКТОВ

Сарафанов А. А., Сарафанова А. Г.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119191, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация. **Цель.** Цель работы – проанализировать актуальные технологические инновации в области организации отдыха. Туристский рынок, характеризующийся весьма высокой конкурентной средой, вынужден использовать современные рекламные решения для привлечения и удержания клиентов.
Процедура и методы исследования. Авторами проведён анализ статистического материала (объём и динамика изменения рынка рекламы, активность использования социальных сетей и мессенджеров), оценены изменения современных информационных технологий, используемых для привлечения потенциальных потребителей туристского продукта. При проведении исследования применены методы наблюдения, анализа, обобщения и интерпретации результатов.
Результаты проведённого исследования. Проведённый анализ показал, что интернет остаётся самым динамично растущим сегментом рынка продвижения продуктов и услуг. Выявлено, что развитие интернет-рекламы происходит благодаря мобильным технологиям и существующим приложениям, которые предлагают огромное разнообразие содержания.
Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования убедительно доказывают, что туристским компаниям следует объединить возможности маркетинга социальных сетей, мессенджеров и мобильных устройств.

Ключевые слова: реклама, интернет, социальные сети, мессенджеры, туризм, продвижение

MODERN TRENDS OF TOURIST PRODUCTS PROMOTION

A. Sarafanov, A. Sarafanova

Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory, Moscow, 119991,Russian Federation

Abstract. **Aim.** To analyze current technological innovations in the field of recreation. The tourist market, characterized by a very high competitive environment, is forced to use modern advertising solutions to attract and retain customers.
Methodology. The analysis of statistics (the volume and dynamics of changes in the advertising market, the activity of using social networks and instant messengers) was carried out; the changes in modern information technologies used to attract potential consumers of a tourist

© CC BY Сарафанов А. А., Сарафанова А. Г., 2020.

product were examined. The methodology of the article includes observation, analysis, generalization and interpretation of results.

Results. The analysis showed that the Internet remains the most dynamically growing segment of the market for promoting products and services. It was revealed that the development of online advertising is due to mobile technologies and existing applications that offer a huge variety of content.

Theoretical and Practical Implications. The practical value of the article is due to the fact that, along with social networks, instant messengers remain a successful channel for promoting tourist brands. Travelers are not interested in futuristic technologies, but in those that will make relaxation more convenient. Technological innovations, active communication between people and the growing demand for new experiences are prerequisites for the emergence of new projects. Travel companies should combine the marketing opportunities of social networks, instant messengers and mobile devices.

Keywords: advertising, Internet, social networks, instant messengers, tourism, promotion

Введение

К 2019 г. произошли значительные изменения в отношении путешествия как к продукту и услуге. Привычные путеводители уступают место ёмкому актуальному контенту. Треть путешествующих готовы получать персональные предложения о путешествиях, а почти половина хотели бы, чтобы туристские бренды внедряли такие технологии, как искусственный интеллект, и начали предлагать варианты на основе анализа прошлых путешествий. Туристы в возрасте до 25 лет рассматривают поездки как источник культурного обогащения.

Многие путешественники заинтересованы в технологических инновациях в области организации отдыха (например, цифровых туристических гидах), которые помогут сделать впечатления от поездки уникальными.

Наряду с необходимостью использования современных технологий как инструментов продвижения туристских продуктов Ю. Н. Голубчиков, А. Н. Краюхин, В. И. Кружалин, В. С. Тикунов выделяют значимым создание системы представлений о государстве или регионе. Т. е. создание хорошего имиджа должно быть выполнено в пользу данной территории (для привлечения инвестиций, туристов), ориентируясь на оперативный и мобильный поиск, визуализацию, структурно-концептный анализ и интерпретацию разнообразной пространственно-временной информации для приобретения путешественниками туристических знаний [3].

Такая тенденция обусловлена тем, что интернет остаётся самым динамично растущим сегментом рекламного рынка. По итогам первого полугодия 2018 г. российский рынок рекламы в интернете стал лидером, слегка обогнав по доходам телевидение.

Каналы продвижения туристских продуктов

С января по июнь 2018 г. расходы рекламодателей выросли на 13 % (до 220 млрд руб.). Годом ранее в этот же период рынок вырос на 14 %. Объём рынка интернет-рекламы вырос на 21 % (до 90,5–91,5 млрд руб.). При этом

Таблица 1

Объём и динамика изменения рынка рекламы за I полугодие 2018 г.

Table 1

A volume and dynamics of advertising market change for the first half of 2018

Сегменты	Январь–июнь 2018 г, млрд руб.	Динамика, %
Телевидение	90,0–91,0	13 %
в т. ч. основные каналы	86,5–87,5	12 %
нишевые каналы	3,3–3,4	46 %
Радио	7,5–7,7	2 %
Пресса	8,9–9,1	–9 %
в т. ч. газеты	3,7–3,8	–11 %
журналы	5,2–5,3	–8 %
Out of Home	21,0–21,4	1 %
в т. ч. наружная реклама	17,4–17,6	4 %
транзитная реклама	1,8–2,0	–23 %
indoor-реклама	1,33	4 %
реклама в кинотеатрах	0,46	3 %
Интернет	90,5–91,5	21 %
ИТОГО	218,0–220,0	13 %

Источник: АКАР: Рунет обошел ТВ по рекламным доходам в первом полугодии[1].

сегмент ТВ увеличился на 13 % (до 90–91 млрд руб.) (табл. 1).

Рекламная выручка «Яндекса» в первом полугодии 2018 г. выросла на 17 % (до 47,3 млрд руб.), «Mail.Ru Group» – на 41 % (до 13,7 млрд руб.)[1].

Нишевые телевизионные каналы показали рекордную динамику (46 %). Основным фактором стали использование так называемого Единого канала и «сквозное» размещение одних и тех же рекламных блоков на большом количестве телеканалов вместе с возможностью измерения их суммарной аудитории.

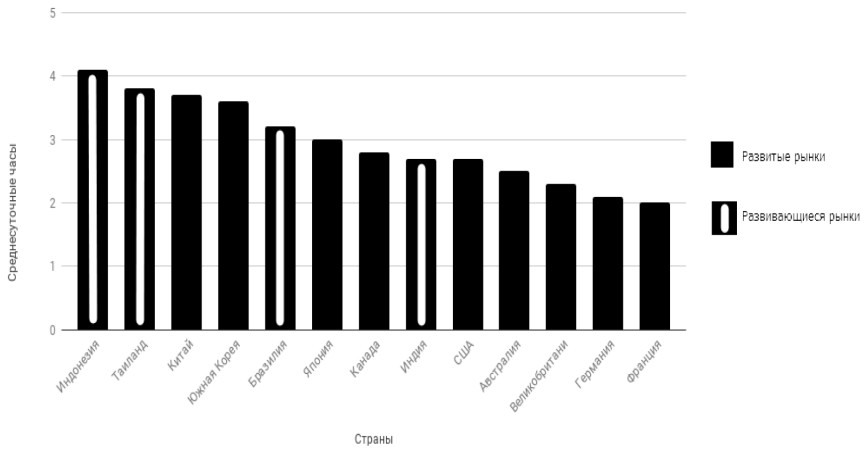
По итогам первого полугодия 2018 г. наихудшую динамику продемонстрировали два сегмента – радио и пресса. Доходы радиовещателей выросли всего на 2 %, а рекламный рынок печатных СМИ упал на 9 %.

Рынок наружной рекламы также замедлил развитие. Если в 2017 г. за первые полгода он показывал рост на 8 %, то в 2018 г. этот показатель равен 4 %. Причиной падения темпов роста наружной рекламы можно назвать сложившуюся кризисную ситуацию и стагнацию в регионах.

Согласно статистическому порталу Statista, расходы на рекламу по всему миру неуклонно растут. Больше всего инвестирует в этот сектор Северная Америка, за ней следуют Азия и Западная Европа. Ближний Восток и Африка, а также Центральная и Восточная Европа тратят меньше всего на рекламную деятельность.

На развивающихся рынках, например, в Индии и Филиппинах, по-

[1] АКАР: Рунет обошел ТВ по рекламным доходам в первом полугодии // Adindex.ru. URL: https://adindex.ru/news/researches/2018/08/22/173671.phtml (дата обращения: 01.03.2019).



Источник: Мобильный мир 2019: отчёт и тенденции[1].

Рис. 1. Среднесуточные часы, потраченные на мобильные устройства в 2018 г.
Fig. 1. Average daily hours spent on mobile devices in 2018

требители используют мобильные устройства в качестве основной точки доступа в Интернет.

Как отмечает Е. В. Аигина, поколение Y (родившиеся в период с 1981 по 1996 гг.), которое являет собой самую многочисленную часть населения в большинстве стран мира, сильно отличается по своим предпочтениям от предыдущего поколения X. Это проявляется в активном использовании информационных технологий для общения. Они делятся фото-, видеоконтентом в социальных сетях при взаимодействии с реальным миром, и это становится главной целью их путешествия [1].

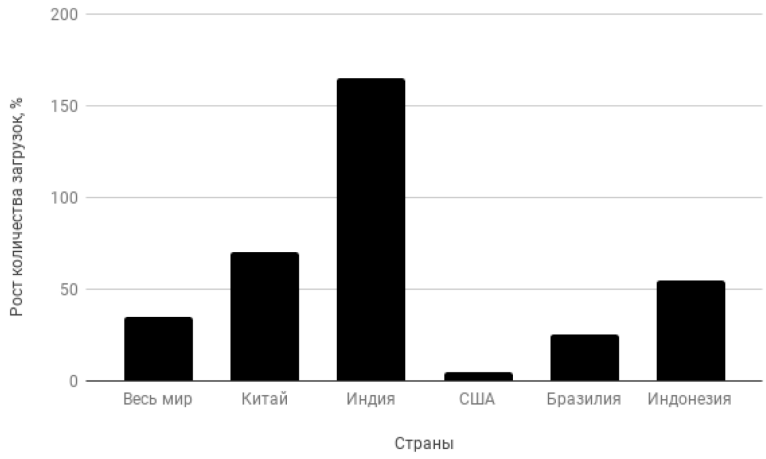
Вместе с тем следующее поколение Z (1996–2015 гг. рождения) тратит на 20 % больше времени и использует свои любимые приложения на 30 % чаще, чем остальная часть населения.

В развитых странах, например, в Германии и Франции, пользователь в среднем проводит в телефоне почти 3 ч в день. На развивающихся рынках мобильные устройства занимают 17 % ежедневного времени. Например, в Индонезии пользователи мобильных устройств проводят в приложениях более 4 ч в день (рис. 1).

Развитие рынка интернет-рекламы происходит благодаря мобильным технологиям и существующим приложениям. К 2022 г. глобальные расходы на технологии и услуги составят почти 2 трлн долларов, которые обеспечивают цифровую трансформацию.

Отличительной особенностью развивающихся рынков является увеличение объёма загрузок приложений, с которыми владельцы мобильных устройств, например, Индии и Индонезии, экспериментируют. В то время как сформировавшиеся рынки (например, США) продолжают демонстрировать стабильное количество загрузок. На восточный регион, а имен-

[1] Мобильный мир 2019: отчёт и тенденции // Spark: [сайт]. URL: https://spark.ru/startup/byyd/blog/45986/mobilnij-mir-2019-otchet-i-tendentsii (дата обращения: 03.03.2019).



Источник: Мобильный мир 2019: отчёт и тенденции[1].

Рис. 2. Изменение количества загрузок за 2016–2018 гг.
Fig. 2. Change in the number of downloads for 2016–2018

но Китай, пришлось почти 60 % всего объёма загрузок в 2018 г. (рис. 2).

Таким образом, монетизация приложений превысила сумму в 194 млрд в 2018 г., что на 35 % больше, чем в 2016 г.

Тем временем в 2018 г. на долю Китая приходилось почти 40 % всех потребительских расходов. Потребительские расходы в Global App Store в 2018 г. достигли 101 млрд долларов, что на 75 % больше, чем в 2016 г.[2]. К тому же время, проведённое пользователем в приложении, выросло на 50 %, по сравнению с показателями двухлетней давности.

Приложения социальных сетей и мессенджеры заняли 50 % от общего времени, проводимого в приложениях.

Поскольку люди заменяют кабельные подписки растущим числом инновационных устройств и приложениями, которые предлагают огромное разнообразие содержания, рекламодатели рассматривают новые модели и форматы объявления, которые будут более адаптированы под требования целевой аудитории[3].

Кроме того, 2019 г. станет новым этапом в применении инноваций при планировании поездки. Путешественники не раз слышали об искусственном интеллекте, виртуальной реальности и распознавании речи. Например, возможность открыть дверь в номер не с помощью ключа, а через приложение на смартфоне, получить персонализированные рекомендации для поездки от робота-консьержа, владеющего языком туриста.

Путешественники заинтересованы не в футуристичных технологиях, а в тех, что сделают отдых комфортнее: например, отслеживание багажа в режиме реального времени через

[1] Мобильный мир 2019: отчёт и тенденции // Spark: [сайт]. URL: https://spark.ru/startup/byyd/blog/45986/mobilnij-mir-2019- otchet-i-tendentsii (дата обращения: 03.03.2019).

[2] Там же.

[3] Advertising Trends You Should Consider in 2019 // Entrepreneur: [сайт]. URL: https://www.entrepreneur.com/article/326236 (дата обращения: 06.03.2019).

мобильное приложение, наличие одного приложения для планирования, бронирования и всего, что связано с путешествием. В 2019 г. планируется разработать больше технологий и приложений для планирования и подготовки к путешествию, например, «виртуальный турагент», который будет отвечать на запросы о поездке, или технология дополненной реальности, которая даёт возможность поближе познакомиться с тем или иным направлением перед поездкой[1].

Например, приложение Marriott, кроме облегчения поиска и бронирования гостиничного номера, позволяет открывать дверь номера, минуя стойку регистрации. Кроме того, постоялец может попросить дополнительные удобства (шампунь или другую форму подушки). В приложение включены продукты и услуги, которые могут быть предоставлены только при помощи мобильного устройства[2].

В течение многих лет рекламодатели постоянно улучшали рекламу по целевым группам. Использование искусственного интеллекта и связанных с ним технологий позволяет более эффективно применять таргетинговую рекламу.

Более половины туристов начинают изучение своего отдыха при помощи поисковых систем, 20 % – заходят на конкретный сайт. Около 60 % туристов в возрасте до 35 лет используют поисковые системы, чтобы сравнить цены на гостиничные номера и выбрать лучшее предложение. Использование виртуальной реальности предоставляет потребителям возможность побывать в месте назначения, не покидая дома. Кроме того, применение данной технологии способствует преодолению отличительных характеристик туристского продукта. Популярность виртуальной реальности росла в последние несколько лет, и рекламодатели старались включать её в свои маркетинговые планы. Компании и бренды, которые начнут активно применять данную технологию, получат сильное конкурентное преимущество[3].

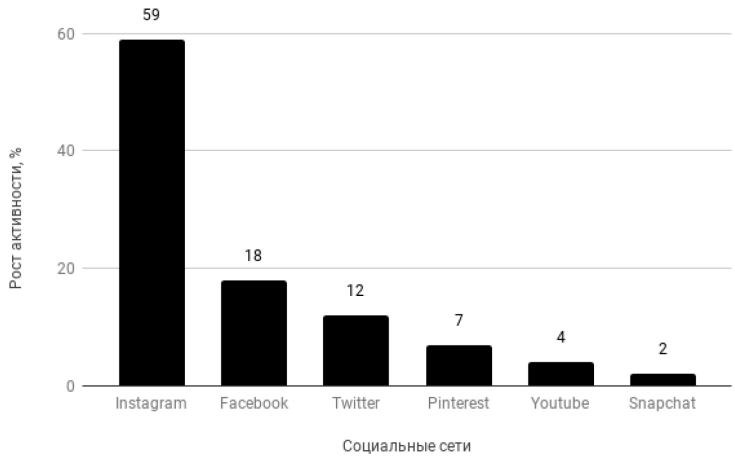
Потребители с очками виртуальной реальности могут посмотреть видеоролик в 3D формате про остров Гамильтон. Видео позволяет побывать на Большом Барьерном рифе, на пляже «Уайтхевен», в национальном парке «Уитсандей Айлендс» и понаблюдать за одним из популярных развлечений – гонкой-викториной на багги.

Возможность путешествия ради впечатлений – один из главных трендов 2019 г. Путешественники заинтересованы в новых ощущениях: начиная с выбора жилья и питания и заканчивая шопингом и посещением матча любимой спортивной команды. Основной целью поездки становится создание как можно большего числа радостных и приятных воспоминаний.

[1] 8 трендов в туризме в 2019 году // Финам: [сайт]. URL: https://www.finam.ru/analysis/newsitem/8-trendov-v-turizme-v-2019-godu-20181019-115826 (дата обращения: 07.03.2019).

[2] Advertising Trends You Should Consider in 2019 // Entrepreneur: [сайт]. URL: https://www.entrepreneur.com/article/326236 (дата обращения: 06.03.2019).

[3] Сайт Booking.com представляет 8 трендов в сфере путешествий в 2019 году // Booking.com. URL: https://news.booking.com/Booking-com-представляет-трендов-в-сфере-путешествий-в-году (дата обращения: 07.03.2019).



Источник: Gonzalo F. 4 Instagram Trends For Travel Marketing In 2019[1].

Рис. 3. Активность использования социальных сетей

Fig. 3. Social Media Activity

Если посмотреть на фотографии, сделанные пользователями во время поездки, можно найти частичное совпадение между местами, указанными в официальных туристических брошюрах, путеводителях и запечатленными на фото [8][1].

Современные рекламные инструменты

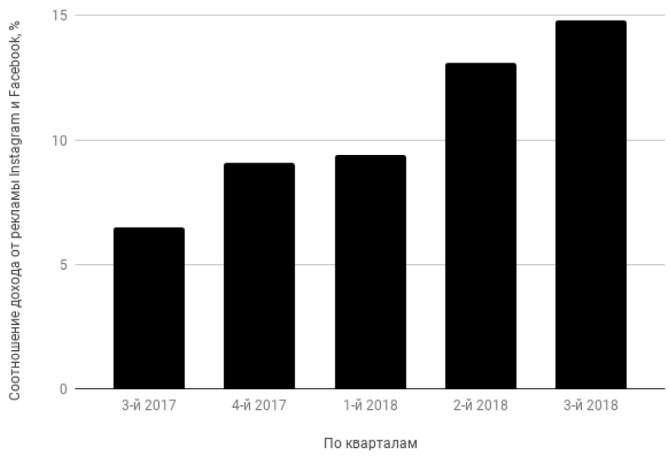
Потребители ищут не только фотографии мест предполагаемого отдыха, но и видеоинформацию. Заранее записанные видео отходят на второй план. Стриминговые сервисы становятся всё популярнее, поскольку потребители интересуются просмотром live видео (прямая трансляция). Например, на сайте отеля «Дель Коронадо» (США, Сан-Диего) размещена круглосуточная online трансляция прилегающего пляжа.

Видеоконтент станет ещё более важным рекламным каналом. Основной потребитель данного контента – поколение Z. В среднем они просматривают около 68 видеороликов за день. Более эффективный способ использования видео – позволить поколению Z участвовать в создании этих видео.

Одна из лучших платформ для визуального контента – Instagram, с более чем 1 млрд пользователей и 4 млрд постами в день. В 2018 г. Instagram запустил IGTV (вертикальное видеоприложение). В отличие от YouTube, этот контент создан исключительно для мобильного телефона. Платформа активно набирает обороты (рис. 3).

Например, видео SmarterTravel медиа-группы TripAdvisor демонстрирует 9 международных мест, чтобы провести «День мертвецов». Видео вертикальное и было создано специально для пользователей мобильных устройств.

[1] Gonzalo F. 4 Instagram Trends For Travel Marketing In 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://fredericgonzalo.com/en/2019/02/07/4-instragram-trends-for-travel-marketing-in-2019 (дата обращения: 07.03.2019).



Источник: Gonzalo F. 4 Instagram Trends For Travel Marketing In 2019[1].

Рис. 4. Соотношение дохода от рекламы Instagram и Facebook

Fig. 4. Instagram and Facebook ad revenue ratio

Instagram сегодня может сравниться с тем, чем был Facebook 4–5 лет назад. Это трендовая социальная сеть, прекрасно подходящая для продвижения отелей, предприятий питания, дестинаций. Некоторое время назад Facebook представил функцию Marketplace, которая большой популярностью не пользуется, по крайней мере, в сфере гостеприимства. В 2016 г. Instagram запустил функцию «торговых тегов», с помощью которой бренды могут отмечать на своих фотографиях продукцию, например, туристскую сувенирную, а потребители, в свою очередь, – покупать её.

Используя функции Instagram, трактир Blue Paradise на Мадленских островах разделил фотографии кухни, гостиной, спален, общих зон, где потребители смогут сфотографироваться и поделиться фото с соответствующим хэштегом.

В течение года Instagram увеличил свои доходы от рекламной деятельности с 6 % до 15 % по отношению к Facebook (рис. 4).

С появлением функции stories доход от рекламы вырос с 8 % до 25 %. Что ещё более важно, Instagram Stories используется для повышения лояльности к бренду, туркомпании (рис. 5).

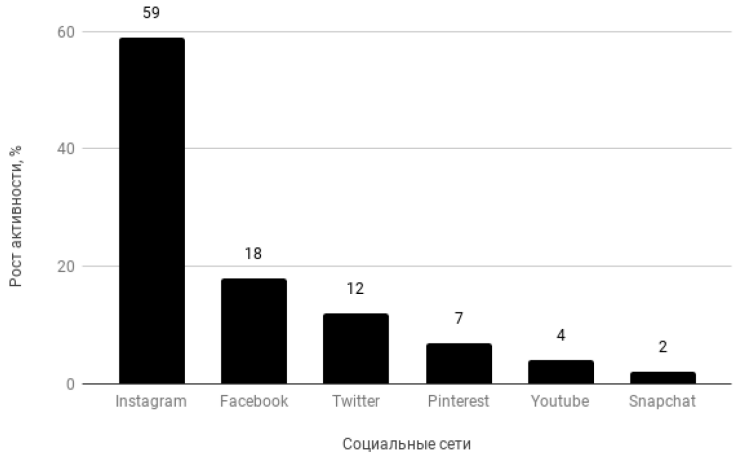
Успех получат те компании, которые смогут объединить все возможности маркетинга социальных сетей и мобильных устройств[2].

Наряду с социальными сетями мессенджеры продолжают оставаться успешным каналом продвижения брендов, в том числе и туристских.

Если верить прогнозам специалистов, к 2021 г. число пользователей

[1] Gonzalo F. 4 Instagram Trends For Travel Marketing In 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://fredericgonzalo.com/en/2019/02/07/4-instragram-trends-for-travel-marketing-in-2019 (дата обращения: 07.03.2019).

[2] 11 Trends That Will Shape Marketing In 2019 // Forbes: [Сайт]. URL: https://www.forbes.com/sites/forbesagencycouncil/2019/01/15/11-trends-that-will-shape-marketing-in-2019/#6f6266de36a6 (дата обращения: 05.03.2019).



Источник: Gonzalo F. 4 Instagram Trends For Travel Marketing In 2019[1].

Рис. 5. Соотношение дохода от рекламы Instagram и Stories
Fig. 5. Instagram and Stories ad revenue ratio

мессенджеров увеличится до 2,48 млрд с нынешних 2 млрд человек. Это можно сравнить с аналогичным бумом социальных сетей 10 лет назад[1].

К концу 2017 г. самыми популярными мессенджерами в России стали WhatsApp, Viber, Skype, Telegram и Facebook Messenger (рис. 6). Гораздо меньше россиян используют Hangouts, а некоторые до сих пор отдают предпочтение ICQ и Mail.Ru Агент.

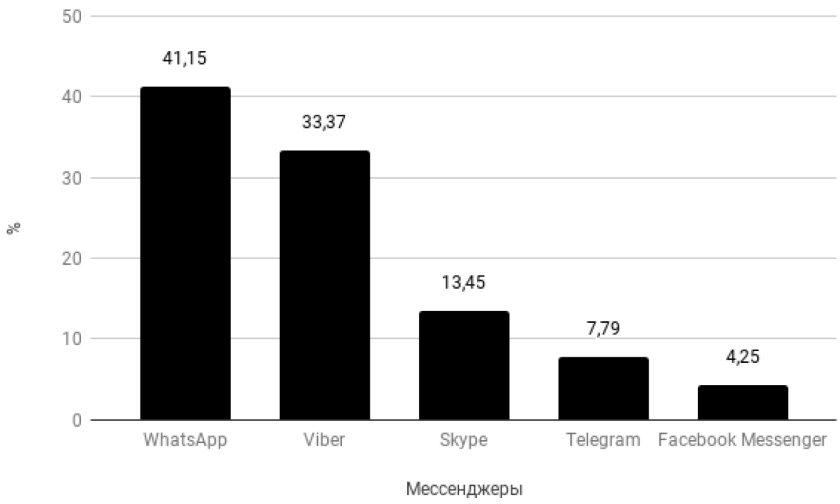
Кроме IT (47 %) и научно-технических сфер, людям интересна в т. ч. информация про путешествия (34 %) (рис. 7).

Социальные сети и мессенджеры на мобильных устройствах работают эффективнее многих традиционных способов коммуникации, их возможности и технологии будут развиваться, т. к. общаться с клиентами лучше там, где удобнее им.

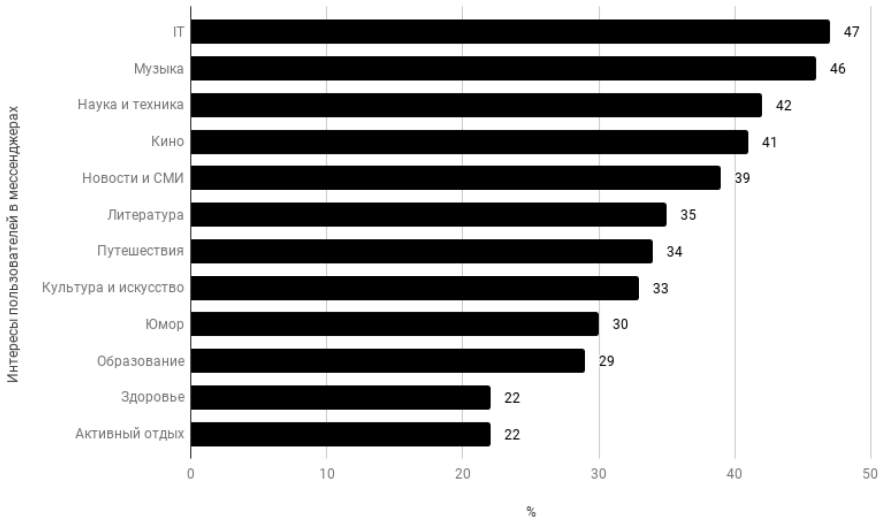
Качество коммуникации – ключевой фактор в привлечении клиентов. Поэтому компании активно инвестируют в каналы, которые побуждают потребителей обратиться в компанию. Большинство людей хотят получать ответы мгновенно, поэтому почти 90 % населения звонят сами в компанию (рис. 8). Функцией обратного звонка пользуются 5 % жителей, что на 1 % больше чем в 2016 г. Online чаты, как и создание обращения через сайт, потеряли свою актуальность на 1 % в 2017 г. по сравнению с 2016 г.

В 2017 г. звонки пользовались наибольшей популярностью в страховании, медицине и туризме. Рост звонков в сфере туризма увеличился с 78 % в 2016 г. до 81 % в 2017 г. В позициях обратных звонков и чатов наблюдается спад на 2 % и 7 % соответственно. На 6 % больше потребители стали оставлять заявки на сайте по сравнению с 2016 г. (рис. 9).

[1] Gonzalo F. 4 Instagram Trends For Travel Marketing In 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://fredericgonzalo.com/en/2019/02/07/4-instragram-trends-for-travel-marketing-in-2019 (дата обращения: 07.03.2019).



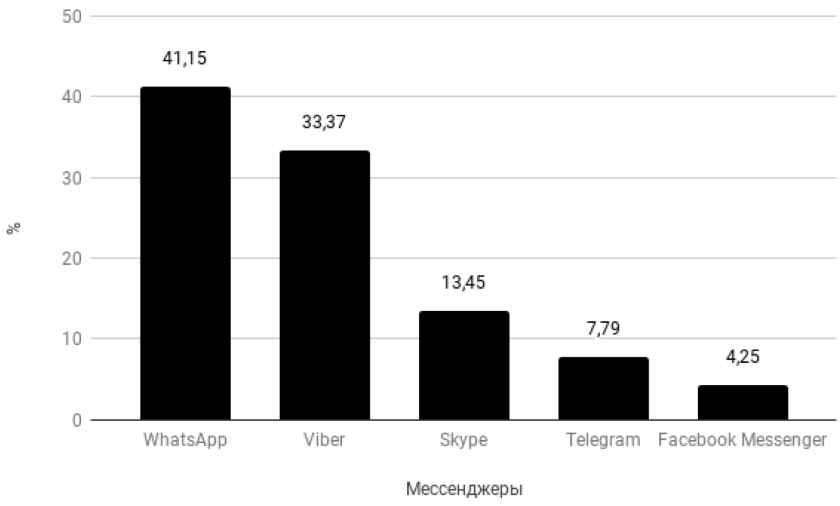
Источник: Мессенджер-маркетинг как современный способ продвижения брендов[1].
Рис. 6. Самые популярные мессенджеры в России в 2017 г.
Fig. 6. Most popular messengers in Russia in 2017



Источник: Мессенджер-маркетинг как современный способ продвижения брендов[2].
Рис. 7. Интересы пользователей в мессенджерах
Fig. 7. A user interests in messengers

[1] Мессенджер-маркетинг как современный способ продвижения брендов // Vc.ru. URL: https://vc.ru/flood/35106-messendzher-marketing-kak-sovremennyy-sposob-prodvizheniya-brendov (дата обращения: 04.03.2019).

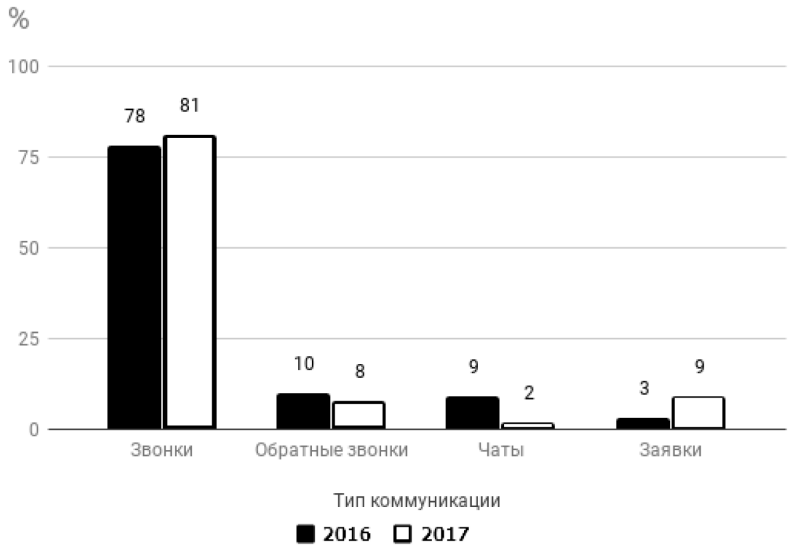
[2] Мессенджер-маркетинг как современный способ продвижения брендов // Vc.ru. URL: https://vc.ru/flood/35106-messendzher-marketing-kak-sovremennyy-sposob-prodvizheniya-brendov (дата обращения: 04.03.2019).



Источник: Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании[1].

Рис. 8. Распределение обращений потребителя в 2016 и 2017 г.

Fig. 8. A distribution of consumer applications in 2016 and 2017



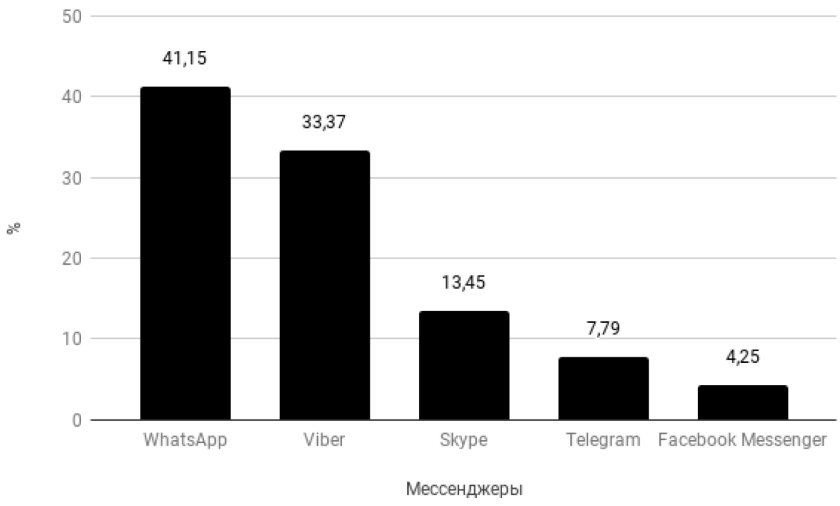
Источник: Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании[2].

Рис. 9. Распределение обращений в сфере туризма за 2016 и 2017 г.

Fig. 9. A Distribution of applications in the tourism sector for 2016 and 2017

[1] Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании [Электронный ресурс]. URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/clients-and-channels (дата обращения: 14.03.2019).

[2] Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании [Электронный ресурс]. URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/clients-and-channels (дата обращения: 14.03.2019).



Источник: Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании[1].

Рис. 10. Интеграции с Яндекс.Директ и/или Google AdWords

Fig. 10. Integration with Yandex. Direct and/or Google AdWords

Конверсия из посещения в обращение выросла в таких отраслях, как авто, бытовая техника, красота и здоровье, медицина, недвижимость, строительство и туризм.

Эти сферы наиболее активно развивают маркетинг, используют дополнительные каналы коммуникации, аналитические инструменты и работают над оптимизацией конверсии. Но при этом в сфере туризма доля потерянных звонков в 2016 и 2017 гг. осталась неизменной (13 %).

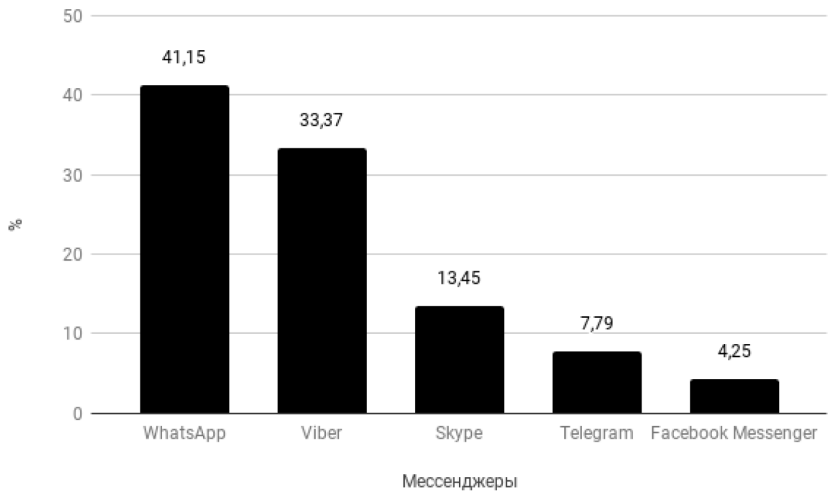
В 2017 г. компании активнее стали использовать возможности сквозной аналитики. Бренды чаще настраивают интеграции с Яндекс.Директом и Google AdWords, объединяют данные телефонии, call tracking и интернет-рекламы. Одни из самых заметных результатов присущи туристской индустрии, рост составил 8 % в 2017 г. по сравнению с 2016 г. (рис. 10).

Доля использования мобильных устройств в продвижении туристских продуктов и услуг по-прежнему растёт. Разница в посещениях между устройствами стала ещё заметнее. Если в 2016 г. на мобильные устройства приходилось 36 %, то в 2017 г. – уже 40 %.

При этом конверсия между мобайлом и десктопом почти сравнялась: их разделяет 0,04 % (в 2016 г. разрыв составлял 0,14 %). За год конверсия в мобильных устройствах выросла на 0,17 %, а в десктопах – всего на 0,07 %. Это связано с ростом количества сайтов, адаптированных под мобильные устройства, и улучшением их функционала (рис. 11).

Используя информацию, полученную из мессенджеров, социальных сетей и интернета в целом, путешественники подходят к вопросу построения марш-

[1] Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании [Электронный ресурс]. URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/clients-and-channels (дата обращения: 14.03.2019).



Источник: Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании.
Рис. 11. Конверсия посещений в звонки в 2016 и 2017 гг.
Fig. 11. A conversion of visits to calls in 2016 and 2017

рута поездки более обстоятельно. Одним из трендов стали сокращение времени поездки и увеличение количества путешествий на выходные. Они становятся своеобразными и короткими.

Инновации в сфере транспорта позволяют сделать непродолжительные поездки максимально комфортными и разнообразными: появляется всё больше авиамаршрутов и лоукостеров, практика простой совместной аренды автомобилей также становится более популярной.

Довольно привлекательным будущим является повсеместное внедрение беспилотных автомобилей, которые представляют собой гораздо большее, чем «самостоятельные такси». Вместе с ними произойдут изменения как в городской среде, так и в туристской индустрии [4].

У некоторых исследователей есть опасения, что обзорные экскурсии, в которых у туриста есть возможность общения с гидом, водителем, остановок в дополнительных интересующих местах, превратятся в рекламную площадку. Как следствие, произойдет снижение качества предоставляемых туристских услуг, и у потребителей могут сложиться негативные воспоминания [5].

Турист сделает отрицательные суждения об отдыхе, если он был расстроен плохим обслуживанием, ложными изображениями в рекламе или несоответствующим ожиданием от экскурсионного маршрута. Положительные же эмоции туристов следуют «пиковой» модели, где интенсивность положительных эмоций улучшается в преддверии поездки, повышается во время путешествия и снижается после [7].

Тем не менее в рамках городского туризма повсеместное появление беспилотных автомобилей может привести к созданию парка городских робомоби-

[1] Лидогенерация: Через какие каналы клиенты приходят в компании [Электронный ресурс]. URL: https://www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/clients-and-channels (дата обращения: 14.03.2019).

лей, предназначенных специально для нужд туристов, которые, вероятно, будут отличаться от потребностей местных жителей. Инновации в области беспилотных автомобилей могут способствовать не только изменениям во взаимосвязанных частях городской системы, но и появлению новых площадок продвижения туристского продукта [4].

Заключение

Таким образом, с появлением в повседневной жизни у потенциальных потребителей туристского продукта современных информационных технологий индустрия туризма использует для привлечения клиентов наиболее передовые из них.

Ввиду наличия миллионов электронных писем, сообщений, «лайков», просмотров видео в разнообразных социальных сетях, а также сотен тысяч фото, twitter-сообщений, мобильных приложений PR-специалисты и маркетологи в туристской области не смогут обойтись без использования технологий Big Data и автоматизации маркетинг-процессов.

Современный рынок туристских услуг характеризуется жесточайшей конкурентной борьбой. Это заставляет его участников использовать самые современные решения для привлечения и удержания внимания клиентов.

Индустрия туризма всегда была первопроходцем во внедрении передовых технологий [6].

Социальные сети вместе с мессенджерами являются одним из главных источников коммуникации с клиентом, позволяя как делать прямые продажи, увеличивать лояльность к туристскому бренду, так и получать обратную связь от пользователей. Видео остаётся актуальным контентом, т. к. прямые трансляции воспринимаются гораздо лучше обыденных текстов и картинок. Ежегодно увеличивается доля мобильного трафика, что влечёт за собой тренд оптимизации рекламных кампаний и сайтов именно под мобильные устройства.

Технологические инновации, активные коммуникации между людьми по всему миру и растущий спрос на новые впечатления – всё это предпосылки к возникновению принципиально новых проектов.

К сожалению, вопреки перечисленным выше современным источникам информации и возможностям популяризации туристских продуктов серьёзным фактором, сдерживающим темпы роста туристской индустрии в России, является отсутствие достаточной информированности по туристическим ресурсам нашей страны, а также со стороны государства – слабая информационная поддержка туристического бизнеса [2].

Статья поступила
в редакцию 12.12.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Аигина Е. В. Современные потребители туристских услуг и новые туристские продукты: путешествия, которые меняют жизнь // География и туризм. 2018. № 2. С. 67–69.
2. Герасимов Н. А., Магин Б. Е. К вопросу разработки хранилища данных для анализа туристической отрасли РФ // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 4. С. 25–27.
3. Голубчиков Ю. Н., Краюхин А. Н., Кружалин В. И., Тикунов В. С. Национальный туристический атлас как инструмент имиджевого возвышения России // Современные

проблемы сервиса и туризма. 2018. Т. 12. № 4. С. 69–75.
4. Cohen S. A., Hopkins D. Autonomous vehicles and the future of urban tourism // Annals of Tourism Research. 2019. Vol. 74. P. 33–42.
5. Fagnant D. J., Kockelman K. M. Preparing a nation for autonomous vehicles: opportunities, barriers and policy recommendations // Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2015. Vol. 77. P. 167–181.
6. Khosrow-Pour M. Marketing and Consumer Behavior: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications: in 4 vol. 2015. 2214 p.
7. Mitas O., Bastiaansen M. Novelty: A mechanism of tourists' enjoyment // Annals of Tourism Research. 2018. Vol. 72. P. 98–108.
8. Paül i Agustí D. Characterizing the location of tourist images in cities. Differences in user-generated images (Instagram), official tourist brochures and travel guides // Annals of Tourism Research. 2018. Vol. 73. P. 103–115.

REFERENCES

1. Aigina E. V. [Modern consumers of tourist services and new tourism products: travels that change lives]. In: *Geografiya i turizm* [Geography and Tourism], 2018, no. 2, pp. 67–69.
2. Gerasimov N. A., Magin B. E. [To the issue of the development of a data warehouse for analysis of tourism industry of the Russian Federation]. In: *Vestnik Natsionalnoi akademii turizma* [National Academy of Tourism Bulletin], 2016, no. 4, pp. 25–27.
3. Golubchikov Yu. N., Krayukhin A. N., Kruzhalin V. I., Tikunov V. S. [National Tourism Atlas as a Tool for Image-Rise of Russia]. In: *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern Issues of Service and Tourism], 2018, vol. 12, no. 4, pp. 69–75.
4. Cohen S. A., Hopkins D. Autonomous vehicles and the future of urban tourism. In: *Annals of Tourism Research*, 2019, vol. 74, pp. 33–42.
5. Fagnant D. J., Kockelman K. M. Preparing a nation for autonomous vehicles: opportunities, barriers and policy recommendations. In: *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2015, vol. 77, pp. 167–181.
6. Khosrow-Pour M. Marketing and Consumer Behavior: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications: in 4 vol. 2015. 2214 p.
7. Mitas O., Bastiaansen M. Novelty: A mechanism of tourists' enjoyment. In: *Annals of Tourism Research,* 2018, vol. 72, pp. 98–108.
8. Paül i Agustí D. Characterizing the location of tourist images in cities. Differences in user-generated images (Instagram), official tourist brochures and travel guides. In: *Annals of Tourism Research*, 2018, vol. 73, pp. 103–115.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сарафанов Александр Александрович – кандидат технических наук, научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: alexsarafanov@mail.ru

Сарафанова Анастасия Геннадьевна – научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail:anastasyast@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander A. Sarafanov – PhD in Engineering, Researcher at the Department of Recreational Geography and Tourism of the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: alexsarafanov@mail.ru

Anastasyia G. Sarafanova – Researcher at the Department of Recreational Geography and Tourism of the Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: anastasyast@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Сарафанов А. А., Сарафанова А. Г. Современные тренды продвижения туристских продуктов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 82–97.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-82-97

FOR CITATION

Sarafanov A. A., Sarafanova A. G. Modern Trends of Tourist Products Promotion. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 82–97.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-82-97

УДК 336.221
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-98-108

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Семенова Г. Н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация

Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация.

Аннотация. **Цель.** Цель данной работы – рассмотреть налогообложение недвижимости физических лиц.
Процедура и методы исследования. Автором проанализированы налоговые начисления и налоговые поступления, а также динамика налоговой базы и структура начислений по видам недвижимости за 2015–2017 гг. В статье использованы сравнительный метод, метод арифметических разниц, элементы прогнозного анализа.
Результаты проведённого исследования. По итогам исследования автором дана формула расчёта налога на имущество физических лиц, исходя из кадастровой стоимости недвижимого имущества, которая актуальна с 2020 г.
Теоретическая и практическая значимость. Сделаны выводы, что, приобретая объект недвижимого имущества, каждый гражданин должен понимать, сможет ли он в дальнейшем платить налог на имущество, т. к. чем выше стоимость недвижимости, тем выше налог. Чтобы уменьшить налоговую базу, необходимо использовать налоговые льготы.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, объект налогообложения, налоговая база, кадастровая стоимость, налоговые вычеты, корректирующий коэффициент, единый недвижимый комплекс, квартира, жилой дом, комната, налоговая ставка, налоговое уведомление, срок уплаты

INDIVIDUAL REAL ESTATE TAXATION

G. Semenova

Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanniy lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Moscow Region State University
24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, Moscow region, 141014, Russian Federation.

Abstract. **Aim.** The aim of this work is to consider the taxation of individual real estate.
Methodology. The author analyzed tax charges and tax revenues, as well as the dynamics of the tax base and the structure of charges for real estate types for 2015–2017. The article uses a comparative method, a method of arithmetic differences, elements of forecast analysis.

© CC BY Семенова Г. Н., 2020.

Results. Following the results of the study, the author gave a formula for calculating a tax on individual property based on the cadastral value of real estate, which has been relevant since 2020.

Theoretical and Practical Implications. It has been concluded that by purchasing an object of immovable property, every citizen must understand whether he will be able to pay a property tax in the future, because the higher the cost of real estate is, the higher is the tax. To reduce the tax base, you must use tax incentives.

Keywords: property tax for individuals, taxable object, tax base, cadastral value, tax deductions, adjustment factor, single immovable complex, apartment, house, room, tax rate, tax notice, due date

Приобретая имущество в собственность, получая его в наследство или в виде подарка, физическое лицо сразу же становится плательщиком налога на имущество. Граждане платят налог на имущество со своего полученного дохода, т. к. этот налог является прямым и фискальным. Налог на имущество физических лиц – местный налог и уплачивается по месту нахождения недвижимого имущества [1, с. 22].

Согласно ст. 15 НК РФ, налог считается местным, и муниципальные образования могут устанавливать дополнительные налоговые льготы, не предусмотренные ст. 407 НК РФ, порядок и основания применения этих льгот, ставки в пределах ст. 406 НК РФ, а также особенности определения налоговой базы.

Налогоплательщиками налога на имущество признаются физические лица, имеющие в своей собственности объекты налогообложения, например квартиру, комнату, жилой дом, единый недвижимый комплекс, гараж, машиноместо, объект незавершённого строительства и иные здание, строение, сооружение, помещение[1]. С 1 января 2020 г. налог на имущество будет начисляться налоговыми органами только с кадастровой оценочной стоимости. С этого периода налоговыми органами не производится расчёт по инвентаризационной стоимости имущества и не применяются корректирующие коэффициенты. Но при этом каждому собственнику недвижимого имущества предоставляются налоговые вычеты[2].

Например, налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости в отношении:

– квартиры, части жилого дома на 20 м^2 общей площади этих объектов недвижимости;

– комнаты, части квартиры на 10 м^2 площади этих объектов недвижимости;

– жилого дома на 50 м^2 общей площади этого объекта недвижимости.

– единого недвижимого комплекса на 1 млн руб.

[1] Ст. 401. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: https://fzrf.su/kodeks/nk-1 (дата обращения: 15.11.2019).

[2] Ст. 403. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: https://fzrf.su/kodeks/nk-1 (дата обращения: 15.11.2019).

Многодетным гражданам с несовершеннолетними тремя и более детьми налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 5 м^2 общей площади квартиры, площади части квартиры, комнаты и 7 м^2 общей площади жилого дома, части жилого дома в расчёте на каждого несовершеннолетнего ребёнка[1].

Налоговые ставки зависят от вида объекта налогообложения (0,1 %, 0,5 %, 2 %). Например:

– за жилой дом, квартиру, комнату, гараж и машиноместо налоговая ставка не превышает 0,1 %;

– за кадастровую стоимость имущества свыше 300 млн руб. налоговая ставка не превышает 2 %;

– за прочие объекты налогообложения налоговая ставка не превышает 0,5 %.

Муниципальные образования своими нормативно-правовыми актами могут налоговую ставку уменьшить до 0 % или увеличить, но не более чем в 3 раза[2]. Ст. 407 НК РФ выделены 16 категорий налогоплательщиков, которые вправе применять налоговые льготы.

Расчёт налога на имущество за налоговый период происходит по следующей формуле:

$$НИ = (НБ - НЛ) \times Нст \qquad (1)$$

где,

НИ – налог на имущество физических лиц, в руб.;

НБ – налоговая база, в руб.;

НЛ – налоговые льготы, в руб.;

Нст – налоговая ставка, в %

Налоговый период – календарный год, поэтому физические лица уплачивают налог 1 раз в год. Срок уплаты налога не позднее 1 декабря года, следующего за налоговым периодом[3]. Налог начисляется налоговыми органами на основании налогового уведомления[4]. Налоговые органы контролируют своевременность уплаты налога физическими лицами [2; 5].

Налог на имущество физических лиц формирует доходную часть бюджетов муниципальных образований. Кроме налога на имущество физических лиц, в бюджеты муниципальных образований поступают доходы от других местных налогов и сборов: земельного налога и торгового сбора [3, с. 226].

Анализируя динамику поступлений местных налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований за 2016–2018 гг.,можно увидеть, что поступления в целом имеют положительную динамику (табл. 1).

Из табл. 1 видно, что поступления от местных налогов и сборов в 2018 г. составили 255,3 млрд руб., прирост 3,7 % (+9,2 млрд руб.) по сравнению с 2017 г. В 2017 г. поступления составили 246,1 млрд руб., прирост 11,9 % (+26,1

[1] Там же.

[2] Ст. 406. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Законодательство Российской Федерации [сайт]. URL: https://fzrf.su/kodeks/nk-1 (дата обращения: 15.11.2019).

[3] Ст. 409. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: https://fzrf.su/kodeks/nk-1 (дата обращения: 15.11.2019).

[4] Приказ ФНС России от 07.09.2016 № ММВ-7-11/477@ (ред. от 18.12.2018) «Об утверждении формы налогового уведомления» (зарег. в Минюсте России 28.09.2016 № 43850) // Федеральная налоговая служба: [сайт]. URL: html/sites/www.new.nalog.ru…mmv711477.rtf (дата обращения: 15.11.2019).

Таблица 1

Динамика поступлений местных налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований за 2016–2018 гг., млрд руб.

Table 2

The dynamics of revenues of local taxes and fees to municipal budgets for 2016–2018, billion rubles

Показатели	Год						
	2016	2017	Доля налога к общей сумме поступлений местных налогов и сборов в 2017, в %	Рост поступлений 2017 к 2016	2018	Доля налога к общей сумме поступлений местных налогов и сборов в 2018 г, в %	Рост поступлений 2018 к 2017
Местные налоги и сборы	220	246,1	100	+26,1	255,3	100	+9,2
в том числе:							
земельный налог	176	186	75,6	+10	187	73,2	+1
налог на имущество физических лиц	36	52,2	21,2	+16,2	61,3	24,0	+9,1
торговый сбор	8	7,9	3,2	-0,1	7	2,8	-0,9

Источник: ФНС России[1].

млрд руб.) больше, чем в 2016 г. (220 млрд руб.).

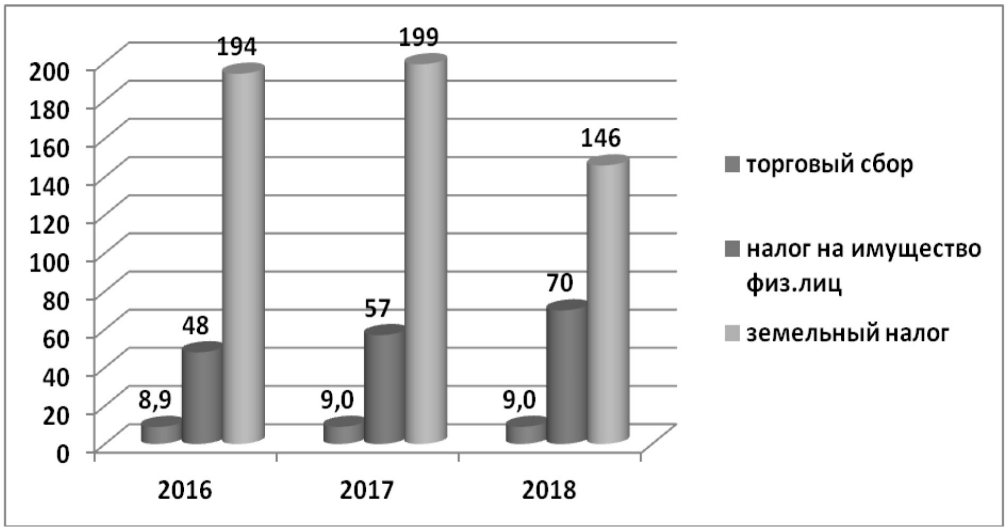
Посмотрим динамику начислений по видам местных налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований за 2016–2018 гг.

По налогу на имущество физических лиц начисления прогрессируют ежегодно. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. рост составил 18,8 % (+9 млрд руб.), в 2018 г. по сравнению с 2017 г. – на 22,8 % (+13 млрд руб.)[2].

По торговому сбору начисления практически равномерные. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. начисления увеличились на 1,1 % (+0,1 млрд руб.), в

[1] Отчёты по форме 1-НМ «Отчёт о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» за 2016–2018 гг. // Федеральная налоговая служба [сайт]. https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics Как видно из рис. 1 основные начисления в бюджеты муниципальных образований по земельному налогу. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. они увеличились на 2,6 % (+5 млрд руб.), но в 2018 г. по сравнению с 2017 г. произошло значительное снижение начислений на 26,6 % (-53 млрд руб.). Снижение произошло за счёт введённой с 1 января 2018 г. дополнительной льготы. Согласно этой льготе, например, у пенсионеров по одному земельному участку налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 м^2 площади земельного участка. /forms/7600100 (дата обращения: 15.11.2019).

[2] Отчёты по форме 1-НМ «Отчёт о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» за 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. (дата обращения: 15.11.2019).
https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7600100/
https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6772396/
https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6040192/



Источник: ФНС России[1].

Рис. 1. Динамика начисленных сумм местных налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований за 2016–2018, млрд руб.

Fig. 1. Dynamics of accrued amounts of local taxes and fees to municipal budgets for 2016–2018, billion rubles

2017 и 2018 гг. начисления равномерные по 9 млрд руб.

Проанализируем динамику поступлений по видам местных налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований за 2016–2018 гг.

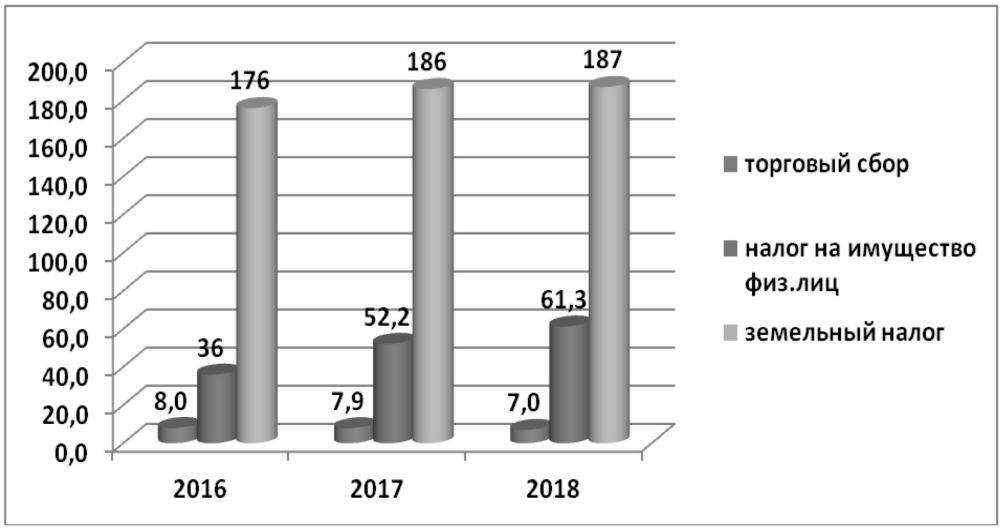
Из табл. 1 и рис. 1, 2 видно, что налог на имущество физических лиц является вторым доходным источником бюджетов муниципальных образований. В 2018 г. от этого налога поступило 61,3 млрд руб., или на 17,4 % больше, чем в 2017 г. В 2017 г. поступило 52,2 млрд руб., или на 45 % больше, чем в 2016 г. (36 млрд руб.).

Но первым доходным источником бюджетов муниципальных образований являются доходы от земельного налога: в 2018 г. – 187 млрд руб. (на 0,5 % больше, чем в 2017 г.), в 2017 г. – 186 млрд руб. (на 5,7 % больше, чем в 2016 г. –176 млрд руб.).

Третий доходный источник – доходы от торгового сбора: в 2018 г. в бюджетах муниципальных образований составили 7 млрд руб. (на 11,0 % меньше, чем в 2017 г.), в 2017 г. – 7,9 млрд рублей (на 0,1 % меньше, чем в 2016 г. – 8 млрд руб.).

А какой недвижимости больше всего в собственности у физических лиц, за которую приходится платить налог на имущество? Рассмотрим динамику налоговой базы и структуру начислений по налогу на имущество физических лиц за 2015–2017 гг. по объектам недвижимого имущества (таб. 2*)*.

[1] Отчёты по форме 1-НМ «Отчёт о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» за 2016–2018 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба [сайт]. URL: https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7600100/ https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/6772396/ https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/



Источник: ФНС России[1].

Рис. 2. Динамика поступивших сумм местных налогов и сборов в бюджеты муниципальных образований за 2016–2018, млрд руб.

Fig. 2. Dynamics of received amounts of local taxes and fees to budgets of municipalities for 2016-2018, billion rubles

Как видно из табл. 2, количество налогоплательщиков, учтённых в базе данных налоговых органов, с каждым отчётным периодом увеличивается в среднем на 2 % (+1 460 тыс. ед. в 2016 г., +1 434 тыс. ед. в 2017 г.).

На первом месте основными объектами налогообложения являются жилые помещения (квартиры, комнаты), на втором – жилые дома, на третьем – гаражи и машиноместа.

Анализируя динамику учтённых в базе данных налоговых органов количество строений, помещений и сооружений и предъявленный налог к уплате по этим объектам, то можно увидеть, что количество объектов в базе данных налоговых органов почти в 2 раза больше, чем предъявленный налог к уплате.

Это связано с тем, что физические лица имеют льготы по некоторым объектам налогообложения недвижимости. Например, пенсионерам предоставляется налоговая льгота в отношении каждого вида объекта налогообложения (квартиры, комнаты, жилого дома или части жилого дома, помещения или сооружения, хозяйственного строения или сооружения, гаража или машиноместа)[1].

Но независимо от того льготные или не льготные эти объекты, все эти объекты должны стоять на учёте в налоговом органе.

С 2020 г. налог на имущество физическим лицам будет начисляться уже на основании кадастровой стоимости не-

statistics_and_analytics/forms/6040192/ (дата обращения: 15.11.2019).

[1] Ст. 407. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // Законодательство Российской Федерации: [сайт]. URL: https://fzrf.su/kodeks/nk-2 (дата обращения: 15.11.2019).

Таблица 2

Динамика налоговой базы и структура начислений по налогу на имущество физических лиц за 2015–2017 гг.

Table 2

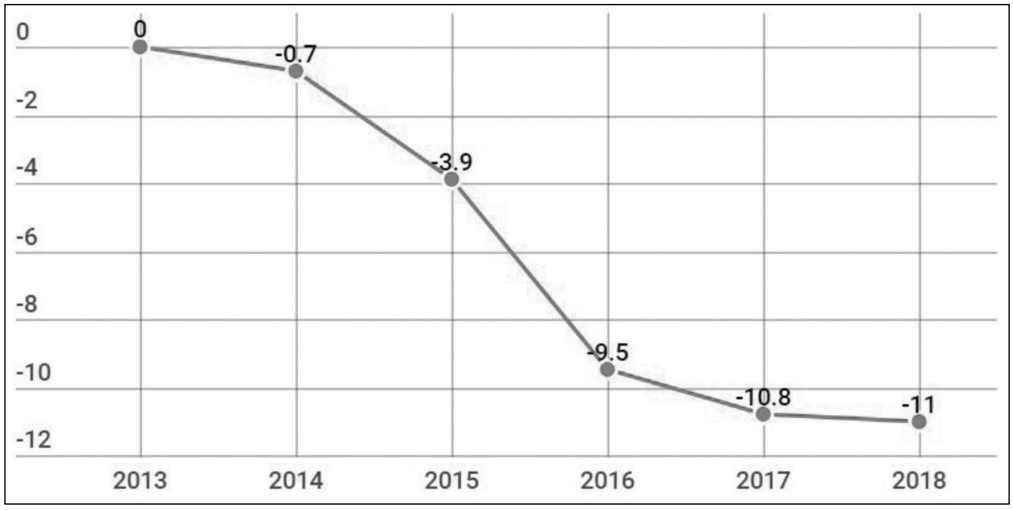
Dynamics of tax base and structure of accruals on property tax of individuals for 2015–2017

Показатель	2015	2016	Темп прироста, в % 2016 к 2015 (+)/(-)	2017	Темп прироста, в % 2017 к 2016 (+)/(-)
Количество налогоплательщиков, учтённых в базе данных налоговых органов, тыс. ед.	70 347	71 807	+2,1	73 241	+2,0
Количество строений, помещений и сооружений, учтённых в базе данных налоговых органов, тыс. ед.	63 312	66 110	+4,4	67 961	+2,8
из них:					
- жилых домов	15 403	16 963	+10,1	17 536	+3,4
- жилых помещений (квартира, комната)	39 017	41 100	+5,3	42 193	+2,7
Количество строений, помещений и сооружений, по которым налог предъявлен к уплате, тыс. ед.	36 340	38 952	+7,2	40 583	+4,2
в том числе:					
- жилых домов	6 962	6 778	-2,7	6 716	-1,0
- жилых помещений (квартира, комната)	25 420	27 946	+9,9	29 150	+4,3
- объектов незавершённого строительства	55	70	+27,3	75	+7,1
- единых недвижимых комплексов	0	0	-	0	-
- гаражей и машиномест	1 730	1 943	+12,3	2 193	+12,9
- хозяйственных строений или сооружений, площадь каждого из которых не превышает 50 м2 и которые расположены на земельных участках, предоставленного для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства	158	233	+47,5	259	+11,1
- объектов налогообложения, включённых в перечень, определяемый в соответствии с п.7 ст.378.2 НК РФ	44	108	+145,5	160	+48,1

Показатель	2015	2016	Темп прироста, в % 2016 к 2015 (+)/(-)	2017	Темп прироста, в % 2017 к 2016 (+)/(-)
- иных строений, помещений и сооружений	1 971	1 874	-5,0	2 030	+8,3
Общая инвентаризационная стоимость строений, помещений и сооружений с учётом коэффициента-дефлятора, по которым предъявлен налог к уплате	9 753 328	5 234 911	-46,4	3 963 057	-24,3
Общая кадастровая стоимость строений, помещений и сооружений, по которым предъявлен налог к уплате	44 591 203	71 728 386	+60,9	82 322 257	+14,8
Сумма, подлежащая уплате в бюджет,	45 444	61 582	+35,5	74 526	+21,0
в том числе:					
- по жилым домам	7 887	8 873	+12,5	8 543	-3,7
- по жилым помещениям (квартира, комната)	24 366	34 196	+40,3	38 787	+13,4
- по объектам незавершённого строительства	165	674	+308,5	299	-55,7
- по единым недвижимым комплексам	0	0	-	0	-
- по гаражам и машиноместам	559	664	+18,8	783	+17,9
- по хозяйственным строениям или сооружениям, площадь каждого из которых не превышает 50 м2 и которые расположены на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства	26	37	+42,3	44	+18,9
- по объектам налогообложения, включённых в перечень, определяемый в соответствии с п. 7 ст. 378.2 НК РФ	3 286	6 805	+107,1	13 737	+101,2
- по иным строениям, помещениям и сооружениям	9 155	10 333	+12,9	12 333	+19,4
Сумма налога менее 100 руб., по которой не направляется налоговое уведомление	422	113	-73,3	213	+88,5

Источник: ФНС России[1].

[1] Отчёты по форме 5-МН «Отчёт о налоговой базе и структуре начислений по местным налогам» за 2015–2017 годы [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба [сайт]. URL: https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5642576/ https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7131495/ https://www.nalog.ru/rn50/related_activities/statistics_and_analytics/forms/7864419/ (дата обращения: 15.11.2019).



Источник: Реальные доходы населения России: динамика с 2000 по 2018[1].
Рис. 3 Динамика реальных доходов населения 2014–2018 гг.
Fig. 3 Dynamics of real incomes of the population 2014–2018

движимого имущества. Из табл. 2 видно, что строения, помещения и сооружения которые рассчитывались по инвентаризационной стоимости с учётом коэффициента-дефлятора, постепенно переводятся на кадастровую оценочную стоимость. С переводом объектов недвижимости на кадастровую стоимость увеличивается налогооблагаемая база по налогу на имущество, а также и сумма налога, подлежащая уплате в бюджет. Сумма начисленного налога в 2015 г. составила 45,44 млн руб., в 2016 г. – 61,58 млн руб. (прирост 35,5 %),в 2017 г. – 74,53 млн руб. (прирост 21,0 %) (табл. 2*)*.

А вот в реальных доходах населения наблюдается не рост, а падение (*рис. 3)*.

Подведём итоги. Ставки по налогу на имущество физических лиц являются прогрессивными и зависят от кадастровой стоимости недвижимого имущества. Чем дороже стоимость имущества, тем выше налоговая ставка и налог. Реальные доходы физических лиц падают (2013–2018 гг. – на 11 %), что существенно увеличивает фискальную нагрузку на налогоплательщиков. Если есть льготы, то нужно их использовать, т. к. льготы носят исключительно заявительный характер. Поэтому приобретая любое недвижимое имущество, каждый гражданин должен трезво оценивать свои возможности по уплате налога на имущество.–При этом необходимо помнить, что за неуплату налога взыскивается пени в размере 1/300 действующей ставки рефинансирования за каждый день просрочки уплаты[2].

Статья поступила
в редакцию 21.11.2019

[1] Реальные доходы населения России: динамика с 2000 по 2018 [Электронный ресурс] // Школа инвестора [сайт]. URL: http://investorschool.ru/realnye-doxody-naseleniya-rossii-dinamika-s-2000-po-2017 (дата обращения: 30.01.2020).

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ ст. 75 (ред. от 29.09.2019) [Электронный ресурс] // Законодательство Российской Федерации [сайт]. URL: https://fzrf.su/kodeks/nk-2/ (дата обращения: 15.11.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильина В. Н. Налоги и налогообложение. М.: КноРус, 2018. 416 с.
2. Налоговое администрирование / Чайковская Л. А., Маршавина Л. Я., Глубокова Н. Ю., Голубцова Е. В., Дадашев А. З., Дюжов А. В., Жаруллина Э. И., Князева А. В., Колчин С. П., Пономарева Н. В., Семенова Г. Н., Сычева Е. И., Топчи Ю. А. М., 2019. 220 с.
3. Семенова Г. Н. Прогрессивное налогообложение физических лиц // Известия Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2011. № 1 (1). С. 223–228.
4. Семенова Г. Н., Маршавина Л. Я. Взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 225–235.
5. Семенова Г. Н. Налоговое администрирование: проблемы и технологии взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами // Перспективы развития предпринимательства в России: сборник. М., 2017. С. 78–85.

REFERENCES

1. Ilyina V. N. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and Taxation]. Moscow, KnoRus Publ., 2018. 416 p.
2. Tchaikovskaya L. A, Marshavina L. Yu., Glubokova N. Yu., Golubtsova E. V, Dadashev A. Z., Dyuzhov A. V., Zharullina E. I., Knyazeva A. V., Kolchin S. P., Ponomareva N. V., Semenova G. N., Sycheva E. I., Topchi Yu. A. *Nalogovoe administrirovanie* [Tax Administration]. Moscow, 2019. 220 p.
3. Semenova G. N. [Progressive taxation of individuals]. In: *Izvestiya Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [News of the Plekhanov Russian Economic University], 2011, no. 1 (1), pp. 223–228.
4. Semenova G. N., Marshavina L. Yu. [Interaction of tax authorities with taxpayers]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2018, no. 2, pp. 225–235.
5. Semenova G. N. [Tax administration: problems and technologies of interaction between taxpayers and tax authorities]. In: *Perspektivy razvitiya predprinimatelstva v Rossii* [Prospects for the Development of Entrepreneurship in Russia]. Moscow, 2017, pp. 78–85.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенова Галина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учёта и налогообложения Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент кафедры экономики и предпринимательства Московского государственного областного университета;
e-mail: Sg6457@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Galina N. Semenova – PhD in Economics, associate professor at the Department of Accounting and Taxation, Plekhanov Russian University of Economics; associate professor at the Department of Economics and Entrepreneurship, Moscow Region State University;
e-mail: Sg6457@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Семенова Г. Н. Налогообложение недвижимости физических лиц // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 98–108.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-98-108

FOR CITATION

Semenova G. N. Individual Real Estate Taxation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2020, no. 1, pp. 98–108.
DOI: 10.18384/2310-6646-2020-1-98-108

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г.

Сегодня Московским государственным областным университетом выпускается десять научных журналов по разным отраслям науки. Журналы включены в Перечень ВАК (составленный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук). Журналы включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru), а также на платформах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru) и Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (https:// cyberleninka.ru).

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА
2020. № 1

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова
Переводчик Е. А. Кытманова
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – Н. Н. Жильцов

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/$_{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 6,25, усл. п.л. 7.
Подписано в печать: 28.02.2020. Дата выхода в свет: 10.03.2020. Заказ № 2020/02-03.
Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А